Валентин Красногоров

ПРЕЛЕСТИ ИЗМЕНЫ

Цикл одноактных пьес

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на пьесу защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

В одном спектакле разрешается исполнение не более четырех пьес из этого цикла.

Полные тексты всех пьес, рецензии, список постановок

Контакты:

WhatsApp/Telegram +7-951-689-3-689, +972-53-527-4146

e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com

Сайт: http://krasnogorov.com/

© Валентин Красногоров

Предисловие автора

В цикл **«ПРЕЛЕСТИ ИЗМЕНЫ»** (он постепенно пополняется) входят следующие театральные новеллы:

1. Дожить до послезавтра ---------- 5
2. Прелести измены ---------- 18
3. Такие дела ---------- 27
4. Подарок ---------- 37
5. Отложенное свидание ---------- 47
6. Мы никогда не ссоримся ---------- 58
7. Семейные сцены ---------- 64
8. Классная шапочка ---------- 68
9. Женская доля ---------- 74
10. Визит молодой дамы ---------- 86
11. Дуэт ---------- 97
12. Любопытная жена ---------- 103
13. Робкий муж ---------- 123
14. Кризис среднего возраста ---------- 129

Они представляют собой одноактные пьесы, **очень разные по стилю, жанру и настроению**. Объединяет их только тема («прелести» измены), и не всегда она решается в комедийном ключе. Дело не в самих "изменах", как таковых. Объект драматургии - человек и человеческие отношения. А что может лучше выявить предательство, обман доверия, эгоизм, жадность, трусость, слабость характера, но также и любовь, и одиночество, и сложность жизни, и ее безысходность, чем измены? Измена ставит человека перед выбором, а необходимость выбора, внутренний и межличностный конфликт и есть двигатель драмы.

Состав действующих лиц:

в пьесах 1-8 - мужчина и женщина;

в новеллах 9-11 - две женщины;

в новеллах 12-13 - две мужских роли, одна женская;

в новелле 14 - две мужских роли, две женских.

Для спектакля обычной длительности разрешается выбрать **НЕ БОЛЕЕ ЧЕТЫРЕХ** из четырнадцати этих новелл. Все эти пьесы размещены на моем сайте также по отдельности.

Какая бы ни выбиралась конфигурация, название каждой включенной в спектакль пьесы необходимо отражать в программке.

В поставленных доныне спектаклях разные театры использовали разный набор пьес. Тематически некоторым единством обладают только первые три пьесы из этого цикла. Эти три пьесы могут быть сыграны как одна многоактная пьеса (этот вариант был избран, например, в Малом театре – Театре Европы под руководством Льва Додина в Петербурге), но могут играться и порознь (как это было сделано в БДТ им. Товстоногова и в других театрах). В одном из театров одновременно поставлено два спектакля по четыре пьесы в каждом.

По усмотрению театра, в разных новеллах при постановке могут быть заняты или одни и те же, или разные исполнители.

Если в спектакле заняты четыре исполнителя, то подходящим его завершением может служить пьеса «Кризис среднего возраста» (на четверых актеров).

Новелла «**Робкий муж**» включена также в другой цикл одноактных пьес: «**Идеальная семья**», а пьесы «Женская доля» и «Визит молодой дамы» в цикл «Две женщины».

К одноактным пьесам относятся обычно снисходительно. Их не очень склонны ставить в профессиональных театрах (впрочем, моим пьесам в этом отношении повезло). Однако я сам люблю короткие пьесы, хотя писать их трудно, труднее, чем большие. Одноактовка требует от драмы всех достоинств и особенностей «большой» пьесы (идея, тема, завязка, кульминация, развязка, характеры и пр.) и в то же время - сжатости, афористичности. Она охотно допускает любые эксперименты. Всевозможные театральные приемы: парадокс, гипербола, абсурд, хулиганство, - могут оказаться навязчивыми и утомительными в большой пьесе и, напротив, очень уместными и выигрышными в короткой. Называть их «пьесками», «сценками», «анекдотами», «отрывками», недооценивать их специфику, не понимать, что они обогащают театр – большая ошибка. Русская драматургия дала великолепные образцы этого жанра. Примером тому - одноактные пьесы Тургенева, Андреева, Чехова.

Режиссеры, не веря в самоценность жанра одноактной пьесы, обычно пытаются при постановке связать отдельные новеллы совсем разного жанра в спектакль с некоторым «единым решением», сделать из них многоактный спектакль, как бы одну пьесу (чем очень гордятся). Это приносит больше вреда, чем пользы. Спектакль насильственно становится однородным, тогда как прелесть одноактовок как раз в том, что они разные. Одноактная пьеса – отдельный и очень интересный вид драматической литературы. Одноактовка сама является (должна являться) художественной целостностью, а не неким кирпичиком чего-то большего целого. Это не акты одной большой пьесы. И если в один вечер показывают три разных пьесы, это интереснее, чем показ одной. Из двух-четырех коротких пьес можно составить отличный полноценный спектакль

В одноактовках остро нуждаются театральные вузы, молодежные студии, народные театры и пр. И не потому, что они «второсортный жанр», а потому, что они короткие и в практическом смысле удобны для постановки, позволяют компоновать спектакли разного гендерного и количественного состава.

Мною написано около 40 одноактных пьес. Все они поставлены. 29 из них сгруппированы в различные тематические циклы: «Прелести измены», «Идеальная семья», «Две женщины». «Маленькие трагедии», «История драмы в картинках», «Вечер французских комедий», «Милые грешницы». Жанровое разнообразие, малый состав действующих лиц и возможность его варьировать, малобюджетность, непременный зрительский успех привлекают к этим пьесам внимание многих театров разных стран.

Аннотации к одноактным пьесам приведены в общем файле моих аннотаций.

Из рецензий:

Эта сцена на два часа становится удивительным местом. Здесь рождается и умирает Любовь. Рождается быстро, стремительно. Умирает постепенно, медленно, годами. Стирается, «изнашивается», как подметки некогда новеньких, сверкающих лаком туфель. Исчезает, растворяется, как улыбка Чеширского кота. Почему? Что случилось, в какой момент появилась почти невидимая, тоненькая трещина, которая, расширяясь и углубляясь со временем, в один далеко не прекрасный день расколола такой, казалось бы, прочный и незыблемый союз двух любящих друг друга людей?

Валентин Красногоров - мастер парадоксов. Он умело создает интригу с первых минут действия и держит зрителя в напряжении до конца последнего акта. Трудно предугадать, чем закончится та или иная его история - они непредсказуемы. Чтобы «увести» зрителя от преждевременной «разгадки», усыпить нашу бдительность, автор нередко прибегает к элементам детектива, комическим ситуациям, вводит в действие напряженные, драматические сцены, так ловко, умело перемежая их, что иной раз

даже теряешься: вроде дело шло к «хэппи-энду», а обернулось все крахом надежд. И наоборот - на пепелище вдруг вырастает красивый цветок.

И странное дело - чем невероятнее ситуации, тем они оказываются ближе к жизни, к нашей действительности. Может, в этом и кроется успех пьес Валентина Красногорова? А еще в том, что он никогда не прибегает к нравоучениям, морализаторству. Даже в завуалированной форме. Даже в виде полунамеков. Это подкупает. Как подкупают человеческая искренность и открытость души.

Людмила Касьяненко, критик

1. Дожить до послезавтра

ПРЕДИСЛОВИЕ

Некоторые критики не пожалели резких слов в адрес «Дожить до послезавтра», усматривая в ней свидетельство драматургического неумения автора. В пьесе всего два действующих лица – Он и Она, но и у них, на первый взгляд, не очерчены характеры. В самом деле, кто Он? Инженер, рабочий, врач? Какие у него интересы? Есть ли у него дети? Что он вообще за человек? И кто Она? Библиотекарь, учительница? Кто ее мать? Какие у них отношения? Что за человек ее жених? Сколько лет персонажам пьесы? Где те «морщинки и черточки», которые отличают их от других людей и придают им характер, индивидуальность? На эти вопросы нет ответа. Мы не знаем даже их имен. Просто Он и Она.

И что за язык? Краткие рубленые реплики, стерильный, освобожденный от подробностей и бытовой окраски диалог-стаккато, простейшие слова без видимых литературных красот и даже без житейских разговорных оборотов. Нередко реплики состоят лишь из одного слова. И где позиция автора? Кому он сочувствует, кого осуждает? Да и пьеса ли это, или только ее схема, черновик, скелет без мяса и крови? Как сказал Пушкин, «прелесть нагой простоты так еще для нас непонятна»…

Эта критика была бы справедлива, если бы речь шла о традиционной жизнеподобной пьесе. Но «Дожить до послезавтра» построена на других основах. Ее принцип – освободиться от всего лишнего, чтобы выразить самое главное, дать возможность и обязанность актеру выразить действием и игрой то, что заложено (хотя при поверхностном взгляде и не всегда явно) в словах.

А главное вот в чем. Двое полюбили друг друга и неожиданно поставлены перед необходимостью немедленно принять жизненно важные для них решения. Неизбежность этого решения их страшит и заставляет напрячь нервы до предела. Они прощупывают незначащими словами позицию друг друга, они делают вид, что между ними не происходит ничего серьезного, ничего такого, ради чего нужно круто изменить свою жизнь, они еще не уверены ни в своем чувстве, ни, тем более, в чувстве другого, каждый ждет, чтобы другой первым сделал решающий шаг, они провоцируют друг друга на такое решение и сами уходят от него. Но решающая минута неотвратимо приближается...

Способны ли мы на поступок или совершим предательство по отношению к другому и к самому себе? Кто из нас не стоял перед необходимостью сделать такой выбор?

Пьеса начинается почти как легковесная комедия. Но после нескольких как будто незначащих реплик герои вдруг оказываются в безвыходной, почти трагической ситуации. Драматический узел завязывается незаметно для зрителя и для самих героев. Простота и малое количество слов не упрощают, а неизмеримо усложняют задачу актеров. Слов потому и мало, что они оставляют для актеров «воздух». Ведь говорить проще, чем играть. Но условия этой игры полностью заданы диалогом.

Вот пример: героиня говорит фразу: «Хочешь, примерю?» (Речь идет о свадебном платье.) В одной простой фразе и радость девушки оказаться в красивом свадебном платье, и желание показать себя в нем любимому, и стремление вызвать его на объяснение, и чувство вины, что платье предназначено для свадьбы с другим, и горечь, что его придется надевать на свадьбу с нелюбимым, и попытка сделать вид, что эта примерка для них обоих ничего не значит...

«Дожить до послезавтра» была великолепно поставлена Ларисой Малеванной в БДТ. Хорошие спектакли были в Малом театре – театре Европы в Петербурге, а также – в Череповце, Симферополе, Ереване, театре Балтийского флота в Петербурге.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ОН

ОНА

Обычная комната в обычном доме. Широкий развернутый диван. На полу и стульях валяются коробки с покупками, свертки, платья и пр. ОН и ОНА на диване. Поцелуи, объятья.

ОНА. Тебе со мной хорошо?
ОН. Да.
ОНА. Очень?
ОН. Очень.
ОНА. И мне. Даже не верится, что такое может быть.

Жаркие объятья. Звонит телефон. ОНА не глядя прекращает вызов. Звонок повторяется. ОНА, с досадой.

Как мне надоело. Трезвонит с самого утра.
ОН. Отключи.
ОНА. Ты же знаешь, что нельзя. *(Берет телефон.)* Да? Мама, я же просила — никаких гостей. Не хочу - и все. В конце концов, чья это свадьба — твоя или моя? *(Швыряет телефон.)* Терпеть не могу этих нелепых обрядов. Свидетели, такси, фотографы, шампанское, кольца, тьма незнакомых людей — какая-то чушь, правда?
ОН. Правда.
ОНА. Ведь свадьба — это дело двоих, правда?
ОН. Правда.
ОНА. И все же придется через это пройти.
ОН. В конце концов, гости — не самое главное.
ОНА. Да. *(Обнимая его.)* Любишь?
ОН. Люблю.
ОНА. Очень?
ОН. Очень.
ОНА. И я.

Продолжительный поцелуй. Телефонный звонок.

ОН. Отключи его к чертовой матери.
ОНА. Сегодня нельзя, ты же знаешь. *(Берет телефон.)* Алло. Да, тетя. Нет, иди одна, мне не до магазинов. Я очень занята. У меня куча дел. Пожалуйста, не отвлекай меня. *(Кладет телефон.)* Иди ко мне.
ОН. Сначала отключи телефон.
ОНА. Ты же знаешь — сегодня нельзя. Куча звонков.
ОН. Поэтому и надо отключить.
ОНА. Ну, хорошо. Отключай.
ОН. *(Он тянется к телефону, но останавливает взгляд на диване.)* У тебя новый

диван?
ОНА. Только сейчас заметил?
ОН. Нет, почему же. Как только вошел.
ОНА. Привезли сегодня утром. Тебе не нравится?
ОН. Нет, почему же. Отличный широкий диван. На нем хорошо спать вдвоем.
ОНА. У тебя какое-то не то лицо.
ОН. Нормальное лицо.
ОНА. Старый был слишком узкий.
ОН. Я понимаю.
ОНА. А на этом удобнее, правда?
ОН. Правда. А куда вы дели старый?
ОНА. В мамину комнату. Перестань хмуриться, отключи телефон и иди ко мне.
ОН. Как выглядит твоя мама?
ОНА. Она очень красивая.
ОН. Ты на нее похожа?
ОНА. Нет.
ОН. Но ты тоже красивая.
ОНА. Правда?
ОН. *(Обнимая ее.)* Я с ума от тебя схожу. Сегодня не спал всю ночь — все представлял, как мы...

Телефонный звонок.

ОНА. Ведь просила же отключить.
ОН. Не отвечай.
ОНА. Теперь уж отвечу. *(В телефон.)* Алло! Да. Спасибо. Спасибо. Спасибо. Да, платье готово. Спасибо. До свидания. *(Кладет телефон.)* Поздравляли.
ОН. Я догадался. Кстати, я еще не видел тебя в свадебном платье.
ОНА. *(Живо.)* Хочешь, примерю?
ОН. Ну конечно. И кольцо заодно.
ОНА. Хорошо. *(Вскакивает с дивана, надевает кольцо и показывает руку.)* Нравится?
ОН. Не слишком широкое?
ОНА. Такие теперь носят.
ОН. Раз носят, носи и ты.
ОНА. Тебе не нравится?
ОН. Нравится. В конце концов, кольцо — это не самое главное.
ОНА. А теперь платье. *(Бережно снимает с плечиков платье и надевает его.)* Ну как?
ОН. Чудесно.
ОНА. А сзади?
ОН. Чудесно.
ОНА. Ой, я же без туфель. *(Надевает туфли.)* Вот теперь смотри.
ОН. Чудесно.
ОНА. Хорошо, что оно не белое, правда?
ОН. Правда.
ОНА. Я буду надевать его потом в театр и в гости.
ОН. Можно тебя обнять?
ОНА. Не надо, помнешь.

ОН. Я осторожно.
ОНА. Подожди, я лучше его сниму. *(Снимает платье и туфли.)* Вот теперь обнимай.
ОН. Сними уж и кольцо.

ОНА снимает кольцо. ОН жарко обнимает ее. Звонит телефон.

(С досадой.) Какой-то ненормальный мобильник. Звонит и звонит.
ОНА. Должно быть, ревнует. *(Берет телефон.)* Алло! Мама, я все успею, если ты не будешь мешать мне своими звонками. Времени в обрез, я занята делом, а ты все время меня отвлекаешь. *(Кладет телефон.)*
ОН. Кстати, когда регистрация?
ОНА. Завтра, ты же знаешь.
ОН. Я имел в виду, во сколько часов.
ОНА. В три. А что?
ОН. Ничего.
ОНА. Нужно, действительно, заняться делом. У нас осталось мало времени.
ОН. Сначала дай мне поесть.
ОНА. Проголодался?
ОН. Нет. Просто мне нравится, когда ты меня кормишь.
ОНА. *(Вспыхнув от радости.)* Правда?
ОН. Правда.
ОНА. Садись.

ОН садится за стол. ОНА накидывает халатик и хлопочет рядом.

Что смотришь?
ОН. Любуюсь.
ОНА. Чем?
ОН. У тебя движения ласковые и точные.
ОНА. Не говори глупостей.
ОН. Я люблю, когда ты для меня что-нибудь делаешь.
ОНА. А я люблю делать что-нибудь для тебя.
ОН. Можно тебя поцеловать?
ОНА. Ешь.
ОН. Знаешь, когда мне с тобой лучше всего?
ОНА. Там? *(Кивает в сторону дивана.)*
ОН. Нет. Когда ты обо мне заботишься. Впрочем, и там тоже.
ОНА. А мне — когда мы гуляем, и ты мне что-нибудь рассказываешь.
ОН. А там? *(Кивает в ту же сторону.)*
ОНА. А про “там” я уж и не говорю.

Звонит телефон.

Алло? *(Понижая голос.)* Да, родной... Очень занята. Вешаю занавески. Надо подрубить, обметать... В общем, дел по горло. Целую. *(Кладет* телефон.*)*
ОН. Я не мешаю твоим разговорам?
ОНА. Нет.
ОН. Я могу уходить на кухню.
ОНА. Глупости. Я лучше отключу телефон. *(Отключает телефон и откладывает его в сторону.)* Вкусно?

ОН. Очень.
ОНА. Дать еще?
ОН. Дай.

Интимность и теплота начальной сцены сменилась скрытым напряжением.

ОНА. *(Положив ему еды.)* Я пока в самом деле займусь занавесками.
ОН. Без них не обойтись?
ОНА. Надо же объяснить, чем я занималась целый день.
ОН. Здесь и вправду работы на целый день?
ОНА. Пустяки. На десять минут. *(Обметывает занавески.)*
ОН. Как быстро ты работаешь.
ОНА. Я все делаю быстро. Как тебе нравятся занавески?
ОН. Вы покупали их вместе?
ОНА. Да.
ОН. Приятный материал.
ОНА. Под цвет обоев.
ОН. *(Посмотрев на стены.)* Вчера этих обоев еще не было.
ОНА. Мы наклеили их вчера вечером. Нравятся?
ОН. Отличные обои. Он уже здесь живет?
ОНА. Еще нет.
ОН. Соблюдаете приличия?
ОНА. А ты хочешь, чтобы он уже переселился?
ОН. Я ничего не хочу. А почему здесь лежит его рубашка?
ОНА. Купила ему на днях. Нравится?
ОН. Очень милая рубашка. Но я предпочитаю светлые.
ОНА. Светлую я тоже купила. И еще ему нужно белье, но я в этих делах ничего не понимаю. Ты разбираешься в мужском белье?
ОН. Немножко.
ОНА. Может, купишь две пары поприличнее?
ОН. Ну, разумеется. Какой у него размер?
ОНА. Он чуть полнее тебя. Но я прослежу, чтобы он похудел. Буду кормить овощами.
ОН. Ты будешь заботливой женой.
ОНА. Это плохо?
ОН. Это хорошо.
ОНА. Ешь.
ОН. Я ем. Это ты готовила ему?
ОНА. Нет, тебе.
ОН. Можно не оставлять?
ОНА. Можно.
ОН. А что ты приготовила для него?
ОНА. Ему я начну готовить послезавтра.
ОН. А чем вы будете заниматься завтра?
ОНА. Ешь.
ОН. Я ем.
ОНА. У дивана шатаются ножки. Ты не можешь их как-нибудь закрепить?
ОН. Попробую. Дай отвертку.
ОНА. Сначала доешь.

ОН. Я уже кончил. Невероятно вкусно.
ОНА. Чаю?
ОН. Сначала управлюсь с диваном.
ОНА. Я пока приготовлю.

Дает ему инструменты, ставит греться чай и возвращается к своему шитью.

Ну как?
ОН. Кончаю.
ОНА. Уже?
ОН. Тут всей работы — подтянуть несколько винтов. Готово.

ОНА подходит к дивану и пробует его на устойчивость.

ОНА. Крепко. Молодец.
ОН. Может, испытаем?
ОНА. Нет времени. Надо вешать занавески.
ОН. Сначала чай.
ОНА. Ну конечно. *(Наливает чай и придвигает блюдо с пирогом.)* Пей.
ОН. А это что?
ОНА. Яблочный пирог.
ОН. Сама пекла?
ОНА. Для тебя.

ОН пробует пирог.

Нравится?
ОН. Очень.
ОНА. Правда?
ОН. Правда. У тебя золотые руки. Я их очень люблю.
ОНА. Только их?
ОН. И все остальное тоже.
ОНА. Возьми пирог с собой. Я заверну.
ОН. Не надо. Я все равно не смогу принести его домой.
ОНА. Хочешь, я дам тогда рецепт?
ОН. Зачем?
ОНА. Научишь жену.
ОН. Она не любит печь.
ОНА. Жаль.
ОН. И мне жаль.
ОНА. *(Протягивая ему занавеску.)* Держи за этот край.
ОН. Зачем?
ОНА. Будем вешать.

Оба залезают на стулья и вешают занавеску.

ОН. Белье мы будем покупать ему вместе или мне сделать это одному?
ОНА. Лучше вместе.
ОН. Тогда поможешь мне купить заодно жене сумку.
ОНА. Ей нужна сумка?
ОН. Мне нужно сделать ей подарок.
ОНА. Есть повод?

ОН. День рождения.
ОНА. Она хочет на каждый день или нарядную?
ОН. Не знаю.
ОНА. А какой она любит цвет?
ОН. Не знаю.
ОНА. Тогда я выберу на свой вкус.
ОН. Спасибо.
ОНА. Можешь слезть со стула. Я закончу сама. Она у тебя красивая?
ОН. Да.
ОНА. И умная?
ОН. Да.
ОНА. И ты ее любишь.
ОН. Нет.
ОНА. Почему?
ОН. Долго рассказывать.
ОНА. А меня?
ОН. Люблю.
ОНА. Очень-очень?
ОН. Очень-очень.
ОНА. Почему?
ОН. Не знаю.
ОНА. Не слишком утешительно.
ОН. Зато честно.
ОНА. *(Слезая со стула.)* Ну, вот и все. *(Задергивает занавески.)* Тебе нравится?
ОН. Отличные занавески.
ОНА. А узор?
ОН. Просто замечательный.
ОНА. У комнаты сразу стал другой вид, правда?
ОН. Правда.
ОНА. *(Целуя его.)* Спасибо, милый.
ОН. Пустяки. Вы давно встречаетесь?
ОНА. Два года. Ты мне очень помог.
ОН. Пустяки. Не понимаю, как он мог так долго жить с тобой врозь.
ОНА. Разве это очень трудно?
ОН. Я, например, и часа без тебя не могу.
ОНА. Потому что ты знаком со мной всего неделю. Через два года ты отлично научишься обходиться без меня.
ОН. Чепуха.
ОНА. По правде говоря, я не слишком торопилась.
ОН. Может, и теперь не стоит слишком торопиться?
ОНА. Не знаю.
ОН. Чудесные занавески.
ОНА. Ты это уже говорил.
ОН. И вообще, очень уютная комната. Непонятно только, зачем здесь холодильник.
ОНА. Подарок к свадьбе.
ОН. Почему он не на кухне?
ОНА. Нет места. Там стоит мамин.
ОН. А что в этих коробках? Тоже подарки?

ОНА. Да. Что с тобой?
ОН. Ничего.
ОНА. У тебя какой-то не тот взгляд.
ОН. Нормальный взгляд.
ОНА. Хочешь посмотреть подарки?
ОН. Ну конечно.
ОНА. Здесь, кажется, сервиз. *(Раскрывая коробку.)* Да, сервиз. *(Достает тарелку.)* Ну как?
ОН. Отличная посуда. Кстати, все забываю спросить: зачем ты выходишь замуж?
ОНА. Посмотри, какая тарелка.
ОН. Прекрасный фарфор.
ОНА. Датский. Ты разве не знаешь, почему выходят замуж?
ОН. Я думал, потому, что любят.
ОНА. Ты женился по любви?
ОН. Конечно.
ОНА. И каков итог?
ОН. Замечательная тарелка. А что в этой коробке?
ОНА. Кукла.
ОН. Терпеть не могу, когда к свадьбе дарят кукол.
ОНА. Я тоже. Но эта кукла — просто чудо. *(Берет ее на руки)*
ОН. Так для чего же все-таки выходят замуж?
ОНА. Чтобы иметь мужа и детей. Посмотри, какая прелесть.
ОН. Отличная кукла. Ты хочешь иметь детей?
ОНА. Хочу, конечно.
ОН. От него или вообще?
ОНА. Она закрывает глаза и говорит “мама”.
ОН. Прекрасная кукла. Я тебя спросил — от него или вообще?
ОНА. Ни то, ни другое.
ОН. Как же тогда?
ОНА. А ты подумай.
ОН. *(Вдруг поняв, обнимает ее.)* Ты ненормальная.
ОНА. Конечно, ненормальная.
ОН. И я тебя безумно за это люблю.
ОНА. А я тебя. Это кухонный набор. Вилки, ложки, поварешки...
ОН. Очень удобно. Я скажу сейчас тебе старомодную истину...
ОНА. И передник в придачу.
ОН. Отличный передник. Нельзя выходить замуж без любви.
ОНА. Почему без любви? Он меня любит.
ОН. Это не имеет значения.
ОНА. Как раз это самое главное.
ОН. Не связывайся с посторонним.
ОНА. Почему с посторонним? Он мне как родной.
ОН. Как родной брат.
ОНА. Как муж. Я встречаюсь с ним два года.
ОН. Ты с ним не будешь счастлива.
ОНА. Если бы не узнала тебя, была бы.
ОН. Ты его любишь?
ОНА. Он мне подходит.

ОН. Ты его любишь?
ОНА. Я люблю тебя.

Пауза. ОНА деловито и бесцельно переставляет коробки.

ОН. Может, ты перестанешь возиться с коробками?
ОНА. Извини, я машинально. *(Дает ему картину в раме.)*
ОН. Очередной подарок?
ОНА. Да. Повесь ее на стену, если не трудно.
ОН. Значит, завтра ночью ты будешь с ним?
ОНА. Да.
ОН. И все последующие ночи тоже?
ОНА. Да.
ОН. Это нелепо и гнусно.
ОНА. А что ты предлагаешь?
ОН. Ничего. *(Вешая картину.)* Посмотри, ровно?
ОНА. Подними немножко левый край. Вот так, хорошо. Предположим, я не выйду замуж. Что тогда?
ОН. Не знаю.
ОНА. В конце концов, как ты скажешь, так я и поступлю.
ОН. Ты должна решить сама.
ОНА. *(Грустно.)* В таком случае, я уже решила.
ОН. Вот и прекрасно.
ОНА. Неплохая картина, правда?
ОН. Просто отличная.
ОНА. Сними ее, пожалуйста.
ОН. Зачем?
ОНА. Я тебя прошу.

ОН снимает картину.

А теперь давай снимем занавески.
ОН. Зачем?
ОНА. Так надо. Просто я забыла, что в этой комнате нам не жить.
ОН. Кому “нам”?
ОНА. Ни тебе, ни мне.
ОН. А почему тебе?
ОНА. Мама не хочет, чтобы мы жили здесь.
ОН. Он не любит маму или мама не любит его?
ОНА. Понимаешь, мама очень хороший человек...
ОН. А он?
ОНА. Он тоже хороший человек.
ОН. Но эти хорошие люди хотят жить отдельно.
ОНА. Да. Но дело не в них. Я тоже хочу жить отдельно.
ОН. Хочешь быть сама себе хозяйкой?
ОНА. Да. Это плохо?
ОН. Нет, это хорошо.
ОНА. Что ты посоветуешь?
ОН. Разъезжайтесь.
ОНА. Ты не поможешь мне подыскать квартиру?

ОН. Ну конечно. А почему бы тебе не заняться этим вместе с ним?
ОНА. Он очень непрактичный.
ОН. Я тоже.
ОНА. Ты отказываешься?
ОН. Нет.
ОНА. А твоя теща живет с вами или отдельно?
ОН. Отдельно.
ОНА. И какие у тебя с ней отношения?
ОН. Хорошие.
ОНА. А с женой?
ОН. И с женой хорошие.
ОНА. С ней вы тоже живете отдельно?
ОН. Нет, вместе.
ОНА. Жаль.
ОН. И мне жаль.

Пауза.

ОНА. Так давай снимем занавеску.

Залезают на стулья и снимают занавеску.

Сразу стало неуютно, правда?
ОН. Да.
ОНА. Надо бы прибрать. Скоро мама придет.
ОН. Уже?
ОНА. *(Устало.)* Как быстро пролетел день.
ОН. Да.
ОНА. Засунь куда-нибудь все эти коробки.
ОН. Зачем ты прячешь телефон в холодильник?
ОНА. *(Растерянно.)* Машинально.
ОН. Кстати, он чего-то долго не звонит.
ОНА. Ой, я же забыла, что он отключен.

Включает телефон. Тут же раздается звонок. ОНА отвечает.

Да. Да, родной. Нет, сегодня не приходи. Я очень устала. Не огорчайся, у нас вся жизнь впереди. Нет, в парикмахерскую не ходи, они тебя изуродуют. Ну хорошо, зайди вечером сюда, я сама тебя подстригу. *(Кладет телефон.)*
ОН. Ты будешь сама его стричь?
ОНА. Да. Это плохо?
ОН. Нет, это хорошо.
ОНА. Что с тобой, милый?
ОН. Ничего.
ОНА. У тебя какой-то не такой голос.
ОН. Нормальный голос. Я смотрю, ты всех называешь одинаково.
ОНА. Вовсе нет. Он — родной, а ты — милый.
ОН. Это одно и то же.
ОНА. Ты ничего не понимаешь.
ОН. Я всегда раньше считал, что ревновать к мужу или жене глупо.
ОНА. А теперь?

ОН. И теперь так считаю.
ОНА. Значит, ты меня не ревнуешь.
ОН. Ревную. Но он тебе еще не муж.
ОНА. Значит, завтра ты ревновать перестанешь.
ОН. Когда вы обычно ложитесь?
ОНА. Обычно мы еще не ложились.
ОН. А завтра?
ОНА. *(Пожимая плечами.)* Часов в одиннадцать.
ОН. В одиннадцать ноль пять я тебе позвоню и буду говорить два часа.
ОНА. Хорошо, что предупредил. Я отключу телефон.
ОН. Я подожгу дом.
ОНА. Я вызову пожарных.
ОН. Я говорю серьезно.
ОНА. Я тоже.
ОН. А ты меня к жене не ревнуешь?
ОНА. Нет. *(Увидев, что он взял в руки коробку.)*
Осторожно, здесь сервиз!

ОН швыряет коробку.

Что с тобой?
ОН. Я хочу разнести все на мелкие куски! У тебя нет ни капли такта.
ОНА. Не понимаю, чего ты злишься.
ОН. Мне все в тебе противно.
ОНА. Я знаю, милый.
ОН. Не называй меня милым!
ОНА. Хорошо.
ОН. Ты — трезвая расчетливая мещанка.
ОНА. Я знаю.
ОН. А я терпеть не могу мещанок.
ОНА. Я знаю.
ОН. У тебя одна цель — лишь бы не остаться без мужа.
ОНА. Ты хочешь, чтобы я осталась без мужа?
ОН. Я ничего не хочу. Самое смешное, что ты очень довольна этой свадьбой.

ОНА молчит.

Свой дом ты строишь капитально, а времянку — из остатков. А мне не нужны остатки.

ОНА молчит.

Муж у тебя будет стриженый и ухоженный, как газон, а я... Чего ты все молчишь?
ОНА. Словами наш узел не распутать.
ОН. У тебя же в руках такой отличный козырь! Пусти его в ход!
ОНА. Я с тобой не в карты играю.
ОН. Скажи, что у меня семья и что у тебя нет другого выхода!
ОНА. Зачем?
ОН. Скажи, что раз я сплю с женой, ты имеешь право спать с мужем.
ОНА. Зачем?

ОН. Бей меня в мое слабое место!
ОНА. Я не хочу тебя бить.
ОН. Почему ты не требуешь, чтобы я оставил семью?
ОНА. Ты хочешь, чтобы я этого потребовала?
ОН. Я ничего не хочу!
ОНА. *(После паузы.)* Жаль, что ты ничего не хочешь.
ОН. Я хотел многого. Я ждал целый день, что ты скажешь — “я не могу”. Что ты скажешь — “Я лучше останусь одна”.
ОНА. И что тогда?
ОН. И тогда бы я тоже бросил все. Но тебе все равно. Ты хочешь жить с одним, но можешь и с другим. Ведь можешь?
ОНА. Могу.
ОН. Я бы не задумываясь оставил семью ради женщины, для которой я — единственный на свете. А ты не решилась даже отложить свадьбу. Ни на один день.
ОНА. Ты же знаешь, я готова с ним расстаться.
ОН. Да, если тебе немедленно будет гарантирован товар лучшего качества.
ОНА. Но, милый...
ОН. Не называй меня милым.
ОНА. Почему?
ОН. Потому что мне все в тебе противно.
ОНА. Я знаю.
ОН. Ты самая обыкновенная шлюха.
ОНА. Я знаю.
ОН. Я сегодня не спал всю ночь — меня душила ненависть.
ОНА. Ты думал, я героиня или ангел?
ОН. Я ничего не думал.
ОНА. *(Помолчав.)* Ведь все так просто. За неделю до свадьбы я вдруг впервые поняла, что такое любовь и что такое мужчина. И этот мужчина — не мой. И я растерялась.

ОН молчит.

Сколько нам с тобой еще отпущено времени? Несколько дней? Несколько минут?

ОН молчит.

А у меня впереди целая жизнь. Без тебя. И я должна о ней подумать и ее организовать. Кто, если не я?

ОН молчит.

Кольца куплены, платье сшито, приглашения разосланы, родня съехалась... Мне одной уже не остановиться. И я не знаю, чего хочешь ты. Помоги мне.

ОН молчит.

Что ты все молчишь?
ОН. Я думаю, как нам могло бы быть хорошо.
ОНА. *(Не услышав от него решающего слова, с горечью.)* Да.
ОН. Мы научимся обнимать без любви.

ОНА. Да.
ОН. И сами себя загубим.
ОНА. Ты не жалеешь, что мы встретились?
ОН. Нет. А ты?
ОНА. Нет.
ОН. Я тебя очень люблю.
ОНА. Я знаю.
ОН. Что нам делать?
ОНА. Сейчас мама придет, тебе пора.
ОН. Что ты решила?
ОНА. Ничего.
ОН. *(Вставая.)* До свидания.
ОНА. Подожди! Еще немножко, хотя бы минуту!

Пауза.

Не сердись, что я просила тебя помочь.
ОН. Я не сержусь.
ОНА. Мне так нравится делать что-нибудь с тобой.
ОН. Мне тоже.
ОНА. Я все время представляла, что это для нас.
ОН. Я не знал.
ОНА. Прощай, милый.
ОН. Мы еще встретимся?
ОНА. Думаешь, есть смысл?
ОН. Наверное, нет.
ОНА. Ведь еще одна встреча ничего не решит и ничему не поможет.
ОН. Да.
ОНА. Тогда стоит ли?
ОН. Конечно не стоит. Но я без тебя не могу.
ОНА. И я не могу.
ОН. Значит, до завтра?
ОНА. Завтра нельзя, ты же знаешь.
ОН. Тогда послезавтра?.
ОНА. Хорошо.
ОН. *(Не веря ее согласию.)* Ты сможешь?
ОНА. Что-нибудь придумаю. Любишь?
ОН. Люблю.
ОНА. И я. О чем ты думаешь?
ОН. О разном.
ОНА. А я только об одном.
ОН. О чем?
ОНА. Скорее бы дожить до послезавтра.

Конец новеллы "Дожить до послезавтра"

2. Прелести измены

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ОН
ОНА

ОН нервно шагает по комнате, поглядывая на часы и явно нетерпеливо ожидая кого-то. Стук входной двери. Стремительно входит ОНА. На ней пальто, в руках большая хозяйственная сумка. ОН бросается ей навстречу.

ОН. *(Обиженно и вместе с тем обрадованно.)* Наконец-то!

Объятья, продолжительный поцелуй.

Я уж и не надеялся.
ОНА. Я и сама не надеялась. Еле вырвалась.
ОН. Ты что так тяжело дышишь?
ОНА. Бежала всю дорогу. Ведь у нас очень мало времени. *(Хочет его обнять.)*
ОН. *(Отстраняясь.)* Ты дверь заперла?
ОНА. Нет. Я не умею обращаться с вашим замком.
ОН. Подожди, я закрою. *(Запирает дверь на замок, возвращается и хочет ее обнять.)*
ОНА. *(Отстраняясь.)* На лестнице мне встретился какой-то мужчина. Он так на меня посмотрел, что мне стало не по себе.
ОН. *(Озабоченно.)* Что за мужчина? Старик с палкой, в сером костюме?
ОНА. Нет, молодой, в свитере.
ОН. Он видел, как ты входила в квартиру?
ОНА. Нет. Я сделала вид, что мне на этаж выше.
ОН. *(С облегчением.)* Тогда ничего страшного. *(Хочет ее обнять.)*
ОНА. *(Отстраняясь.)* Мне показалось, что он меня узнал.
ОН. С чего ты решила?
ОНА. Муж говорил, что где-то в этом районе живет его сослуживец.
ОН. В этом районе живет сто тысяч человек.
ОНА. И все могут меня узнать.
ОН. Ты этого сослуживца помнишь в лицо?
ОНА. Да.
ОН. Это был он?
ОНА. Нет.
ОН. Так чего же ты беспокоишься?
ОНА. Вдруг это был другой сослуживец? Который меня знает, а я его — нет.
ОН. Так можно бояться всех мужчин. И женщин.
ОНА. А я и боюсь.

ОН. В конце концов подниматься одной по лестнице — не преступление.
ОНА. Тебе легко говорить.
ОН. В крайнем случае, скажешь, что была у портнихи.
ОНА. Ладно, как-нибудь выкручусь.
ОН. *(Привлекая ее к себе.)* Успокоилась?

Продолжительный поцелуй.

ОНА. *(Отпрянув.)* Разве так можно?
ОН. В чем дело?
ОНА. Ты не задернул занавески.
ОН. Ну и что?
ОНА. Мы же стоим у самого окна!
ОН. Оно выходит на пустырь, а мы живем на шестом этаже.
ОНА. Все равно. У меня такое ощущение, что на нас все смотрят.

ОН задергивает штору.

ОН. *(Обнимая ее.)* Теперь у тебя никаких ощущений?
ОНА. *(В его объятьях.)* Теперь никаких.
ОН. *(Отстраняясь.)* Может, ты снимешь наконец пальто?
ОНА. Нет, милый. Я на одну минуту.
ОН. Почему на минуту? Мы же собирались провести вместе целый час.
ОНА. Изменились обстоятельства.
ОН. Опять? Я так ждал этой встречи.
ОНА. Я тоже.

ОН обнимает ее. ОНА отвечает на объятья, но вдруг испуганно отталкивает его.

Ты мясо купил?
ОН. Купил.
ОНА. И молоко?
ОН. Да.
ОНА. *(Облегченно вздыхая.)* А я испугалась, что ты забыл.
ОН. Нет, не забыл. Давай, кстати, сложим все к тебе в сумку, а то еще оставим. *(Достает из холодильника мясо и бутылки с молоком.)*
ОНА. Сколько стоит мясо?

ОН делает протестующий жест.

Это я к тому, если вдруг свекровь спросит.
ОН. Вот чек. Откуда вдруг у тебя взялась свекровь?
ОНА. Приехала погостить.
ОН. Надолго?
ОНА. Черт ее знает.

Они деловито рассчитываются. ОНА дает ему деньги, он возвращает ей сдачу.

ОНА. Спасибо. *(Нагружает сумку продуктами.)*
ОН. Может, ты все-таки снимешь пальто?
ОНА. Не стоит, милый, я на одну минуту.
ОН. Когда ты должна уйти?

ОНА. Давай прикинем вместе. Считай, что минут сорок я будто выбирала мясо и покупала молоко. Вычти из этого дорогу к тебе и обратно — остается всего ничего.
ОН. Не понимаю, куда ты торопишься.
ОНА. Готовить.
ОН. Раньше ты ведь почти не готовила.
ОНА. А теперь готовлю.
ОН. Почему?
ОНА. Чтобы муж не заметил, что я к нему хуже отношусь.
ОН. Я думал, ты брала отгул, чтобы встретиться со мной, а не готовить мужу обед.
ОНА. Я тоже так думала, от свекрови надолго не вырвешься. Она страшно подозрительна.
ОН. А муж?
ОНА. Муж тоже. Вчера я взяла сумку, а он на меня так посмотрел, улыбнулся и спрашивает: “В магазин?” У меня внутри все оборвалось.
ОН. А куда ты шла на самом деле?
ОНА. В магазин и шла. *(Берет сумку.)* Ну ладно, я пошла.
ОН. Могла бы заняться готовкой вечером.
ОНА. Вечером я иду с мужем на футбол.
ОН. На футбол? Зачем?
ОНА. Чтобы он ничего не заметил.
ОН. Лучше бы сделала вид, что идешь к подруге.
ОНА. Я теперь не хожу к подругам.
ОН. Почему?
ОНА. Чтобы он ничего не заметил. Я вообще теперь стараюсь не обострять.
ОН. *(Не глядя на нее.)* Что ты еще делаешь, чтобы он ничего не заметил?
ОНА. Ты ревнуешь, что ли?
ОН. Нет. Я просто устал говорить о твоем муже.
ОНА. Найди другую тему.
ОН. Какую?
ОНА. Раньше мы говорили о музыке, о поэзии...
ОН. Кстати, я купил тебе новый сборник стихов. Возьми. *(Протягивает ей книгу.)*
ОНА. Ой, спасибо! *(Поколебавшись, возвращает книгу.)* Хотя нет, не надо. Он спросит, откуда.
ОН. Скажешь, что подарила подруга.
ОНА. Она может проболтаться.
ОН. *(Швыряя книгу.)* Вот и поговорили о поэзии.
ОНА. Не сердись.
ОН. Я не сержусь. Но все-таки обидно, что мы вместе ничего не читаем, нигде не бываем...
ОНА. Думаешь, мне не обидно? *(Помолчав.)* Знаешь что? Давай сходим в театр.
ОН. Когда? И как?
ОНА. Очень просто. Купим билеты на один спектакль. Только, конечно, в разные места. Я пойду с мужем, а ты — с женой. И будем считать, что смотрим вместе. Давай?
ОН. Давай.
ОНА. Обними меня. Только отключи сначала мобильник. А то в тот раз, как только мы… ну… это… так позвонила твоя жена, и ты с ней разговаривал целый час.

ОН. Сначала сними это проклятое пальто.
ОНА. Я же на одну минуту.
ОН. Я не хочу обнимать тебя одну минуту. Не для этого я смывался на полдня с работы.
ОНА. *(Осененная идеей.)* Послушай, у тебя есть капуста?
ОН. *(Удивленно*.) Капуста? Не знаю. Кажется, есть кочан.
ОНА. Если ты мне его дашь, я скажу, что заходила еще и на рынок за капустой. Тогда у нас будет в запасе лишних пятнадцать минут, не меньше. Хорошо я придумала?
ОН. Просто замечательно! *(Приносит из кухни капусту, отдает ей в руки, но потом задумывается.)* Нет, я не могу тебе ее дать.
ОНА. Почему?
ОН. А что я скажу жене? Меня дома не было, а капуста исчезла. *(Забирает кочан назад.)*
ОНА. *(Подумав.)* Тогда вот что. Наплету свекрови, что я еще была и в книжном магазине и искала там этот сборник стихов. Тогда я выгадаю те же пятнадцать минут.
ОН. *(Просветлев.)* Это совсем другое дело.
ОНА. Обними меня. Только отключи сначала мобильник. А то в тот раз, как только мы… ну… это… так позвонила твоя жена, и ты с ней разговаривал целый час.
ОН. *(Отключает мобильник и обнимает ее.)* Наконец-то!
ОНА. *(Шепчет, обнимая в ответ.)* Боря, милый...
ОН. *(Отстраняясь.)* Я не Боря, а Лева.
ОНА. Я знаю. Но мне лучше звать тебя Борей.
ОН. Почему?
ОНА. Понимаешь, я до ужаса боюсь оговориться и назвать его Левой. И тогда — конец.
ОН. Уж прямо конец.
ОНА. А если ты тоже будешь Боря, я никогда вас не спутаю. Договорились?
ОН. *(Нехотя.)* Ну, если тебе так хочется...
ОНА. Спасибо, Лева.
ОН. *(Подчеркнуто.)* Боря.
ОНА. Ах да, Боря. Ты не обиделся?
ОН. *(Сухо.)* Нет.
ОНА. Тогда обними меня крепче. *(Шепчет, закрыв глаза.)* Боря, Боренька, Барбоска, Барбариска...
ОН. *(Отстраняясь.)* Ты о ком сейчас думаешь — о нем или обо мне?
ОНА. *(Открывая глаза.)* Конечно о тебе. Просто я привыкаю к твоему новому имени.
ОН. Что-то непохоже.
ОНА. Не ревнуй. Главное — мне сейчас хорошо.
ОН. Зато мне плохо.
ОНА. Почему?
ОН. Потому что я хочу обнимать тебя, а не твое пальто.
ОНА. Что же ты мне раньше не сказал? Я о нем и забыла. *(Сбрасывает пальто.)*
ОН. *(Обнимая ее.)* Давно бы так.
ОНА. *(Горячо.)* Боря, любимый! Ласковый мой!
ОН. Говори тише, соседям внизу все слышно.

ОНА. Хорошо, я буду шепотом. *(Еле слышно.)* Любишь?
ОН. Что?
ОНА. Я спрашиваю — любишь?
ОН. Люблю.

Едва начавшиеся объятья прерывает пронзительный телефонный звонок.

ОНА. О господи!

Звонки.

ОН. Черт бы его побрал!

Телефон продолжает звонить.

ОНА. Почему ты не отключил и городской телефон?
ОН. Я просил ребят предупредить, если меня хватится начальство. *(Нерешительно тянется к телефону.)*
ОНА. А если это жена?

Он отдергивает от телефона руку. Оба, как зачарованные, смотрят на телефон. Звонки прекращаются.

ОН. Кажется, все.
ОНА. Слава богу. *(Прижимается к нему.)*
ОН. *(Не обращая на нее внимания.)* Это была не жена.
ОНА. Ты думаешь?
ОН. Она же не знает, что я дома.
ОНА. Может, она сначала позвонила к тебе на работу?
ОН. Ей бы ответили, что я на минуту вышел. *(Не отрывает глаз от телефона, пытаясь угадать, кто звонил.)*
ОНА. *(Обнимая его.)* Брось об этом думать.
ОН. *(Не обращая на нее внимания, озабоченно.)* Кто бы это мог быть?
ОНА. *(Нетерпеливо.)* Ну обними же меня!
ОН. Подожди. *(Звонит по телефону.)* Мишка? Это я. Мною не интересовались? Кстати, ты мне сейчас не звонил? Ну ладно, пока. *(Кладет телефон и видит, что она уже снова в пальто.)* Ты куда?
ОНА. Мне пора, милый.
ОН. Подожди хоть две минуты!
ОНА. Не могу.
ОН. Мы даже не договорились о следующей встрече.
ОНА. Завтра я не могу. Послезавтра тоже.
ОН. Может, в четверг после работы?
ОНА. *(Доставая мобильный телефон, смотрит в его календарь.)* В четверг у нас семинар. Трудно сказать, когда он кончится. Давай лучше в пятницу.
ОН. *(Доставая телефон и проверяя свой календарь.)* В пятницу я не могу. Мы с женой идем в гости. Мне бы подошло воскресенье.
ОНА. В выходные дни я теперь не выхожу из дома.
ОН. Чтобы муж ничего не заметил?
ОНА. Мне вовсе не смешно.
ОН. Мне тоже.
ОНА. А как насчет следующей недели?
ОН. Не выйдет. Я буду работать вечерами.

ОНА. Сколько дней?
ОН. Числа до пятого.
ОНА. *(Глядя в календарь.)* С пятого по десятое у меня курсы.
ОН. Двенадцатого я еду с женой в отпуск.
ОНА. Надолго?
ОН. До конца месяца.
ОНА. А потом опять вечерняя работа?
ОН. Наверное. *(Сосредоточенно смотрит в календарь.)* Может, попробуем сбежаться одиннадцатого?
ОНА. Так задолго я ничего не могу сказать.
ОН. Другого дня у нас просто нет. Хоть на полчасика.
ОНА. Где?
ОН. Мне было бы удобно в аптеке.
ОНА. Там слишком людно.
ОН. Тогда в библиотеке.
ОНА. Там слишком пусто. Мы будем на виду.
ОН. Может, в парке?
ОНА. Слишком далеко, а у нас не будет времени. Да и замерзнем.
ОН. Давай тогда просто сядем в какой-нибудь автобус и проедем до конца и обратно.
ОНА. Чтобы нас увидел весь город?
ОН. А что ты предлагаешь?
ОНА. *(Подумав.)* Хорошо, давай в автобусе. Но только ты со мной не разговаривай, рядом не садись и смотри в другую сторону.
ОН. Договорились.
ОНА. *(Заносит дату в календарь.)* Значит, одиннадцатого в двенадцать в тринадцатом автобусе.
ОН. *(Тоже хочет сделать запись в календарь, но останавливается.)* Постой! Одиннадцатого я не могу!
ОНА. Ты же сам предложил.
ОН. Я забыл, что у жены день рождения.
ОНА. Вы же отмечали его в прошлом месяце.
ОН. То был не ее, а ребенка.
ОНА. У тебя семейные торжества каждую неделю.
ОН. Что я могу поделать?
ОНА. Неужели ты не сможешь придумать повод уйти на полчаса?
ОН. *(Подумав.)* Ты, случайно, не умеешь стричь?
ОНА. Нет.
ОН. Жаль. Тогда бы я мог сказать, что иду в парикмахерскую.
ОНА. А если бы и умела, то где бы я тебя стала стричь? В парке? В автобусе?
ОН. Не сердись.
ОНА. Я не сержусь.
ОН. Я лучше тебе позвоню.
ОНА. Мне звонить нельзя, ты же знаешь. По мобильнику видно, кто и когда мне звонил. Муж может догадаться.
ОН. Занеси меня в мобильник под именем «Татьяна».
ОНА. Лучше не рисковать.
ОН. Тогда я позвоню тебе на работу.
ОНА. Ты с ума сошел? Вся контора будет знать, что мне звонит мужской голос.

ОН. Ну и что?
ОНА. Доложат.
ОН. Зачем им это нужно?
ОНА. Ты не знаешь людей.
ОН. Если хочешь, я позвоню женским голосом.
ОНА. Понимаешь, Лева...
ОН. *(Подчеркнуто.)* Боря.
ОНА. Ах, да, Боря. Ты ведь теперь Боря. Видишь, как легко оговориться.
ОН. Что ты хотела сказать?
ОНА. Что ты не сумеешь говорить женским голосом.
ОН. Надо будет — сумею. *(Женским голосом.)* “Будьте добры, позовите, пожалуйста к телефону...” *(Нормальным голосом.)* Ну как?
ОНА. *(Вздохнув.)* Лучше я тебе позвоню на работу.
ОН. Меня трудно застать.
ОНА. Но, в случае чего, тебе передадут?
ОН. Передадут. Но лучше что-нибудь служебное.
ОНА. Хорошо. Давай, на всякий случай, сдвинем время на сутки и два часа.
ОН. Это как?
ОНА. Ну, если я скажу — “Передайте ему, что совещание завтра в три”, то на самом деле мы встретимся послезавтра в пять.
ОН. *(Окончательно запутавшись.)* “Завтра в пять... послезавтра в три...” Пожалуй, будет проще, если я пошлю тебе мэйл.
ОНА. Не надо. Муж знает мой пароль.
ОН. *(Взглянув на часы.)* Извини, но мне пора бежать в свою контору.
ОНА. Но мы еще не договорились.
ОН. Тогда я на всякий случай позвоню. *(Набирает номер. Женским голосом.)* Позовите, пожалуйста, Мишу... Миша? Как там, все в порядке? Не узнаешь? Это же я, Боря. *(Спохватившись, нормальным голосом.)* Ах, черт... Не Боря, а Лева! Лева! Нет, не выпил и не разыгрываю. Я потом объясню. Что?! Хватился? *(Тревожно.)* Давно? Рвет и мечет? Бегу. *(Кладет телефон. Трагически.)* Только этого не доставало.
ОНА. Что случилось?
ОН. Грозят уволить за прогул.
ОНА. Обойдется.
ОН. Тебе легко говорить.
ОНА. Не паникуй.
ОН. Шеф давно на меня зуб точит. Ему только дай повод.
ОНА. Ну ладно, я поскакала.
ОН. Выйдем вместе.
ОНА. Вместе нельзя. Могут заметить.
ОН. Это верно. Иди первая.
ОНА. *(Берет сумку.)* Поцелуй меня на прощанье.
ОН. *(Торопливо целуя.)* До свидания.
ОНА. Нелегко нам, правда?
ОН. Зато не скучно.
ОНА. Наши встречи — для меня единственная радость в жизни. А для тебя?
ОН. *(Торопливо собираясь.)* И для меня.
ОНА. Любишь?

ОН. *(Выпроваживая ее, нетерпеливо.)* Люблю, люблю. Иди.

Звонок в дверь. Оба застывают в испуге.

ОНА. *(Шепотом.)* Кто это?
ОН. Откуда я знаю?
ОНА. Меня всю трясет.
ОН. Не бойся. Позвонят раз-другой и уйдут.

Звонок повторяется.

ОНА. Я с ума сойду!
ОН. Тихо! *(Побледнев.)* По-моему, дверь пытаются открыть. Слышишь?

Напряженное молчание.

ОНА. Посмотри тихонько в глазок.

ОН крадется на цыпочках к двери и возвращается с перевернутым лицом.

Ну?
ОН. *(Безнадежно.)* Жена.
ОНА. Ты уверен?
ОН. Не знаю... Не лестнице темно.
ОНА. Это какой-то кошмарный сон... *(Испуганно.)* Она сможет сюда попасть?
ОН. Нет, дверь на щеколде.

Звонок.

ОНА. Это невыносимо!
ОН. Надо немного подождать. Может, она уйдет.
ОНА. Я не могу ждать. Мне давно пора быть дома.
ОН. А мне на службе.
ОНА. Муж меня убьет.
ОН. Шеф меня выгонит.
ОНА. Она же должна быть на работе. Что ее сюда принесло?
ОН. Не знаю. Что-нибудь понадобилось.
ОНА. Я же давно хотела идти, а ты все “подожди” да “подожди”. Вот и дождалась.
ОН. Это я тебя торопил, а ты вдруг расщебеталась.
ОНА. У тебя совести нет. Я вообще не хотела приходить — у меня было предчувствие.
ОН. А думаешь, я хотел смываться, когда шеф каждую минуту может хватиться? Я знал, что это добром не кончится.

Звонок.

ОНА. Надо открыть. В конце концов, мы оба в пальто.
ОН. Нужно было сделать это сразу. Что мы теперь ей скажем?
ОНА. Все равно нам некуда деваться. Чего тянуть?
ОН. Не знаю... Может, она все-таки уйдет?
ОНА. Пойми, я не могу больше здесь оставаться... Свекровь, наверное, уже звонит мужу...
ОН. Пять лет я стремился к этой должности — и так глупо погореть... А тут еще эта история...
ОНА. *(Решительно.)* Открывай. В конце концов, ты мужчина или не мужчина?

ОН. Мужчина. Я – мужчина. Но открывать не буду.
ОНА. Чем ты рискуешь? Ведь сам говорил, что у вас отношения испорчены.
ОН. Сама тоже твердишь, что с мужем чужие, а дрожишь перед ним, как осиновый лист.
ОНА. То совсем другое дело.
ОН. У меня тоже другое дело. Как я ей в глаза посмотрю?
ОНА. Тебя, оказывается, совесть мучит? Не поздно ли?
ОН. Меня она всегда мучила. Не то, что тебя.
ОНА. Раз ты так трясешься, я открою сама. *(Решительно идет к выходу.)*
ОН. *(Перехватывая ее.)* Стой!
ОНА. *(Вырываясь.)* Пусти!
ОН. *(Шепотом.)* Тише!
ОНА. Жалкий, мелкий трус!
ОН. У меня, быть может, вся жизнь рушится, а тебя волнует только, как бы не опоздать к своей паршивой свекрови.
ОНА. А ты боишься какой-то старой бабы, с которой давно пора развестись.
ОН. Эта “старая баба”, во-первых, на пять лет тебя моложе, а, во-вторых, в двадцать раз красивей. Ты рядом с ней... *(подыскивает выражение пообиднее)* ...как бледная поганка.
ОНА. Зачем же тогда ты стал за мной ухаживать?
ОН. Во-первых, для разнообразия, во-вторых, по глупости.
ОНА. Если бы ты знал, как я тебя сейчас ненавижу!
ОН. Не больше, чем я тебя!

Пауза.

ОНА. Что-то давно нет звонков.
ОН. По-моему, я слышал на лестнице чьи-то шаги.
ОНА. Может, она ушла? Посмотри.

ОН крадется к двери и возвращается просветленный.

ОН. Никого.
ОНА. Какое счастье! *(Бросается к нему на шею.)* Не сердись, ладно?
ОН. И ты не сердись.
ОНА. *(Хватая сумку.)* Я побежала.
ОН. Счастливо.
ОНА. О встрече договоримся потом.
ОН. Хорошо.
ОНА. Открой.

Они спешат к выходу, но их останавливает резкий, настойчивый звонок в дверь. Они замирают. Тут же начинает звонить и телефон. В отчаянии и растерянности они смотрят то на дверь, то на телефон, то друг на друга.

Конец новеллы «Прелести измены»

3. Такие дела

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ОН

ОНА

Кухня в современной квартире. Молодая женщина накрывает стол к ужину. Звонок в дверь. Женщина неторопливо идет ее открыть и возвращается. За ней следует мужчина. ОН несет сумки с овощами, хлебом и прочими покупками.

ОН. Купил все, что ты заказала.
ОНА. *(Чмокнув его в щеку.)* Спасибо. Положи все в холодильник. Только надень сперва тапочки.

ОН ставит на пол сумки, снимает ботинки, привычным жестом сует ноги в тапочки и раскладывает продукты по полкам.

Ужинать будем сразу, или сначала отдохнешь?
ОН. *(Чмокнув ее в ответ.)* Пожалуй, сразу. Я что-то проголодался.
ОНА. Тогда мой руки.

ОН снимает пиджак и моет руки. ОНА нарезает хлеб, ставит на стол тарелки и пр.

Ты готов?
ОН. Готов.
ОНА. Садись.

Берет из его рук полотенце и вешает на место. ОН садится за стол.

Как самочувствие? Не лучше?
ОН. Не лучше. Но и не хуже.
ОНА. Что на работе?
ОН. Все то же.
ОНА. *(Подавая еду.)* Ты что-то не слишком веселый.
ОН. Такой, как всегда.
ОНА. Рюмку вина?
ОН. Можно.
ОНА. *(Доставая вино.)* Принеси штопор.

ОН. Он на обычном месте?
ОНА. Да.

ОН идет за штопором и возвращается.

ОН. *(Открывая бутылку.)* А где твой бокал?
ОНА. Я не буду.
ОН. Почему?
ОНА. Не хочется.
ОН. Что с тобой?
ОНА. Ничего.
ОН. Честно?
ОНА. *(Улыбаясь.)* Правда, ничего.
ОН. Тогда я все-таки тебе налью. *(Берет еще один фужер и наливает в него вино.)* За что мы пьем?
ОНА. Чтобы тебе было хорошо.
ОН. Согласен.

ОН пьет. ОНА ставит бокал с нетронутым вином на место. ОН с аппетитом принимается за еду.

Мой любимый салат.
ОНА. Я знаю. *(Наливает ему вина.)*
ОН. *(Поднимая бокал.)* А теперь выпьем за то, чтобы было хорошо тебе.
ОНА. Давай.

ОН пьет. ОНА оставляет вино нетронутым.

Можно подавать горячее?
ОН. Конечно. Ну, а что нового у тебя?
ОНА. Платье.
ОН. Да? А я и не заметил?
ОНА. Я знала, что ты не заметишь.
ОН. А ну-ка, встань, повернись. Грандиозное платье! Поздравляю. Это, конечно, очень важная новость.
ОНА. Есть и еще одна. У нас будет ребенок.
ОН. Да? Это, конечно, тоже очень важно. *(Переставая жевать.)* Постой… А ну-ка, повтори.
ОНА. Ты разве не слышал?
ОН. У нас будет ребенок?
ОНА. Да.
ОН. Правда?
ОНА. Правда.
ОН. *(Просияв.)* Так это же чудесно! *(Срывается с места, подхватывает ее на руки и кружит по комнате.)*
ОНА. *(Смеясь.)* Пусти!
ОН. Ни за что на свете!
ОНА. Ты с ума сошел! Осторожней!
ОН. *(Останавливается и опускает ее на пол.)* Извини. Я и забыл, что теперь с тобой надо обращаться бережно.
ОНА. Не со мной, а с новым платьем. Меня пока можно не щадить.

ОН. Ты была у врача?
ОНА. Еще нет.
ОН. Но это точно? Ты не ошиблась?
ОНА. Нет. Ты рад?
ОН. Конечно! А ты разве нет?
ОНА. Садись, ешь. Еда остынет.
ОН. По этому случаю надо действительно выпить. *(Наливает вино.)*
ОНА. Пей.
ОН. Давай вместе.
ОНА. Мне же теперь нельзя.
ОН. Ах да… Тогда и я не буду. *(Ставит бокал.)* Кого ты хочешь, мальчика или девочку?
ОНА. А ты?
ОН. Только мальчика. Ты же знаешь, как я хочу сына. Как я хочу сына!
ОНА. Мальчика так мальчика.
ОН. И чтобы был похож на меня.
ОНА. Обычно мальчики похожи на матерей.
ОН. Я знаю. Но ты уж постарайся.
ОНА. Ладно. Ты, правда, рад?
ОН. Просто счастлив. Я ведь очень люблю детей.
ОНА. Я знаю.
ОН. Само сознание, что в мире появится еще одна частица меня… Это жутко приятно.
ОНА. Да, приятно.
ОН. Всю жизнь хотел ребенка от любимой женщины.
ОНА. *(Улыбаясь.)* Тогда твоя мечта сбудется не скоро.
ОН. Почему?
ОНА. Во-первых, тебе надо сначала в кого-нибудь влюбиться, а во-вторых, ухитриться не разлюбить ее, по крайней мере, девять месяцев.
ОН. Это мягкий упрек?
ОНА. Нет, просто шутка.

Пауза.

Чаю хочешь?
ОН. Можно чашечку.
ОНА. Тебе, как всегда, покрепче?
ОН. На этот раз лучше послабее. И так сплю плохо.
ОНА. Кстати, не забудь проглотить свою таблетку. *(Дает ему лекарство.)*

ОНА заваривает чай. ОН бросает беглый взгляд на часы.

Тебе не пора домой?
ОН. Нет еще.
ОНА. Если пора, то лучше иди. Я не хочу, чтобы ты из-за меня нервничал.
ОН. Я предупредил жену, что задержусь.
ОНА. *(Ставя перед ним чашку.)* Пей.
ОН. Спасибо.
ОНА. Есть еще будешь?
ОН. Пожалуй, нет.

ОНА. Тогда я уберу.

ОНА убирает со стола.

ОН. Так что ты собираешься делать?
ОНА. В каком смысле?
ОН. С ребенком.
ОНА. Ничего. А ты хочешь, чтобы я что-нибудь сделала?
ОН. Нет, я просто спросил.
ОНА. Ты можешь ни о чем не беспокоиться. Это мои проблемы, не твои.
ОН. Дело не в моем беспокойстве.
ОНА. Я вообще не хотела тебе говорить.
ОН. Этого все равно не скроешь.
ОНА. Как сказать… Еще месяца два ты бы ничего не заметил.
ОН. А потом?
ОНА. Никто не знает, что будет потом.

Долгая пауза.

Ты начал задумываться?
ОН. А ты разве нет?
ОНА. Я давно уже задумалась.
ОН. И к чему пришла?
ОНА. Вино убрать или оставить?
ОН. Оставь на всякий случай.
ОНА. Может, дать к нему сыр или печенье?
ОН. Спасибо, не надо. А впрочем, дай. Или нет, не давай. Не знаю. Чертовски сложный вопрос.
ОНА. Это ты про сыр?
ОН. Нет, не про сыр.
ОНА. Похоже, и ты загрустил.
ОН. Пожалуй.
ОНА. Это моя вина. Извини, пожалуйста.

Пауза.

ОН. Он знает?
ОНА. Нет.
ОН. Когда скажешь?
ОНА. Вот вернется из отпуска, и спустя какое-то время скажу.
ОН. Интересно, как он это воспримет.
ОНА. Не знаю. Думаю, что обрадуется.
ОН. Ему это не покажется странным?
ОНА. Придется сделать так, чтобы не показалось.
ОН. Спасибо за информацию. *(Помрачнев, наливает себе вина.)*
ОНА. А ты хочешь, чтобы я этого не делала?
ОН. Я ничего не хочу. *(Пьет.)* Ненужных подробностей ты бы могла мне не сообщать.
ОНА. А ты бы мог о них не спрашивать.

ОНА начинает мыть посуду. Пауза.

ОН. Отдохни, я помою.
ОНА. Тут всего-то три тарелки.
ОН. Теперь тебе нужно есть больше фруктов.
ОНА. Почему?
ОН. Малышу нужны витамины.
ОНА. Об этом заботиться еще рано.
ОН. Почему?
ОНА. Мало ли что может произойти.
ОН. Ты ведь решила ничего не предпринимать.
ОНА. Я еще ничего не решила.
ОН. Где будет стоять кроватка?
ОНА. Еще не думала.
ОН. Лучше всего между шкафом и окном.
ОНА. Из окна будет дуть.
ОН. Зато много света. Ребенку нужно солнце.
ОНА. Решим потом. Еще неизвестно, буду ли я здесь жить.

Пауза.

ОН. Ты хочешь с ним расстаться?
ОНА. А ты хочешь, чтобы я жила с ним вечно?
ОН. Фужеры вытирать или оставить сохнуть?
ОНА. Вытри, только осторожно.
ОН. Одной тебе будет нелегко.
ОНА. Спасибо за откровенность.
ОН. Ты ведь понимаешь мои трудности.
ОНА. Не беспокойся, я не собираюсь тебя с ней разводить.
ОН. Любой серьезный шаг надо серьезно обдумать.
ОНА. Жить с ним я больше не могу.
ОН. Ты говорила, что он неплохой человек.
ОНА. Просто прекрасный. Но я его не люблю.
ОН. Это бывает.
ОНА. И, что гораздо хуже, я люблю другого.
ОН. Это может пройти.
ОНА. Не у меня.
ОН. Ты сейчас выронишь тарелку.
ОНА. Я думала – он вернется, и я сразу предложу ему расстаться. И вот, завтра он приезжает.
ОН. И что ты ему скажешь?

Пауза.

Я разрушаю твою жизнь.
ОНА. Не говори глупостей.
ОН. Это вполне разумные слова.
ОНА. Я взрослый человек. Я сама разрушаю свою жизнь.
ОН. Если бы не я, у тебя была бы нормальная семья.
ОНА. Я не хочу нормальной семьи.
ОН. Если бы не я, ты бы ее хотела.
ОНА. Давай не будем гадать.

ОН. Так что ты ему завтра скажешь?
ОНА. Наверное, ничего.
ОН. Почему?
ОНА. Теперь мне решать не только за себя.
ОН. Другие разводятся и с детьми.
ОНА. Ты забыл, сколько я зарабатываю.
ОН. Он же будет тебе платить.
ОНА. Ты хочешь, чтобы я брала с него деньги за твоего ребенка?
ОН. Извини, я сказал не подумав. Кстати… Ребенок будет точно мой?

ОНА отвечает ему удивленным и укоризненным взглядом.

Извини, я снова сказал не подумав.
ОНА. Ничего, я заслужила такие вопросы.
ОН. Не сердись.
ОНА. Кроме того, мне с малышом негде жить.
ОН. Я думаю, у него хватит благородства уйти.
ОНА. Но у меня не хватит бесстыдства его выгнать.
ОН. Я понимаю.
ОНА. Но, в конце концов, дело не в деньгах и не в жилье.
ОН. А в чем же?
ОНА. Ребенку нужна нормальная семья.
ОН. Дети вырастают и без отцов.
ОНА. Я сама выросла без отца.
ОН. Вот видишь.
ОНА. Потому я и хочу, чтобы у моего ребенка отец был.
ОН. Другими словами, ты решила с ним не расставаться.
ОНА. А ты хочешь, чтобы я с ним рассталась?

Пауза.

ОН. Я не знаю, чего я хочу.
ОНА. Я знаю, чего я хочу, но что толку? Ничего, что я с тобой советуюсь? Мне просто больше не с кем.
ОН. Так или иначе, надо на что-то решаться.
ОНА. Я знаю.
ОН. Надо перебрать все варианты. В конце концов, их не так и много.
ОНА. Всего три.
ОН. Очевидно, первый – продолжать жить с ним.
ОНА. Я бы предпочла с тобой.
ОН. Ты понимаешь мои трудности.
ОНА. Честно говоря, не очень.
ОН. Мы это уже не раз обсуждали.
ОНА. Иными словами, этот вариант для тебя неприемлем.
ОН. По крайней мере, пока.
ОНА. Остается последнее – жить одной. Видишь, как быстро вдвоем можно все решить.
ОН. Но мы ведь выяснили, что жить одна с ребенком ты тоже не можешь.
ОНА. Есть еще четвертый вариант – вообще не жить.
ОН. Ты, конечно, шутишь.

ОНА. Конечно, шучу.
ОН. Может, в такой ситуации лучше не иметь ребенка?
ОНА. И что тогда?
ОН. Тогда снова возникают три варианта.
ОНА. Которые так же быстро сведутся к одному.
ОН. По крайней мере, тогда ты сможешь стать свободной.
ОНА. А ты действительно хочешь, чтобы я была свободна?
ОН. Я хочу, чтобы ты была счастлива.
ОНА. Одна?

Пауза.

Как у вас сейчас дома?
ОН. Плохо.
ОНА. Значит, как всегда?
ОН. Хуже.
ОНА. Она догадывается?
ОН. Пожалуй. Но дело не в этом.
ОНА. А в чем же?
ОН. А в том, что она мне – чужой человек. В прошедшие месяцы мне это стало предельно ясно.
ОНА. Что же будет дальше?
ОН. Не знаю. Мне на луну выть хочется. *(Наливает себе вина.)* Такие дела.

Пауза.

ОН. Как быстро пролетел месяц.
ОНА. Да.
ОН. А теперь все начнется снова.
ОНА. Да.
ОН. Снова нам негде будет встречаться.
ОНА. Да.
ОН. И опять у тебя никогда не будет времени.
ОНА. Да.
ОН. Он приезжает завтра вечером?
ОНА. Да.
ОН. Значит, следующей ночью вы уже будете вместе?

ОНА молчит.

Сказать по правде, я изрядно устал.
ОНА. Я тоже.
ОН. Я устал от встреч на бегу.
ОНА. И я.
ОН. Мне надоело бояться прохожих.
ОНА. И мне.
ОН. Я устал от двойной жизни.
ОНА. Я тоже.
ОН. Я сам себе противен.
ОНА. Хочешь, я завтра от него уйду?

Пауза.

ОН. Это ты должна решить сама.
ОНА. Я сама и решу. Но ты хочешь этого или нет?
ОН. Не знаю.
ОНА. Милый, скажи, что ты этого хочешь. Это тебя ни к чему не обяжет.
ОН. Я бы и рад это сказать, но…
ОНА. Освободи меня.
ОН. Ты от него уйдешь, а потом?
ОНА. Что бы ни было потом, тебя это не коснется.
ОН. Меня это не может не коснуться. В конце концов, из-за меня ты останешься ни с чем.
ОНА. Пусть это тебя не беспокоит. Приходи ко мне раз в неделю, и этого будет довольно.
ОН. Тебе будет нелегко.
ОНА. Мне будет очень хорошо. Я буду только твоя.
ОН. Но я не буду твой.
ОНА. Если раз в неделю для тебя много, приходи раз в десять дней. Или раз в месяц. Сколько захочешь. Только чтобы я знала, что я тебе нужна.
ОН. А ребенок?
ОНА. С ним мне будет легче, как ты не понимаешь.
ОН. И труднее тоже.
ОНА. Ты только не беспокойся, я ничего не стану от тебя требовать.
ОН. Ты имеешь на это право.
ОНА. Не надо говорить про права и про долг. Скажи лучше, я тебе нужна?
ОН. Да. Ты мне нужна. *(Помолчав.)* А может быть, и нет. Не знаю.
ОНА. Вот это мне и хотелось от тебя услышать.
ОН. Ты не обиделась?
ОНА. Нет
ОН. Понимаешь, что-то во мне надломилось.
ОНА. Я знаю.
ОН. Вероятно, я отношусь к тебе уже не так, как раньше.
ОНА. Я знаю.
ОН. И я очень устал.
ОНА. Ты говорил.
ОН. Раньше мне очень хотелось быть с тобой, но жалко было оставлять семью.
ОНА. Я знаю.
ОН. Теперь мне ничего не жалко, но уже ничего и не хочется.
ОНА. Я знаю.
ОН. Семья все равно развалилась… И моя, и твоя. Я перед тобой жутко виноват.
ОНА. Ты просто разлюбил. При чем тут вина?
ОН. Я тебя еще не разлюбил.
ОНА. Раз «еще», значит, ждать осталось недолго.
ОН. Может быть. Не знаю. Наверное, на любовь я уже неспособен. Только на какую-то полулюбовь. Прости.
ОНА. За что? Если кто-нибудь и виноват, то я сама. Колебалась, ждала, обманывала, извела тебя и себя и все погубила.
ОН. Не казнись попусту.
ОНА. Самое главное для меня на свете – это ты. И я тебя теряю. По своей вине. Теперь я знаю – надо было с самого начала все бросить и жить только для тебя.

Остаться одной, видеться с тобой хоть изредка, но быть твоей. И тогда все было бы по-другому.

ОН. Может быть. Как все нелепо и обидно сложилось.

Пауза. ОН наливает себе вина.

ОНА. Извини. Я опять выясняю отношения, а ты этого не любишь. Тебе не пора идти?

ОН. Давно пора.

ОНА. Я тебя провожу, ладно?

ОН. Не надо, ты устала.

ОНА. Мне все равно теперь надо каждый день гулять. Подожди, я оденусь. *(Причесывается у зеркала.)*

ОН. Послушай, а может, тебе все-таки не стоит заводить ребенка?

ОНА. Милый, у меня нет выбора.

ОН. Почему?

ОНА. Потому что нет.

ОН. И все-таки почему?

ОНА. Потому что врачи сказали – или сейчас, или никогда.

ОН. Ты же еще не была у врачей.

ОНА. Они сказали мне об этом давно.

ОН. Значит, ты ничего-ничего сделать не можешь?

ОНА. Не могу.

ОН. Зачем же ты это затеяла?

ОНА. Принеси мне, пожалуйста, мои туфли.

ОН. Или так вышло случайно?

ОНА. Нет, не случайно. Я так захотела.

ОН. Тогда я тебя не понимаю.

ОНА. Принеси, пожалуйста, туфли.

ОН. Ты сама загнала себя в угол.

ОНА. Я знаю.

ОН. А если знаешь, то зачем ты на это пошла?

ОНА. Ты вправду не понимаешь?

ОН. Не понимаю.

ОНА. Просто недавно я вдруг поняла, что теряю тебя. Уже потеряла. Еще неделя, месяц, и мы расстанемся.

ОН. Пока не вижу связи.

ОНА. Потому что ты не женщина.

ОН. С этим спорить не приходится.

ОНА. Как ты не понимаешь – тебя со мной скоро не будет, а твое повторение останется со мной навсегда. Разве это не выход?

ОН. Ты сумасшедшая.

ОНА. Даже если я тебя никогда больше не увижу, мы теперь связаны с тобой на всю жизнь.

ОН. Ты потом об этом пожалеешь.

ОНА. Никогда.

ОН. Тебе придется очень трудно.

ОНА. Зато будет, для кого и для чего жить.

ОН. Не знаю, что тебе и сказать.

ОНА. А ничего говорить и не надо.

Пауза. ОН дает ей туфли. ОНА, было, надевает их, но снова снимает.

Ты знаешь, я, наверное, не пойду. Я в самом деле устала. Ты не обидишься?
ОН. Нет, конечно.
ОНА. Завтра приезжает муж… Знаешь, я должна тебе сказать… *(Останавливается.)*
ОН. Что ты должна сказать?
ОНА. Многое. Но я все равно не успею. Понимаешь, для меня все потеряло смысл, кроме встреч с тобой. Наши трудности, ссоры, глупые разговоры – все неважно, важно только, что есть ты. Вчера ты забыл перчатку, и я целый вечер сидела, уткнув в нее лицо, потому что она сохранила запах твоей руки….А завтра он приезжает… Одно утешение, что у нас с тобой будет сын.
ОН. А я теперь не рад даже этому.
ОНА. Почему?
ОН. Потому что сын будет не у меня. Я, может быть, никогда его и не увижу.
ОНА. Может быть.
ОН. Я никогда не возьму его на руки, он никогда не обнимет меня… Даже имя у него будет чужое.
ОНА. Да. Я от этого с ума схожу.
ОН. Он обо мне вообще никогда не узнает.
ОНА. Ужасно обидно.
ОН. Такие дела.
ОНА. Тебе пора.

ОН надевает пиджак.

Ты неважно выглядишь.
ОН. Ты тоже. *(Целует ее.)* Я пошел. Не поднимай тяжестей. Береги себя.
ОНА. И не забывай принимать таблетки.
ОН. Больше бывай на воздухе.
ОНА. Иди.

Конец новеллы «Такие дела»

Подарок

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

МУЖ
ЖЕНА

Может быть задействован еще один персонаж – виртуальный.

Комната в доме Мужа и Жены. Муж сидит у компьютера. Входит Жена – молодая, красивая женщина в утреннем пеньюаре.

ЖЕНА. *(Целуя Мужа.)* Привет, дорогой. А ты, как всегда, с самого утра работаешь?
МУЖ. Привет. Вообще-то, сейчас уже полдень.
ЖЕНА. Да? Значит, я, как обычно, немножко заспалась. Пойду приведу себя в порядок.
МУЖ. Сделать тебе завтрак?
ЖЕНА. Нет, я только выпью кофе и побегу.
МУЖ. Куда опять?
ЖЕНА. Мне надо съездить в одно место. Но сначала я должна позвонить.

Жена выходит. Муж начинает готовить кофе. Жена, одеваясь, продолжает разговор с мужем из спальни.

Что нового?
МУЖ. Всё то же. Продолжается городская предвыборная гонка. Опубликован рейтинг кандидатов.
ЖЕНА. *(Из спальни.)* Ну, и каковы шансы у твоего друга?
МУЖ. Неплохие. Если ничего не случится, станет депутатом.
ЖЕНА. *(Из спальни.)* А что может случиться?
МУЖ. *(Пожимая плечами.)* Всё, что угодно. Политика вещь непредсказуемая.
ЖЕНА. *(Из спальни.)* Ты его еще финансируешь?
МУЖ. В последнее время почти нет.
ЖЕНА. Напрасно. Если его выберут, то с лихвой все тебе вернет. И вообще будет тебе полезен. Раз уж начал ему помогать, так поддерживай до конца.
МУЖ. Он и так стоит крепко. И всё потому, что выбрал простой правильный лозунг: «Моя программа – это честность». Остальные кандидаты дают обещания, говорят о реформах, публикуют длинные скучные программы, а он повторяет только одно слово: «честность». А в наше время, когда все обманывают и

воруют, люди истосковались по честности.

Жена кончает одеваться и выходит, нарядная и накрашенная.

ЖЕНА. Вот я и готова.
МУЖ. *(Ставит на стол чашку с дымящимся кофе.)* Садись, пей.
ЖЕНА. Спасибо. *(Пьет кофе.)*
МУЖ. Ты шикарно выглядишь.
ЖЕНА. Спасибо.
МУЖ. Так куда ты собралась на этот раз?
ЖЕНА. Сказать честно, мне просто хочется погонять на новой машине. С тех пор, как ты мне ее подарил, меня все время тянет покататься. Не знаю, как я жила без нее раньше.
МУЖ. У тебя и раньше была машина.
ЖЕНА. Разве можно сравнить эту машину с прежней? В этой я чувствую себя королевой. Это настоящий джип, такой, о котором я мечтала: просторный, мощный, красивый, удобный. Мягкие сиденья, тонированные стекла, занавески... Ты все предусмотрел. Просто дом на колесах. Я везде хвастаюсь и всем говорю, что это твой подарок. И все умирают от зависти.
МУЖ. Уже всем показала?
ЖЕНА. Нет, конечно. Да и прошло-то всего две недели. Вот и хочется поездить. Спасибо тебе еще раз. *(Подходит к нему и горячо целует.)*
МУЖ. Пустяки. Хочешь, прокатимся вместе? Поедем за город, посидим где-нибудь в ресторане…
ЖЕНА. Не хочу отвлекать тебя от дела. Ты ведь, наверное, как всегда, очень занят?
МУЖ. Да нет, не очень… Правда, у меня назначена встреча, но можно ее перенести.
ЖЕНА. Не стоит из-за меня откладывать дела. Да я и отлучусь совсем ненадолго. *(Целуя мужа.)* Ну, я пошла. До скорого.
МУЖ. Пока.

Жена наскоро подкрашивает губы, достает из сумочки ключ от машины и уходит, однако скоро возвращается.

ЖЕНА. Забыла телефон. *(Ищет и находит свой телефон.)* Я поехала.
МУЖ. Будь осторожна. Когда едешь на большой мощной машине, забываешь об опасности. Появляется обманчивое пьянящее чувство свободы.
ЖЕНА. Разве это плохо - чувство свободы?
МУЖ. Это прекрасно. Но оно должно быть связано с сознанием ответственности, чего как раз людям обычно не хватает.
ЖЕНА. Извини, но ты бываешь иногда немножко нудным.
МУЖ. Я знаю. Прости.
ЖЕНА. *(Еще раз целуя мужа.)* До скорого.
МУЖ. Пока.

Жена приветственно машет рукой мужу и торопливо уходит, набирая номер телефона. Оставшись один, Муж подходит к компьютеру, надевает наушники и, оперируя мышью и клавиатурой, выбирает нужную программу. Возвращается Жена. Выражение ее лица изменилось, стало серьезным и озабоченным. Муж снимает наушники.

Ты уже съездила? Так быстро?
ЖЕНА. Я не поехала.

МУЖ. Почему?
ЖЕНА. Передумала. *(Кладет телефон, сумочку и ключи на стол и садится.)* Кроме того, мне надо с тобой поговорить.
МУЖ. О чем?
ЖЕНА. Ну… О разном.
МУЖ. Разговор будет долгий?
ЖЕНА. Не знаю. Думаю, не очень.
МУЖ. Ну, что ж, давай поговорим.

Пауза.

ЖЕНА. Знаешь, я подумала… Машину ты подарил просто чудесную… Но ведь она записана на тебя?
МУЖ. На меня, конечно. Ведь я ее покупал.
ЖЕНА. Так, выходит, она не моя?
МУЖ. Почему не твоя? Ведь ею пользуешься ты, а не я.
ЖЕНА. А я бы хотела, чтобы она была по-настоящему моя. И вообще…
МУЖ. Что «вообще»?
ЖЕНА. Почему бы нам с тобой не заключить брачный договор? Говорят, теперь это в моде.
МУЖ. Я за модой не слежу. Какой ты хочешь договор?
ЖЕНА. Это такой документ… Типа раздела имущества. В нем будет расписано, кому из нас что принадлежит.
МУЖ. Зачем тебе это нужно? Тебе чего-нибудь не хватает?
ЖЕНА. Нет, но… Например, в случае развода нам не нужно будет ссориться и торговаться. Что твое – твое, а что мое – мое.
МУЖ. Очень разумно. А ты собираешься со мной разводиться?
ЖЕНА. Нет, конечно, но вдруг ты надумаешь меня бросить? И вообще, мало ли что…
МУЖ. Ну, хорошо. И как же ты хочешь делить имущество?
ЖЕНА. Не знаю… Я думаю, как обычно делят имущество между мужем и женой.
МУЖ. А как обычно они его делят?
ЖЕНА. По справедливости.
МУЖ. По справедливости – это как?
ЖЕНА. Жена получает половину.
МУЖ. Половину чего?
ЖЕНА. Половину имущества.
МУЖ. Половину того, что они вместе нажили, или половину всего?
ЖЕНА. А это разве не одно и то же?
МУЖ. Не всегда. Что, например, мы с тобой нажили вместе?
ЖЕНА. Всё.
МУЖ. А что конкретно ты понимаешь под этим «всё»?
ЖЕНА. Всё – это всё.
МУЖ. Например?
ЖЕНА. Например, эта квартира, загородный дом, счета в банках… Ну и, конечно, твоя фирма.
МУЖ. Моя фирма – это тоже наше общее имущество?
ЖЕНА. Конечно.
МУЖ. И квартира?
ЖЕНА. И квартира.

МУЖ. Ты считаешь, что мы вместе ее заработали?
ЖЕНА. Да.
МУЖ. Я купил ее всего через неделю после нашей свадьбы.
ЖЕНА. Мой адвокат говорит, что это не имеет значения. Главное – что после регистрации брака. Хоть на другой день.
МУЖ. У тебя уже есть свой адвокат?
ЖЕНА. *(Чуть смешавшись.)* Ну, не то чтобы мой… Просто знакомый адвокат. Я случайно с ним разговорилась, и он мне объяснил.
МУЖ. Ты, видимо, не совсем ясно себе представляешь, как заработано наше имущество. Я не олигарх и не взяточник, а просто инженер. Я сделал себе состояние тяжелым трудом и головой, а не спекуляцией, приватизацией или воровством. Деньги мне принесло изобретение, над которым я бился семнадцать лет. Эти семнадцать лет я бедствовал и голодал. Первая жена, не выдержав нищеты и неопределенности, меня бросила. И только два года назад, как раз перед самой нашей свадьбой, ко мне пришла удача, и я получил за свое изобретение большие деньги. Но они нажиты не за последние два года, а за семнадцать лет работы перед тем.
ЖЕНА. Это не имеет значения. Мой адвокат говорит, что раз квартира, дом и фирма официально приобретены после регистрации брака, значит всё общее.
МУЖ. Ага, значит, у тебя все-таки есть свой адвокат.
ЖЕНА. Ну, есть. Иметь своего адвоката - не преступление.
МУЖ. Моя маленькая фирма сейчас работает над другим прибором. В его разработку вложены огромные суммы, и конца пока не видно. Если ты заберешь из фирмы половину капитала, она или лопнет, или перейдет в другие руки. Я буду разорен. Дело всей моей жизни пойдет насмарку.
ЖЕНА. Когда ты закончишь этот свой новый прибор?
МУЖ. Не знаю. Может быть, никогда. Пока я только трачу на него деньги, но ничего не получаю. В таких делах результат предсказать трудно.
ЖЕНА. Вот, видишь?
МУЖ. Что «видишь»?
ЖЕНА. А то, что ты опять можешь разориться. Тебя это не волнует, для тебя главное в жизни – работа, а для меня уверенность в благополучии очень важна. Так что лучше разделить имущество сейчас.
МУЖ. *(Помолчав.)* Ну, что ж, давай делить. Значит, ты все-таки хочешь половину?
ЖЕНА. Да.
МУЖ. И больше ничего?
ЖЕНА. Ну, и драгоценности. Адвокат сказал, что украшения, меха, одежда и все такое – это мое личное имущество. Оно не делится.
МУЖ. Но драгоценности, которые я тебе подарил, стоят очень большие деньги.
ЖЕНА. Но они же мои. И еще джип. Ты мне тоже его подарил.
МУЖ. Я не совсем понимаю: мы только делим пока имущество, или уже разводимся?
ЖЕНА. С чего ты взял? Я о разводе не сказала ни слова.
МУЖ. Почему же ты тогда так торопишься с разделом? Разве я тебе когда-нибудь в чем-то отказывал?
ЖЕНА. Я же тебе объяснила: просто мне хочется чувствовать себя независимой. И я вовсе не тороплюсь. Не обязательно делать это прямо сейчас. Можно и завтра. Или сегодня вечером.
МУЖ. А может, существует еще какая-то причина твоей торопливости?

ЖЕНА. Нет. Какая может быть такая причина?
МУЖ. Скажи, у тебя кто-то есть?
ЖЕНА. Нет, конечно.
МУЖ. Честное слово?
ЖЕНА. Клянусь тебе. Ты же знаешь, как я тебя люблю. *(Обнимает его.)*
МУЖ. Я знаю.
ЖЕНА. Правда, иногда мне кажется, что мы друг другу не подходим.
МУЖ. Вот как?
ЖЕНА. Ну, подумай сам. Я молодая симпатичная женщина, а ты специалист в этом… как его… в теле… никак не могу запомнить…
МУЖ. В телекоммуникациях.
ЖЕНА. Да, в телекоммуникациях. Все время забываю, что это такое.
МУЖ. Это передача информации на расстоянии с помощью электронного оборудования.
ЖЕНА. Ну вот, видишь, как это скучно? А ты ничем, кроме этого, не интересуешься. Мне с тобой было хорошо, но я хочу большего.
МУЖ. «Было» хорошо или просто хорошо?
ЖЕНА. Не цепляйся к словам.
МУЖ. И чего же «большего» ты хочешь?
ЖЕНА. Ну… Не знаю. Чего-то другого.
МУЖ. Попросту говоря, ты все-таки хочешь развестись.
ЖЕНА. Может быть.
МУЖ. Но ты ведь только что сказала, что меня любишь.
ЖЕНА. Любовь – это одно, а брак - это другое.
МУЖ. А, может, ты любишь не меня?
ЖЕНА. Я с тобой начала разговор не про любовь, а про раздел имущества.
МУЖ. Хорошо. Вернемся к этой теме. Значит, на меньшее, чем половина с лишним, ты не согласна.
ЖЕНА. Я тебе уже всё сказала.
МУЖ. Наше совместное наживание имущества заключалось в том, что я зарабатывал, а ты тратила. Ведь ты не работала, дом не вела, детей у нас нет.
ЖЕНА. Чего ты от меня хочешь?
МУЖ. Согласись на более скромную долю, и я тебя хорошо обеспечу.
ЖЕНА. Я и так буду обеспечена.
МУЖ. Это жестоко.
ЖЕНА. Я просто защищаю свои интересы.
МУЖ. Ты ставишь меня в безвыходное положение. Подумай хорошенько. Как бы потом не пожалеть.
ЖЕНА. О чем мне жалеть?
МУЖ. Это твое последнее слово?

Жена молчит.

Хорошо. Прекратим этот спор. Давай лучше для снятия напряжения посмотрим фильм.
ЖЕНА. Чего вдруг?
МУЖ. Я хочу на его примере объяснить тебе, что такое телекоммуникации.
ЖЕНА. Нашел время смотреть фильмы, да еще про телекоммуникации. Не хочу.
МУЖ. Это лучше, чем вести разговоры о дележе.

ЖЕНА. Я же сказала, что это смертельно скучно.
МУЖ. Поверь, это будет очень интересно.
ЖЕНА. Не для меня.
МУЖ. Не всё же в жизни сводится только к одному: скучно или не скучно. Человек живет не только для веселья.
ЖЕНА. Ну, раз уж мы живем один раз, то лучше жить весело, чем скучно. А ты этого как раз не понимаешь.
МУЖ. Я записал этот фильм специально для тебя. Он у меня в компьютере, но можно показать его и через телевизор. Крупным планом будет еще интереснее.
ЖЕНА. Не хочу.
МУЖ. Посмотри хотя бы пять минут.
ЖЕНА. Не буду.
МУЖ. А я все-таки включу.

Муж включает компьютер и телевизор. В зависимости от характера постановки, телевизор может быть повернут так, что зрители могут или видеть, что происходит на экране, или только слышать звуковую дорожку.

Пока Муж включает устройства, Жена берет свою сумку, ключи и телефон и направляется к выходу, однако, услышав первые реплики диалога по телевизору, останавливается. Вначале экран телевизора пуст, слышны только голоса.

ГОЛОС ЖЕНЫ. Я развода не боюсь. Он человек богатый, выложит солидный куш, и после раздела имущества я буду обеспечена на всю жизнь.
МУЖСКОЙ ГОЛОС. Но если ты останешься с ним, ты тоже будешь обеспечена.
ГОЛОС ЖЕНЫ. А это неизвестно. Если он разорится, я останусь с ним у разбитого корыта. Как ни странно, он человек непрактичный.
МУЖСКОЙ ГОЛОС. Я знаю. Он мог получить за свое изобретение сотни миллионов, а получил раз в десять меньше. Но тоже достаточно.
ГОЛОС ЖЕНЫ. В любом случае, всё, что я смогу при разводе от него отобрать, я вырву, можешь в этом не сомневаться. Ты ведь сам меня научил, как надо действовать. Кстати, ты уверен, что закон будет на моей стороне?
МУЖСКОЙ ГОЛОС. Закон всегда на стороне женщин. Это идет еще от прошлых веков, когда женщины не работали и были зависимы от мужа. Теперь времена изменились, но все равно при разводе их считают беспомощными, несчастными, обманутыми и брошенными.
ГОЛОС ЖЕНЫ. Вот и хорошо.
МУЖСКОЙ ГОЛОС. Тебе не жалко будет с ним расставаться?
ГОЛОС ЖЕНЫ. Не особенно. Он всегда был для меня лишь ступенькой к чему-то большему.
МУЖСКОЙ ГОЛОС. И все же не стоит торопиться. Он нам может еще пригодиться.
ГОЛОС ЖЕНЫ. Зачем? Обойдемся теперь и без него. Ты уже без пяти минут депутат.
МУЖСКОЙ ГОЛОС. Предвыборная кампания еще не кончилась, конкуренты догоняют, и мне позарез нужны на финише деньги. Без денег выборы не выигрывают. Постарайся на него повлиять.
ГОЛОС ЖЕНЫ. Не беспокойся, мы высосем из него всё, что можно.

ЖЕНА. Останови! Останови сейчас же!

Муж останавливает воспроизведение файла.

ЖЕНА. Как у тебя появилась эта запись?
МУЖ. С помощью телекоммуникации. Ну как, не скучно?
ЖЕНА. *(Овладев собой.)* Скучно. Обещал показать кино, а сам прокручиваешь чьи-то незнакомые голоса.
МУЖ. Хочешь кино? Сейчас будет. Сядь спокойно и смотри.

Муж включает видеозапись.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Как ты думаешь, он нас подозревает?
ГОЛОС ЖЕНЫ. Нет. Он же простофиля. Разве он подарил бы мне такую машину, если бы о чем-то догадывался?
МУЖСКОЙ ГОЛОС. Будь осторожна. У него не должно быть ни малейших подозрений. Особенно теперь, до выборов.
ГОЛОС ЖЕНЫ. Перестань без конца говорить о выборах. Лучше обними меня. У нас и так мало времени. Ну, чего ты медлишь?
МУЖСКОЙ ГОЛОС. У меня такое ощущение, что мы на виду.
ГОЛОС ЖЕНЫ. Не беспокойся, у этой машины такие стекла, что снаружи ничего не видно. К тому же, есть занавески. Как раз то, что нам нужно, а то почти негде было встречаться. Приходилось уезжать за сто километров.
МУЖСКОЙ ГОЛОС. Какая у тебя мягкая кожа…

Поцелуи, стоны, вздохи.

ГОЛОС ЖЕНЫ. А здесь удобно, правда?
МУЖСКОЙ ГОЛОС. Да, не хуже, чем в постели.
ГОЛОС ЖЕНЫ. Даже интереснее.

ЖЕНА. Останови. Это мерзко.
МУЖ. *(Останавливая запись.)* Да, это мерзко.
ЖЕНА. Как ты это сделал?
МУЖ. Очень просто. В джипе установлено четыре видеокамеры. Они снимали вашу любовь со всех четырех сторон, и запись транслировалась мне на компьютер. То, что называется он-лайн.
ЖЕНА. И тебе не стыдно было это записывать?
МУЖ. А тебе не стыдно было это делать?
ЖЕНА. Ты порядочный мерзавец.
МУЖ. Я знал, что ты это скажешь. Обычный ход: сделать подлость и возмущаться, когда тебя ткнут в нее носом.
ЖЕНА. Все равно, это не по-мужски.
МУЖ. А твой адвокат поступает по-мужски? Я считал его другом, сделал его юрисконсультом своей фирмы, дал ему хорошую зарплату, помог ему выставить свою кандидатуру. А в благодарность он спит с моей женой и одновременно учит ее выгодно разводиться и выкачивать из меня деньги.
ЖЕНА. Отнесись к этому проще. Тебе кажется, что произошла катастрофа, а у нас с ним любовью и не пахнет. Это ведь ничто, просто легкое увлечение.
МУЖ. Для тебя это ничто, а для меня... Я любил тебя. Я окружил тебя заботой. Я ничего для тебя не жалел. Когда мне сказали, что ты меня обманываешь, я не поверил. Решил убедиться сам. И вот, убедился.
ЖЕНА. Да, я поступила глупо и некрасиво, но ты ведь знаешь: мы, женщины, в

отличие от мужчин, руководствуемся минутными эмоциями, а не разумом.

МУЖ. Возможно. Но при этом женщины еще и очень практичны. Куда практичнее мужчин.

ЖЕНА. Что же меня теперь ждет?

МУЖ. Счастье с твоим бывшим любовником.

ЖЕНА. Почему с «бывшим»?

МУЖ. Потому что теперь он будет твоим не любовником, а мужем.

ЖЕНА. Это невозможно.

МУЖ. Почему? Переместитесь из машины в постель. Гораздо удобнее.

ЖЕНА. Он женат, и у него трое детей.

МУЖ. Разведется.

ЖЕНА. Это невозможно.

МУЖ. Почему? Мы же с тобой разводимся.

ЖЕНА. А мы с тобой разводимся?

МУЖ. Конечно. А ты считаешь, что нет? Ты ведь сама этого хотела. Расстанешься с таким непрактичным простофилей, как я.

ЖЕНА. Это жестоко.

МУЖ. Другого варианта, к сожалению, нет.

ЖЕНА. А как мы будем делить имущество?

МУЖ. По справедливости.

ЖЕНА. *(Подумав, снова обретает самоуверенность.)* Если уж на то пошло, для раздела имущества не имеет значения, кто виноват, а кто нет. Все равно оно будет разделено по закону. Да и что такое вина? Я скажу в суде, что ты меня не удовлетворял, вот и все. Тогда получится, что виноват ты, а не я.

МУЖ. Но ведь это неправда.

ЖЕНА. А кому в суде нужна правда?

МУЖ. Я смотрю, ты неисправима.

ЖЕНА. Если ты хочешь использовать эту запись, чтобы меня шантажировать, то на это не рассчитывай. Я скажу в суде, что это монтаж, подделка. Да я уверена, что суд вообще не примет этот ролик во внимание.

МУЖ. Успокойся. Я вовсе не собираюсь представлять его в суд. Я просто помещу его в Интернет, и сотни тысяч человек будут любоваться твоими раскинутыми ляжками и усердно работающим потным адвокатом между ними. Честным адвокатом, который обещает стать честным депутатом.

ЖЕНА. Ты в самом деле сделаешь это?

МУЖ. Почему нет?

ЖЕНА. *(После некоторого размышления.)* Хорошо. Помещай свое видео куда угодно. В конце концов, что такого, если люди увидят, что я занимаюсь сексом? Все этим занимаются. Думаешь, из-за какого-то кино я откажусь от своих миллионов? От этого дома? Не дождешься. Пусть смотрят. Подумаешь - очередной порнофильм. Теперь этим никого не удивишь.

МУЖ. Я думаю, избиратели все-таки удивятся, увидев воплощенную честность без штанов.

ЖЕНА. Этот ролик только поднимет его популярность. Мужчинам такие приключения нравятся. Да и женщинам тоже.

МУЖ. Для жены твоего адвоката это тоже будет сюрприз.

ЖЕНА. Пускай. Мне на нее плевать.

МУЖ. И на него?

ЖЕНА. В конце концов, и на него тоже.

МУЖ. Ну что ж, раз тебе такие ролики нравятся, посмотрим еще один отрывок. *(Включает запись.)*

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Мне надо ехать на митинг. Давай одеваться. Если бы ты знала, как мне надоели эти идиоты избиратели.

ГОЛОС ЖЕНЫ. Они от тебя не отстанут и после выборов.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. После выборов я захлопну перед ними дверь. Это быдло будет мне только мешать. Как сказал один мудрый человек, «администрация должна быть отделена от народа. Это лучше для администрации и лучше для народа.»

ГОЛОС ЖЕНЫ. Сначала надо выиграть выборы.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. А для этого нужны деньги. Кстати, я дал тебе документ, по которому фирма должна заплатить мне как бы гонорар за мои юридические услуги. Муж подписал его?

ГОЛОС ЖЕНЫ. Нет.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Нет?

ГОЛОС ЖЕНЫ. Не волнуйся. Я подписала его сама. За эти годы я научилась хорошо подделывать его подпись. Бухгалтер принял документ и сказал, что фирма переведет деньги.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Бухгалтер не удивился?

ГОЛОС ЖЕНЫ. Нет. Тебе ведь и раньше переводили гонорары, только не такие большие. Пока у мужа есть средства, возьмем от него как можно больше, остальное я отберу при разводе.

МУЖ. *(Останавливая видео.)* Ладно, развлеклись, и хватит. Вернемся к разговору о дележе имущества.

ЖЕНА. Да я, собственно, и не настаиваю. Успеется.

МУЖ. Успеется, конечно. Но и откладывать тоже ни к чему. Ты же сама предложила раздел.

ЖЕНА. Смотря на каких условиях.

МУЖ. Условия простые. Ты хочешь сесть в тюрьму за подделку подписи на финансовых документах фирмы?

ЖЕНА. В тюрьму? Нет.

МУЖ. Ты хочешь, чтобы эти записи попали в интернет?

ЖЕНА. Нет.

МУЖ. Может быть, твой без пяти минут депутат хочет, чтобы это видео слушало и смотрело быдло, то есть его идиоты избиратели?

ЖЕНА. Нет.

МУЖ. Тогда не будем говорить об условиях. Но ты не беспокойся, я верну тебе всё, с чем ты ко мне пришла.

ЖЕНА. Но у меня ничего не было, кроме ситцевого платья!

МУЖ. Кстати, ты мне в нем нравилась больше, чем в мехах и драгоценностях. Пожалуй, я его у тебя куплю. Оставлю себе на память.

ЖЕНА. А я останусь ни с чем?

МУЖ. А ты останешься со своим адвокатом. Если он тебя возьмет. Я, правда, думаю, ты была ему нужна лишь для того, чтобы выкачивать из меня деньги. Кстати, скажи ему, чтобы он немедленно всё мне вернул.

ЖЕНА. Не надо загонять его в угол. Когда он станет депутатом, он тебе все возместит. У кого есть власть, у того есть и возможности.

МУЖ. Он не будет депутатом. Передай ему, чтобы он снял свою кандидатуру.

ЖЕНА. Но он уже затратил столько сил и денег… Он стал популярен.
МУЖ. Я знаю. «Моя программа – это честность».
ЖЕНА. Ты же сам посоветовал ему этот лозунг.
МУЖ. Но я не советовал ему быть мерзавцем.
ЖЕНА. И у него такие хорошие шансы…
МУЖ. Теперь у него шансов нет.
ЖЕНА. Мелочная месть людей не красит.
МУЖ. Это не месть. Просто подлецов надо убирать из политики. Их и так развелось слишком много, натыкаешься на каждом шагу. Пусть хотя бы на одного будет меньше.
ЖЕНА. Что же мне делать?
МУЖ. Ты дама практичная и без комплексов. Не пропадешь. Я был для тебя лишь ступенькой. Ищи теперь ступеньку повыше. А теперь, извини, мне некогда. Сейчас мы съездим к нотариусу, ты подпишешь отказ от имущества и можешь идти на все четыре стороны.
ЖЕНА. Это жестоко.
МУЖ. Ты меня не только обманула, но и предала и продала. А я тебя отпускаю, хотя мог бы посадить и опозорить. Пошли, нотариус ждет.

Жена неохотно направляется к выходу. Муж окликает ее.

Постой.

Жена останавливается.

Верни мне ключи от джипа. Они тебе больше не понадобятся.

КОНЕЦ НОВЕЛЛЫ «ПОДАРОК»

Отложенное свидание

Действующие лица

ИННА

СЕРГЕЙ

Комната в доме Инны. Инна одна, читает книгу. Звонок в дверь. Инна идет открывать и возвращается. За ней следует мужчина.

СЕРГЕЙ. Добрый вечер.
ИННА. Добрый вечер. Может, сразу пройдем в ванную?
СЕРГЕЙ. В ванную? Зачем?
ИННА. Там где-то протекает. Я же вам говорила по телефону, когда вызывала. Я очень рада, что вы сумели прийти ко мне прямо сегодня.
СЕРГЕЙ. Это, конечно, приятно слышать, но… Дело в том, что вы звонили не мне.
ИННА. Но ведь вы сантехник?
СЕРГЕЙ. Не совсем.
ИННА. А кто же вы тогда? *(Впервые внимательно глядит на вошедшего.)*
СЕРГЕЙ. Узнаешь?
ИННА. *(Тихо.)* О господи! Сергей?
СЕРГЕЙ. Я так уж изменился?
ИННА. Нет, пожалуй, не очень. Но я просто не ожидала тебя увидеть, да еще здесь. Откуда ты свалился?
СЕРГЕЙ. С луны.
ИННА. *(Настороженно.)* Что тебе нужно?
СЕРГЕЙ. Не очень ласковый прием.
ИННА. А как еще встречают незваных гостей?
СЕРГЕЙ. Во всяком случае, не так свирепо.
ИННА. А ты ожидал, что я брошусь тебе на шею?
СЕРГЕЙ. Почему бы и нет?
ИННА. Мог хотя бы предупредить.
СЕРГЕЙ. Не уверен, что тогда бы я получил приглашение.

Пауза.

Инна, может, ты все-таки предложишь мне сесть?
ИННА. А надо ли?
СЕРГЕЙ. Я не понимаю – ты меня боишься, что ли?
ИННА. Нет. А может, боюсь.
СЕРГЕЙ. Чего?
ИННА. Не знаю. И буду бояться, пока не пойму, зачем ты вдруг явился.
СЕРГЕЙ. В жизни многие встречи случаются вдруг.
ИННА. Ты знаешь, что я замужем?
СЕРГЕЙ. Да.
ИННА. И что у меня сын?
СЕРГЕЙ. Да.
ИННА. И все-таки пришел?
СЕРГЕЙ. Разве старые друзья не имеют права раз в десять лет навестить женщину, если она замужем?
ИННА. Просто навестить?
СЕРГЕЙ. Да.
ИННА. Тогда садись.
СЕРГЕЙ. Может, предложишь хотя бы чаю?
ИННА. Это ни к чему.
СЕРГЕЙ. Жалко чаю?
ИННА. Просто не успею его приготовить. Ведь твой визит не затянется.

СЕРГЕЙ. Я не тороплюсь.
ИННА. Муж может вернуться каждую минуту.
СЕРГЕЙ. А что, он не позволяет тебе встречаться с друзьями?
ИННА. Я сама этого себе не позволяю.
СЕРГЕЙ. А что будет, если твой Отелло меня тут застанет? И увидит, как я пью чай? Он меня убьет? Или тебя? Или обоих?
ИННА. Не смешно.
СЕРГЕЙ. А я и не пытаюсь тебя рассмешить.
ИННА. В любом случае, я бы не хотела, чтобы он тебя тут увидел.
СЕРГЕЙ. Мне, конечно, отрадно слышать, что ты беспокоишься за мою жизнь, но не стоит волноваться. Твой муж не придет. Он уехал вместе с сыном за границу и вернется только через три дня.
ИННА. Откуда ты знаешь?
СЕРГЕЙ. У нас с тобой еще остались общие знакомые. Они проинформировали.
ИННА. Я смотрю, ты хорошо подготовился к встрече.
СЕРГЕЙ. К важным встречам и надо хорошо готовиться.
ИННА. Для тебя эта встреча действительно важна?
СЕРГЕЙ. Очень.
ИННА. Я верю. Потому ты и готовился к ней десять лет.
СЕРГЕЙ. Принимаю твой упрек.
ИННА. Я тебя вовсе не упрекаю.
СЕРГЕЙ. Может, все-таки, поставишь чай?
ИННА. *(Поколебавшись.)* Ну, хорошо.

Инна выходит в кухню. Сергей осматривает комнату, задерживая взгляд на семейных фотографиях, потом с любопытством рассматривает висящую на стене гитару. Инна возвращается.

СЕРГЕЙ. Ну, ты все еще нервничаешь?
ИННА. И не думала. Пришел, так пришел, что тут такого?
СЕРГЕЙ. Действительно, что тут такого?
ИННА. В крайнем случае, не постесняюсь и выставить.
СЕРГЕЙ. Спасибо, очень любезно. Твой муж играет на гитаре?
ИННА. Нет.
СЕРГЕЙ. А кто? Неужели ты научилась?
ИННА. Нет.
СЕРГЕЙ. Чего же она тут висит?
ИННА. *(Пожав плечами.)* Так. Мало ли в квартирах накапливается лишних вещей. Вроде бы и не нужно, а жалко выбросить.

Сергей хочет взять гитару. Инна останавливает его.

Не трогай!
СЕРГЕЙ. Не бойся, я ничего ей не сделаю. *(Снимает гитару со стены и рассматривает ее.)* Послушай, это же моя гитара!
ИННА. Возможно.
СЕРГЕЙ. Да нет, точно моя!
ИННА. Если твоя, можешь ее забрать. Ты, наверное, за ней и пришел.
СЕРГЕЙ. Именно за ней. Как ты сразу не поняла? Пока ты готовишь чай, я ее попробую, хорошо?
ИННА. Как хочешь.

Сергей перебирает струны. Инна начинает накрывать на стол. Сергей, настроив гитару, начинает напевать известный романс. Инна сначала продолжает свое занятие, потом останавливается и невольно прислушивается к пению.

СЕРГЕЙ.

Спокойно и просто мы встретились с вами,
В душе зажила уже старая рана,
Но пропасть разрыва легла между нами –
Мы только знакомы. Как странно…

Как странно все это, совсем ведь недавно
Была наша близость безмерна, безгранна.
А ныне, ах, ныне былому не равно,
Мы только знакомы. Как странно…

Завязка – вся сказка. Развязка – страданье.
Но думать все время о вас неустанно…
А, может быть… Впрочем, зачем?.. До свиданья.
Мы просто знакомы. Как странно… [1]

Молчание.

ИННА. *(Довольно резко.)* Унеси гитару в прихожую и положи возле двери.
СЕРГЕЙ. Зачем?
ИННА. Чтобы ты не забыл ее взять, когда будешь уходить.

Сергей молча вешает гитару на прежнее место.

Теперь скажи, зачем все-таки ты пришел.
СЕРГЕЙ. Ты мне совсем не рада?
ИННА. Чему я должна радоваться?
СЕРГЕЙ. Ты хоть вспоминала иногда обо мне?
ИННА. Нет. У меня давно другая жизнь.
СЕРГЕЙ. И ты счастлива?
ИННА. Чайник, наверное, давно закипел. *(Выходит на кухню и возвращается с чайником в руках.)*
СЕРГЕЙ. У вас уютная квартира.
ИННА. Садись, пей свой чай. Извини, что не с чем. Пирогов не приготовила.
СЕРГЕЙ. Это моя вина. Явился без торта, конфет и букета. В следующий раз я исправлюсь.
ИННА. В следующий раз? Боюсь, его не будет.
СЕРГЕЙ. Почему нет?
ИННА. Давай перестанем ходить вокруг да около. Скажи, что ты задумал?
СЕРГЕЙ. А ты не догадываешься?
ИННА. Я не умею читать чужие мысли. Да и не хочу. Переходи к делу.
СЕРГЕЙ. Что ж, к делу, так к делу. За тобой долг. Я хотел бы его получить.
ИННА. Не помню никакого долга.
СЕРГЕЙ. Зато я помню.
ИННА. Может, ты еще и проценты потребуешь?

[1] Музыка Б. Прозоровского, Слова Л. Пеньковского

СЕРГЕЙ. Честно говоря, не отказался бы.
ИННА. *(Берет свою сумку, достает из нее кошелек.)* Не знаю, сколько денег у меня при себе. О какой сумме идет речь?
СЕРГЕЙ. Инна, не притворяйся. Ты очень хорошо знаешь, о каком долге идет речь.
ИННА. Понятия не имею.
СЕРГЕЙ. Прекрасно понимаешь. Поэтому с самого начала и нервничаешь.
ИННА. Я ничего не помню. Все это было так давно…
СЕРГЕЙ. Тебе подсказать?
ИННА. *(Помолчав.)* Не надо.
СЕРГЕЙ. Это было утром в аэропорту, помнишь?

Инна не отвечает.

Я боялся, что улечу, так и не увидев тебя…

Зал аэропорта. Сергей, с чемоданом в руках, нетерпеливо ждет Инну. Голос диктора объявляет об окончании посадки на его самолет. Потеряв надежду увидеть любимую девушку, Сергей направляется на посадку, но в этот момент вбегает Инна и бросается ему на шею. Горячие поцелуи, объятья. Оба они совсем еще молоды.

ИННА. Сергей! *(Горячо обнимая и целуя Сергея.)* Милый… Милый…
СЕРГЕЙ. Инна! Пришла! Я уж думал, что так и уеду, не увидев тебя.
ИННА. Я не пришла – я бежала, летела… Думала только об одном – лишь бы успеть!
СЕРГЕЙ. А теперь мы не увидимся целый месяц. Как мы его проживем друг без друга?
ИННА. Я боюсь даже думать об этом. Мне хочется зажмуриться, потом открыть глаза и увидеть, что этот месяц уже прошел.

Диктор аэропорта объявляет об окончании посадки на очередной рейс.

СЕРГЕЙ. Мне пора. Уже кончается посадка.
ИННА. Подожди! Еще минутку! Я так люблю тебя!
СЕРГЕЙ. Я ждал тебя дома всю ночь.
ИННА. Я знаю. Но у мамы снова был приступ, и я не могла. Я и сейчас вырвалась с трудом.
СЕРГЕЙ. Я так тосковал… Мои руки не выпускали тебя из своих объятий…
ИННА. А я чувствовала себя в твоих объятьях. Ужасно обидно. У меня все время слезы текли. Последняя ночь – а я не пришла. Я все время буду об этом жалеть. И вообще, месяц – это такой большой срок… Почти бесконечный. Мало ли что может случиться…
СЕРГЕЙ. Не придумывай. Что может случиться?
ИННА. Не знаю.
СЕРГЕЙ. Обещай мне вот что: что бы ни случилось, пусть это наше несостоявшееся свидание будет за тобой. Даже если ты меня разлюбишь, даже если пройдет много лет, все равно: если я потребую от тебя свидания, ты придешь. Хорошо?
ИННА. Что за глупости ты говоришь? Я тебя никогда не разлюблю.
СЕРГЕЙ. Я знаю. Вернее, надеюсь. Но жизнь – сложная штука, и не все происходит так, как мы ожидаем. Я не могу уехать с мыслью, что, может быть, я уже больше никогда не обниму тебя. Обещай мне.
ИННА. Зачем обещания? Я твоя и всегда буду твоей.

СЕРГЕЙ. Значит, придешь?

ИННА. *(Смеясь.)* Хочешь, я дам клятву, как в старинных романах? Чем тебе поклясться? Жизнью матери? Своей кровью? Ты ведь и так знаешь, что какие бы препятствия ни возникли, где бы и с кем бы я ни была, я приду к тебе по первому твоему зову. Пусть это будет через год или даже через десять лет, но мы вернем себе эту пропущенную ночь.

ГОЛОС ДИКТОРА. Внимание, посадка на рейс А-1483 закончена.

СЕРГЕЙ. *(Обнимая девушку.)* До свидания.

ИННА. Пиши мне чаще, хорошо?

СЕРГЕЙ. Каждый день. А теперь мне пора.

ИННА. Не уезжай! Я без тебя умру!

СЕРГЕЙ. Я скоро вернусь. Жди.

Сергей берет чемодан и поспешно уходит. Инна машет ему вслед рукой, другой рукой утирая слезы.

Инна и Сергей снова в комнате за столом.

ИННА. Боже, как мы были молоды и глупы! Даже немного стыдно и смешно.

СЕРГЕЙ. А мне не смешно и не стыдно.

ИННА. Ты хоть когда-нибудь вспоминал об этом?

СЕРГЕЙ. Все время.

ИННА. Как приятно это слышать. Все десять лет сидел и вспоминал. И, конечно, мечтал встретиться. Но, видимо, все как-то было некогда.

СЕРГЕЙ. Сейчас не об этом речь.

ИННА. А о чем же?

СЕРГЕЙ. О твоем обещании. Ты его вспомнила?

ИННА. Я и не забывала.

СЕРГЕЙ. Ну, и что ты скажешь?

ИННА. Пей чай.

Инна разливает чай. Сергей наблюдает за ней. Пауза.

СЕРГЕЙ. Вот, ты говоришь, что я будто бы выгляжу почти как раньше. А ты изменилась.

ИННА. Спасибо за «комплимент».

СЕРГЕЙ. Раньше ты была симпатичной худущей девчонкой. Не знаю, что я тогда в тебе нашел.

ИННА. Ну, а сейчас?

СЕРГЕЙ. Сейчас ты стала зрелой соблазнительной женщиной.

ИННА. И кто из нас двоих тебе нравится больше, прежняя или настоящая?

СЕРГЕЙ. Обе.

ИННА. Спасибо. А то уж я решила ревновать к той девчонке.

СЕРГЕЙ. А помнишь наши прогулки до рассвета, рука в руке, наши нескончаемые разговоры, и теплые светлые ночи, и запах сирени, и наши первые объятья…

ИННА. Помню, не помню – какая разница? У всех была первая любовь. Глупая, чистая, восторженная, пылкая, но неглубокая. Так что оставим лирику. Она ни к чему.

СЕРГЕЙ. Тебе разве не хочется иногда, чтобы всё это вернулось?

ИННА. Первая любовь бывает только один раз, на то она и первая. Повториться она не может. Это уже будет вторая или там десятая любовь.

СЕРГЕЙ. Но она может и не прекратиться.
ИННА. Уж не о себе ли ты говоришь?
СЕРГЕЙ. А если и так?
ИННА. Не смеши меня.
СЕРГЕЙ. Хорошо, оставим лирику и перейдем к делу. Ты мне должна свидание. Скажи, когда и где.
ИННА. Ты что, шутишь? Какое свидание? Прошло столько лет…
СЕРГЕЙ. Ну и что? Ты ведь обещала.
ИННА. За этим ты и пришел?
СЕРГЕЙ. Да. И жду ответа.
ОНА. Неужели тебя ничего не интересует, кроме этого несчастного свидания? Почему бы тебе не спросить хотя бы, как я живу, где работаю, что у меня за семья, что я теперь вообще за человек? Почему ты стремишься возвратить меня к прошлому и не хочешь знать, какая я сейчас?
СЕРГЕЙ. Я не для того пришел, чтобы рассказывать и выслушивать историю своей и твоей жизни. Во всяком случае, не сейчас.
ИННА. Ах, вот как? Тебе это не интересно?
СЕРГЕЙ. Нет, почему же. Но я полагал, что мы обо всем поговорим на свидании.
ИННА. Если ты хотел позвать меня на него только для разговоров, то считай, что оно уже состоялось.
СЕРГЕЙ. Ну, хорошо, расскажи, действительно, что у тебя за семья.
ИННА. Семья как семья. Я уже тебе сказала. Сын, муж.
СЕРГЕЙ. Ну, и как вы с ним живете?
ИННА. С мужем? Как все супруги после нескольких лет брака. Буднично и размеренно. Без особой любви, без пламенной страсти, но, к счастью, и без ненависти. Я бы сказала, что мы друзья.
СЕРГЕЙ. Просто друзья?
ИННА. Друзья, которые, к тому же, иногда занимаются и любовью. Назовем это так.
СЕРГЕЙ. Твой муж что-нибудь знает обо мне?
ИННА. Я не принадлежу к любительницам рассказывать мужчинам о своем прошлом. Чем меньше они об этом знают, тем для них лучше. Да и что может узнать муж, чего он еще не знает? Что у меня в юности кто-то был? Так ему известно, что он взял меня не девушкой.
СЕРГЕЙ. Ну, а ваш сын? Сколько ему?
ИННА. Он уже большой.
СЕРГЕЙ. Он похож на тебя или на мужа?
ИННА. Он похож на отца.
СЕРГЕЙ. Значит, на мужа.
ИННА. Не совсем. Это мой сын, но не его.
СЕРГЕЙ. Я что-то не понимаю. Что значит «не его»?
ИННА. Это сын от моего первого брака. Но Василий его любит. Василий – мой второй муж.
СЕРГЕЙ. Я не знал, что ты замужем уже второй раз.
ИННА. Теперь знаешь.
СЕРГЕЙ. Я смотрю, ты без меня времени зря не теряла.
ИННА. За десять лет можно много успеть.
СЕРГЕЙ. А как ты насчет того, чтобы попытаться третий раз?
ИННА. Пока не было подходящих предложений.
СЕРГЕЙ. А если оно поступит?

ИННА. Тогда и подумаю. Но мой нынешний муж меня вполне устраивает.
СЕРГЕЙ. Во всех отношениях?
ИННА. Во всех. В том числе и в тех, о которых не принято рассказывать посторонним.
СЕРГЕЙ. Спасибо за информацию.
ИННА. Ты ее хотел - и ты ее получил.

Пауза.

СЕРГЕЙ. А кто был твой первый муж?
ИННА. Мужчина.
СЕРГЕЙ. Ну, а кроме того?
ИННА. Какая разница? Жила я с ним недолго, и было это давно. Подробностей я не помню. Да и вообще, мужчины не так уж сильно отличаются друг от друга.
СЕРГЕЙ. У тебя такой богатый опыт?
ИННА. Не думаешь ли ты, что я все эти годы только и делала, что тосковала по тебе? Нет, дорогой, все забывается, все проходит. У меня были любовники, и не один, и, поверь мне, я наслаждалась с ними в постели, совершенно не вспоминая о тебе.
СЕРГЕЙ. Может ли это быть?
ИННА. Не может быть иначе. В первой любви, как и всякой женщине, мне нравился возлюбленный, в последующих – сама любовь.
СЕРГЕЙ. *(Помолчав.)* А ты действительно изменилась.
ИННА. Наконец ты начинаешь это понимать.
СЕРГЕЙ. Пожалуй, мне лучше тебя ни о чем не расспрашивать.
ИННА. Нет, почему же. Чем больше ты задашь вопросов и услышишь ответов, тем меньше тебе захочется требовать от меня свидания. Поймешь, что поезд уже ушел.
СЕРГЕЙ. Боюсь, ты стала слишком трезвой.
ИННА. И даже циничной.
СЕРГЕЙ. Или хочешь такой казаться.
ИННА. Просто тогда я была ребенком, а сейчас стала взрослой. А что, тебя шокирует, что я встречалась с кем-то, кроме тебя?
СЕРГЕЙ. Я понимаю, что десять лет ты не жила затворницей. Но скажи, ты хоть один раз испытывала с кем-нибудь то, что мы с тобой испытывали тогда? Счастье от каждого прикосновения, от каждой улыбки, от каждого слова, от каждой минуты молчания? Ты бродила с кем-нибудь ночи напролет, не имея сил расстаться? Ты начинала ждать новой встречи спустя минуту после расставания? Ты просыпалась утром счастливая только оттого, что сегодня вы снова увидитесь? Тебя переполняло какое-то безумное, необъяснимое счастье оттого, что на свете есть человек, которого ты любишь?
ИННА. *(Помолчав.)* Это бывает только в юности. И то не у всех.
СЕРГЕЙ. Но почему? Разве любить радостно и безоглядно можно только в восемнадцать лет? А в тридцать или сорок уже нельзя? И разве нельзя любить всю жизнь?
ИННА. Видимо, нельзя.
СЕРГЕЙ. А я уверен, что можно. Все зависит от нас самих.
ИННА. Или ты неисправимый романтик, или просто любишь красиво поговорить.
СЕРГЕЙ. Это всё, что ты можешь мне сказать?
ИННА. А разве я должна что-то говорить?

Пауза.

СЕРГЕЙ. Вот, ты рассказала немного о себе. А почему ты ничего не спрашиваешь обо мне?

ИННА. Зачем? *(Помолчав.)* Почему ты тогда исчез?

СЕРГЕЙ. Долгая история… После того, как наш вертолет разбился, пришлось долго приходить в себя. Хорошо, что остался жив.

ИННА. Ты попал в авиакатастрофу?

СЕРГЕЙ. А ты не знала?

ИННА. Нет.

СЕРГЕЙ. Сначала приходил в себя в какой-то лесной избушке в горах. Потом с товарищем несколько недель брели по тайге в поисках людей. Потом больница. Когда я смог, наконец, тебе позвонить, твой телефон не отвечал.

ИННА. У меня сменился номер.

СЕРГЕЙ. Позднее я это понял. Когда я вернулся и узнал, что ты замужем, я сначала не поверил… Потом пришел в ярость, потом мучился, страдал, потом старался позабыть, и действительно забыл… По крайней мере, так я думал. Но оказалось, что забыть не так просто…

ИННА. Ну, а что было потом?

СЕРГЕЙ. Все было… Были встречи и расставания, надежды и разочарования, были женщины, попытки создать семью, все было…. Но все это было так скучно, так обыденно… И я все чаще вспоминал о нашем несостоявшемся свидании… Я знал, что оно обязательно будет, должно быть, и что оно изменит мою жизнь… Нашу жизнь…

ИННА. Оно ничего не изменит, Сергей.

СЕРГЕЙ. Ты думаешь? Неужели у нас есть только прошлое, но нет будущего?

ИННА. Только прошлое.

СЕРГЕЙ. Неправда. Неужели нельзя хотя бы на один миг снова ощутить то, что было?

ИННА. Нельзя.

СЕРГЕЙ. Но почему?

ИННА. Мне уже не девятнадцать и никогда не будет девятнадцать. Мы никогда не будем такими, как тогда, наивными, восторженными и без оглядки влюбленными. И наше свидание не будет, не может быть таким, каким оно было бы когда-то. Тех нас нет, те мы умерли, и их уже не воскресить. Так что оставь эту игру в юность.

СЕРГЕЙ. Ты просто уходишь от ответа.

ИННА. Пойми, для меня нет проблемы переспать с тобой: обещала, так могу сделать. Но ведь это не то, что ты хочешь. У тебя сохранились красивые воспоминания, не надо их портить.

СЕРГЕЙ. Почему портить?

ИННА. Я еще раз повторяю: ты хочешь встречи с той, кем я была десять лет назад, но той девушки уже не существует. Есть усталая, зрелая, видавшая виды женщина, которая еще, как говорится, «ничего», которая еще «выглядит», но не более того.

СЕРГЕЙ. Это не имеет значения.

ИННА. Нет, имеет. Ты ждешь радостей первой любви, а она у нас будет десятая. Ты разве хочешь, чтобы я обменивалась с тобой опытом, который приобрела с другими мужчинами? Или научилась чему-то в постели у тебя? Ты ведь тоже не постился эти десять лет.

СЕРГЕЙ. Ты пытаешься меня убедить, что мечты юности сохнут и вянут под напором прозы жизни. Даже если так, то не нужно ли нам задуматься, когда и почему мы пошли не тем путем? Почему мы поднимаемся в годах, должностях и зарплатах, но опускаемся где-то внутри себя? Почему мы становимся скучнее и равнодушнее? Неужели и душа стареет вместе с телом?

ИННА. А ты хочешь, чтобы наши морщины разгладились, глаза заблестели, движения стали легкими? Чтобы я чудом снова стала юной, веселой, беззаботной, тоненькой и восторженной? Или чтобы юность и глупость вернулись и к тебе?

СЕРГЕЙ. Я верю, что в глубине души мы те же, что и были, и что мы созданы друг для друга. Этого ничто не может изменить. Мы не имеем права друг друга потерять.

ИННА. Уж не хочешь ли ты сказать, что ты до сих пор меня любишь?

СЕРГЕЙ. Если честно, не знаю. Слишком давно это было. Но одно я знаю твердо: стоит мне вспомнить, как мы с тобой были счастливы, то дыхание останавливается, и хочется хотя бы на один день, хоть на один час вернуть это счастье.

Пауза.

ИННА. Ну, хорошо. Допустим, я тебе поверю. Допустим, я соглашусь. И мы проведем вместе ночь. Допустим даже, что нас действительно будут ждать короткие минуты ослепительного счастья. Что потом?

СЕРГЕЙ. Что потом? Не знаю. Далеко вперед я не загадывал. Пока я прошу у тебя лишь одно свидание. А оно решит, что будет дальше. Но только мне не нужно отбывание повинности. Я хочу, чтобы ты пришла на него такой, какой была тогда: любящей, радостной, открытой, счастливой…. Забудь хотя бы на несколько часов сегодняшние проблемы, зажмурься, представь, что это происходит тогда, десять лет назад…

ИННА. И все-таки, я еще раз спрашиваю: а что будет потом?

СЕРГЕЙ. Не знаю. Зачем раньше времени об этом думать?

ИННА. Ты не знаешь, зато я знаю. Ничего не будет.

СЕРГЕЙ. А может быть, мы решим остаться вместе на всю жизнь.

ИННА. И тогда начнется скучная рутина, как у всех других. Знаешь, что бы было, если бы мы тогда не расстались? Наши восторги очень скоро бы кончились и сменились бы взаимным равнодушием, а то и раздражением. Так что надо благодарить судьбу за то, что она нас разлучила. По крайней мере, остались волнующие воспоминания.

СЕРГЕЙ. Неужели у нас с тобой было бы то же самое, что у вас с мужем? Неужели мы так же спокойно, зевая, ложились бы спать?

ИННА. Откуда ты знаешь, какая жизнь у нас с мужем?

СЕРГЕЙ. Ты сама говорила.

ИННА. Мало ли что я говорила.

СЕРГЕЙ. Странная штука любовь. Вот двое встречаются, сходят с ума друг от друга, каждая минута, проведенная вместе, доставляет им наслаждение. И им, конечно, кажется, что так будет вечно. Но проходит неделя, месяц, год… И они расстаются. И если снова встречаются, не находят друг в друге ничего волнующего, ничего интересного. Куда же девается это обаяние, которое тебя так притягивало? Неужели оно является только результатом нашего воображения?

ИННА. Давай не будем рассуждать на общие темы. Скажи ясно и определенно: чего

ты хочешь?

СЕРГЕЙ. Я же сказал: свидания. Не буду знать покоя, если оно не состоится. Наши отношения были прерваны, а не закончены.

ИННА. Тогда давай прямо сейчас мы их и закончим. Или для этого обязательно нужна постель?

СЕРГЕЙ. Так ты придешь или нет?

ОНА. Забудь про это. Нельзя жить воспоминаниями о смешных ребяческих клятвах.

СЕРГЕЙ. Что тебя удерживает? Верность мужу? Но я раньше, чем он, узнал твое тело. Мы десятки раз уже были вместе. Что для тебя изменит еще одна встреча, единственная и последняя? Считай, что наше свидание произойдет до твоего знакомства с ним. Оно ведь принадлежит прошлому, а не настоящему.

ИННА. Нет, дорогой. Если я и соглашусь уйти к другому мужчине, то к тому, кто зовет не на один час и на одну ночь, а на всю жизнь.

СЕРГЕЙ. Кто знает, может быть, и позову.

ИННА. А ты готов принять меня такой, как я сейчас: взрослой, немного циничной, разведенной, с ребенком, – короче, не такой юной девочкой, как тогда?

СЕРГЕЙ. Не знаю. Так сразу я сказать не могу.

ИННА. Вот, видишь, ты отрекся не только от меня, но и от своего сына.

СЕРГЕЙ. От какого моего сына?

ИННА. А ты еще не понял? Ты ведь рассматривал тут фотографии.

СЕРГЕЙ. *(Подходит к фотографии, висящей на стене.)* Ты хочешь сказать, что…

ИННА. Я уже сказала, что он похож на отца. Разве не видно?

СЕРГЕЙ. Я не знал…

ИННА. Я знаю, что ты не знал. А теперь уходи.

СЕРГЕЙ. Не сердись.

ИННА. Я не сержусь. Уходи.

СЕРГЕЙ. Я не виноват, что ты меня не дождалась.

ИННА. А я не виновата, что ты исчез, оставив меня беременной. Уходи.

СЕРГЕЙ. Так ты не придешь?

ИННА. Нет. Время ушло. И у меня семья.

СЕРГЕЙ. Это твое окончательное решение?

ИННА. Прощай.

Сергей направляется к выходу, но останавливается.

СЕРГЕЙ. Ответь мне только на один вопрос: ты меня теперь совсем не любишь?

ИННА. Совсем.

СЕРГЕЙ. Все, что было, забыто?

ИННА. Да.

Сергей, помедлив, уходит. Инна, оставшись одна, без сил опускается на стул.

Конец новеллы «Отложенное свидание»

. Мы никогда не ссоримся

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

МУЖ
ЖЕНА

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой пьесе, так же как и в другой пьесе цикла «Прелестей измены» («Визит молодой дамы»), широко применяются «реплики в сторону» («апарты»). Прием à parte в течение нескольких веков активно использовался в драматургии, но в последнее столетие стал считаться архаичным. Между тем, если придать ему новый смысл и новые формы, он может звучать очень современно, открывая драме новые возможности. Подтекст переходит в скрытый текст, диалог становится поединком не только слов, но и мыслей, что заставляет актеров искать новые способы сценического существования.

Квартира МУЖА и ЖЕНЫ. ЖЕНА гладит белье. Звонок. ЖЕНА открывает Мужу дверь.

МУЖ. *(Непринужденно.)* Привет, родная. *(Чмокает Жену в щеку.)*
ЖЕНА. Здравствуй, дорогой.
МУЖ. Какие новости?
ЖЕНА. Все, как всегда.
МУЖ. *(В сторону.)* Пудру я стряхнул, духи смыл, вино заел кофейными зернами – кажется, она ничего не заметила.
ЖЕНА. *(В сторону.)* Пудру он стряхнул, духи смыл, вино заел кофейными зернами и думает, что я ничего не заметила.
МУЖ. Дети спят?
ЖЕНА. *(С чуть подчеркнутым упреком.)* Давно.
МУЖ. *(Смущенно.)* Понимаешь, немного задержался на работе…
ЖЕНА. «Немного»?
МУЖ. К нам нагрянул инспектор из управления… *(В сторону.)* Почему жены вечно чем-нибудь недовольны?
ЖЕНА. *(В сторону.)* Он слишком оживлен.
МУЖ. … И нам пришлось срочно утрясать кучу вопросов.
ЖЕНА. *(В сторону.)* Как он добросовестно врет.
МУЖ. *(В сторону.)* Хорошо, что я заранее продумал свою версию. *(Жене.)* Ты не представляешь, как я устал.
ЖЕНА. Представляю.
МУЖ. *(В сторону.)* Я действительно устал.
ЖЕНА. Голоден?
МУЖ. Как волк. Правда, мы пили кофе…
ЖЕНА. Только кофе?
МУЖ. Может, и не только кофе… *(В сторону.)* Она, кажется, что-то подозревает. Что ж, поменяем версию.
ЖЕНА. Может, вы не только пили?
МУЖ. Да, конечно. Мы еще и закусывали.
ЖЕНА. Кто это «мы»?
МУЖ. Я же тебе объясняю – инспектор из Управления.
ЖЕНА. *(В сторону.)* Он смотрит мне прямо в глаза.
МУЖ. *(В сторону.)* Вся штука в том, что она и есть инспектор из Управления. Специально приехала, чтобы провести со мной денек-другой.
ЖЕНА. Если вы закусывали, почему ты голоден, как волк?
МУЖ. Я разве это говорил?
ЖЕНА. Только что.
МУЖ. Ты меня не так поняла. Или я оговорился. Я устал, как волк.
ЖЕНА. Устают, как собаки. Вот я, например, устала, как собака.
МУЖ. А я – как волк.
ЖЕНА. *(В сторону.)* За версту видно, что он темнит. Когда ему нечего скрывать, он просто молча садится за ужин и не вешает лапшу на уши.

Слышны звуки фортепиано. МУЖ поднимает голову.

МУЖ. *(Глядя вверх.)* Соседка все играет?
ЖЕНА. Все играет. Пока муж не придет. Так ты будешь есть или нет?

МУЖ. Пожалуй, нет. *(В сторону.)* Мы с ней – как персонажи анекдота, до того банального, что даже не смешного.

ЖЕНА. Ну, рассказывай.

МУЖ. О чем?

ЖЕНА. Где ты был?

МУЖ. Я же тебе в который раз объясняю – задержались на работе, потом пошли посидеть в одно место…

ЖЕНА. Куда именно?

МУЖ. Какая тебе разница?

ЖЕНА. Просто я хочу знать правду. *(В сторону.)* Зачем мне правда? Я вовсе не хочу знать ее. Пока я ничего не знаю, не надо стоять перед выбором. Пока ничего не произнесено вслух, ничего не произошло. Да и зачем мне знать, где, с кем и как он провел эти часы, что он ей говорил и как она его ласкала? Нет-нет, он просто выпивал с приятелями. Или даже с этим инспектором. Обычное дело. Надо держать себя в руках. Больше ни одного вопроса. *(Мужу.)* Так где же ты все-таки был?

МУЖ. Я тебя не совсем понимаю. *(В сторону.)* Чего я действительно не понимаю, это как получилось, что я, в общем-то неглупый и серьезный человек, уважаемый работник, вдруг играю роль шута. Почему я должен что-то объяснять, что-то придумывать, в чем-то оправдываться?

ЖЕНА. Я жду.

МУЖ. Чего?

ЖЕНА. Твоих объяснений. *(В сторону.)* Я все-таки не могу удержаться от допроса. И все нелепое самолюбие. Я, видишь ли, гордая. Я не хочу, чтобы они надо мной смеялись. Пусть не думают, что меня можно так легко обмануть…. Неужели эти никчемные доводы имеют надо мной больше власти, чем забота о семье и детях? А вдруг он в самом деле возьмет и выложит правду – эту проклятую правду, которую я вовсе не хочу услышать?

МУЖ. *(В сторону.)* А что, если взять да и врезать ей все как есть? Хочешь, мол, правды - пожалуйста, кушай на здоровье. Был с такой-то, занимался с ней…сама знаешь, чем. Мне все настолько офонарело, что хуже уже не будет. В конце концов, надо себя поставить. Пусть знает свое место. Что хочу, то и делаю. Ведь не уйдет же она от меня. Вот сейчас подойду к ней и скажу. *(Подходит к Жене.)* Где я был? Посидел немножко в ресторане. Какие тебе еще нужны объяснения? *(В сторону.)* Несчастный трус.

ЖЕНА. Ладно, оставим этот разговор. *(Снова принимается гладить, время от времени бросая взгляды на Мужа. В сторону.)* Он улыбается… Наверное, вспоминает об ее поцелуях… Мне его убить хочется. *(Как завороженная, с поднятым в руке утюгом делает несколько шагов в сторону Мужа.)*

МУЖ. *(Он действительно улыбается, но улыбка его невесела. В сторону.)* Помню, когда мне было лет пять, в деревне, где мы были на даче, в полутемном сарае мальчишки отчаянно кидались с высокой-высокой перекладины вниз, на сено. Я был меньше всех и сам прыгать боялся. Поэтому я забирался на перекладину и ждал, когда меня кто-нибудь подтолкнет…. *(Улыбка на его лице гаснет.)* Видимо, я и сейчас жду, чтобы меня кто-нибудь подтолкнул.

ЖЕНА. *(Опомнившись, опускает утюг и отходит от Мужа.)* А с кем ты был в ресторане?

МУЖ. *(В сторону.)* Опять.

ЖЕНА. *(В сторону.)* Опять. Все-таки не удержалась. Ну что я за дура?

МУЖ. С кем? *(В сторону.)* Чего я боюсь? Куда она от меня денется с двумя детьми? Вот сейчас трахну кулаком по столу и скажу *(яростно кричит)*: «Хочешь знать, где я был? С бабой! В номере гостиницы! И ничуть не жалею, понятно? А будешь цепляться, завтра еще пойду. Пойду и не вернусь, ясно?
(Жене, терпеливо.) «С кем, с кем»…Я же тебе сказал – с инспектором из Управления. Компанейский мужик. Не знаешь, что сегодня по телевизору?

ЖЕНА. Не знаю. Ты бы мог позвать его к нам домой.

МУЖ. Я так и сделал, но он застеснялся.

ЖЕНА. Я что-то не пойму – то он компанейский, то стеснительный… *(Остановившись против Мужа, задумчиво рассматривает его, как будто видит его в первый раз. В ее взгляде сквозит некоторое недоумение. В сторону.)* Что заставляет меня держаться за этого человека? Любовь? Не надо лгать самой себе. Привычка? Нет, скорее всего, вечная проклятая боязнь женщины остаться одной. *(Возвращается к утюгу.)* Лучше быть прачкой, домработницей, вьючной лошадью, но при ком-то, чем свободным человеком, но одной. Само слово «одна» похоже на тайный порок. Оно как клеймо, как свидетельство второсортности… Хоть бы узнать, кто она…
(Мужу.) Что этот инспектор из себя представляет? Раньше о нем и слуху не было, а теперь приезжает чуть ли не каждую неделю.

МУЖ. *(Неохотно.)* Инспектор как инспектор… *(В сторону.)* Зачем тебе знать, кто она, что она и на сколько лет тебя моложе или старше? Это ничему не поможет.

ЖЕНА. *(В сторону.)* Интересно, что он в ней нашел.

МУЖ. *(В сторону.)* Она вовсе не лучше тебя, не умнее и не красивее. Единственное ее преимущество – новизна. Она не вся еще разгадана, не до конца исчерпана. У нее еще не накопились ко мне претензии, не застарели обиды. Мы и хотим-то друг от друга немногого и потому легко это даем: немножко развлечения, немножко тепла… И просто, и позарез нужно.

ЖЕНА. А как его зовут?

МУЖ. Кого?

ЖЕНА. Инспектора.

МУЖ. Почему он так тебя интересует? *(Снимает пиджак и галстук.)* Поставила бы лучше чаю.

ЖЕНА. Хорошо. *(В сторону.)* Я нагоняю на него такую тоску, что завтра он снова побежит к ней, даже если не собирался. *(Собирает чай.)* Надо вести себя как-то иначе, но у меня нет сил себя сдерживать. *(Мужу.)* Завтра снова задержишься?

МУЖ. Завтра?.. Нет, завтра, пожалуй, приду вовремя. *(В сторону.)* Постараюсь встретиться с ней днем.

ЖЕНА. Как он изолгался! Как он вообще изменился! И как я изменилась! Стала сухой, скучной, нудной… *(Подходит к зеркалу.)* И как постарела! Вдруг он действительно оставит меня и уйдет к ней? Все, что нами создано - семья, немудреный уют, круг друзей – все в тартарары?

МУЖ. *(В сторону.)* Я знаю, тебя больше всего пугает, что я на ней женюсь. Но этого не будет, даже если бы я очень захотел. Хотя бы потому, что у нее уже есть муж, с которым она вовсе не собирается разводиться. Более того, она к нему, кажется, привязана, хоть он ей и порядочно надоел. Одно другого не исключает. *(Стаскивает ботинки.)*

ЖЕНА. *(В сторону.)* Если бы знать, когда он говорит правду, а когда нет.

МУЖ. *(В сторону.)* Но самое главное – я вовсе не собираюсь снова жениться.

(Надевает шлепанцы.) Мужчина – свободный охотник, брак – это не для него. *(Уютно располагается на диване.)* Женщины созданы для того, чтобы быть замужними, мужчины – чтобы быть холостыми. В этом вся проблема. Брак противоречит нашей биологической сущности. Эта истина не нова, но каждый доходит до нее только своим умом. Вернее, познает на своей шкуре. Яблоневый цвет не может стать яблоком благодаря советам и поучениям. Яблоко созревает само. Теперь пришла и моя очередь. Я созрел.

ЖЕНА. *(В сторону.)* Почему-то вспомнилось, как он признавался мне в любви. Было это не весной, и не при соловьях, а в холодную зимнюю ночь, где-то за городом. Мы шли среди черных елей по белой-белой дороге, залитой лунным светом… Он держал меня за руку и нес что-то невообразимо бессвязное, запинаясь на каждом слове… Наконец, он замолчал и вдруг выпалил: «Я тебя люблю». Глупо, старомодно и чудесно… Меня сразу в жар бросило…

Музыка наверху резко обрывается.

МУЖ. *(Бросив взгляд наверх.)* Наигралась.

ЖЕНА. Это муж пришел.

МУЖ. *(В сторону.)* Да, я теперь поумнел. Беда только в том, что умнеем мы слишком поздно, когда все ошибки, которые можно было совершить, уже совершены. Теперь у меня уже лысина, невроз, печень и семейное счастье. Назад хода нет. *(Жене, яростно.)* Я, кажется, просил чаю!

ЖЕНА. Уже заварила. *(В сторону.)* Как часто без всякого повода он начинает на меня кричать. Откуда только в нем берется эта злоба? И почему так внезапно?

Сверху слышен шум и звон разбивающейся посуды.

МУЖ. Что, у них опять свара?

ЖЕНА. Вероятно. *(Ставит на стол чашки и сахар.)* Мы так и не договорили.

МУЖ. О чем?

ЖЕНА. Ты собирался рассказать, как провел вечер.

МУЖ. *(В сторону.)* Рассказать или не рассказать? Я уже решил, что бояться мне, вроде бы, нечего. Правда, будут слезы, стоны, упреки и все такое… И вообще, неизвестно, чем это кончится…

ЖЕНА. *(Разливает чай. В сторону.)* Пора высунуть голову из-под крыла и перестать увиливать от неизбежного. Захочет уйти – пусть уходит. В конце концов, для меня это вопрос удобства и самолюбия, не больше. Переживу.

МУЖ. *(В сторону.)* Я знаю, чего я боюсь. Она, конечно, никуда не денется, это верно, но и мне тоже, если уж честно, деваться некуда. А совместная жизнь от моих признаний слаще не станет. Сейчас в наших отношениях трещинка, хоть, скажем прямо, и широковатая…. А будет пропасть. Ее уж не заделаешь и через нее не перепрыгнешь…

ЖЕНА. *(В сторону.)* Кто знает, может, моя личная жизнь еще и не кончена. А если и кончена, то она все равно уже кончена. Надо держаться достойно. Надо вспомнить, что я женщина. Надо выползти из этой норы и оглядеться вокруг.

МУЖ. *(В сторону.)* Ну, допустим, я все ей выложу. Какой с этого будет прок? До сих пор только я задерживался на работе, а завтра, глядишь, начнет задерживаться и она…. Хотя бы назло мне. Вот, совсем недавно, на дне рождения, к ней этот очкарик вязался… Что тогда?

ЖЕНА. *(В сторону.)* Если бы знать, о чем он сейчас думает…

МУЖ. *(В сторону.)* Что тогда? Мне, в общем-то, все равно – пусть спит, с кем хочет… Но все же наш семейный союз это не украсит. И, кроме того, мне не

все равно.

Сверху слышатся стоны и сдавленные рыдания. МУЖ прислушивается.

Я не пойму – он ее бьет, что ли?

ЖЕНА. Не знаю. *(Мужу.)* Что ты все молчишь? *(В сторону.)* Сейчас он скажет, что ему не о чем со мной говорить.

МУЖ. *(Пожимая плечами.)* О чем мне говорить?

ЖЕНА. Разве не о чем? Ведь тебя не было целый день.

МУЖ. *(В сторону.)* Все время бьет в одну точку. Можно подумать, что очень по мне скучала. *(Жене.)* Можно подумать, что ты по мне очень скучала.

ЖЕНА. *(В сторону.)* Каждый вечер он не знает, о чем со мной говорить. *(Мужу.)* Ты каждый вечер не знаешь, о чем со мной говорить.

МУЖ. *(В сторону.)* Потому что разговоры давно потеряли смысл.

ЖЕНА. *(В сторону.)* Его даже совесть не мучает.

МУЖ. *(В сторону.)* Разговорами делу не поможешь. Вот, сегодня я ей, что называется, изменил и не испытываю никаких угрызений совести. Если человеку холодно дома, он имеет право согреться в другом месте. Но разве есть смысл выяснять на эту тему отношения? Я спрошу тебя – почему ты так холодна, почему неласкова? А ты в ответ зевнешь и скажешь: «Ну что ты, я очень ласкова. Опять забыла соли купить, ты не сбегаешь в магазин?»

ЖЕНА. *(В сторону.)* Неужели мы так и будем молчать?

МУЖ. *(В сторону.)* А что, если взять и поговорить по-человечески? Ведь не может же так продолжаться вечно… *(Жене.)* Послушай…

ЖЕНА. *(Встрепенувшись.)* Да?

МУЖ. *(Помолчав.)* Нет, ничего. *(Берет газету.)*

ЖЕНА. *(В сторону, горько.)* Мне нужно так немного – два-три ласковых слова, зернышко внимания, капельку искренности… А он – «ничего». *(Порывисто бросается к Мужу и трясет его за плечи – однако, слова ее звучат все еще «в сторону».)* Ты слышишь? *(Кричит.)* Почему ты чужой?

МУЖ. *(Откладывает газету.)* Опять ничего интересного. Газеты стали кошмарно скучными. Только пугают нас и портят настроение… Ты что-то хотела мне сказать?

ЖЕНА. Да. Я только что вспомнила: сейчас к нам придут гости.

МУЖ. Кто?

ЖЕНА. Соседи сверху.

МУЖ. *(Взглянув наверх, потом на часы и покачав головой.)* Так поздно? Зачем?

ЖЕНА. Просто так. Они говорят, что отдыхают у нас душой.

МУЖ. *(Со вздохом поднимается и надевает галстук.)* Они все так же без конца цапаются?

ЖЕНА. Да, все так же. *(Убирает белье и утюг, поправляет прическу.)*

МУЖ. А мы с тобой почти никогда не ссоримся.

ЖЕНА. Да, мы с тобой почти не ссоримся. *(Ставит на стол вино и цветы.)*

Звонок в дверь. МУЖ обнимает ЖЕНУ за плечи. На их лицах появляются жизнерадостные улыбки.

МУЖ. *(Бодро.)* Заходите, открыто!

Конец новеллы «Мы никогда не ссоримся»

. Семейные сцены

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

МУЖ
ЖЕНА

Обычная квартира в обычном доме. МУЖ и ЖЕНА хлопочет по хозяйству. Входит МУЖ. ЖЕНА приносит ему тапочки и подает чай. После долгих колебаний МУЖ решает начать нелегкое объяснение.

МУЖ. Дорогая, я давно хочу с тобой серьезно поговорить. Дело идет о важном решении, которое принял я, но которое касается нас двоих. Я многие месяцы откладывал эту беседу, но долее молчать уже просто нельзя. В конце концов, вероятно, ты уже и сама догадываешься, о чем пойдет речь, и я не скажу тебе ничего нового… Это даже к лучшему, потому что тогда ты будешь избавлена от неприятного сюрприза. Одним словом… Что ты все молчишь?

ЖЕНА. Я слушаю тебя, дорогой.

МУЖ. Наш брак никогда не был идеальным, но в последнее время он стал для нас обоих настоящей пыткой. Я особенно ясно понял это с тех пор, как встретил человека, чьи взгляды на жизнь… Короче… Я весь вечер буду говорить один, или ты все-таки скажешь хоть что-нибудь?

ЖЕНА. Не сердись, дорогой. Я слушаю тебя.

МУЖ. Да… Так о чем я?

ЖЕНА. «Человека, чьи взгляды на жизнь».

МУЖ. Ах да… Итак, я встретил человека, который смотрит на жизнь так же, как смотрю на нее я, который угадывает любое мое желание прежде, чем оно успевает появиться…

ЖЕНА. Это кто-нибудь из твоих подчиненных?

МУЖ. Нет! При чем тут мои подчиненные?

ЖЕНА. Просто я подумала, что если это человек, который угадывает твои желания…

МУЖ. Пожалуйста, не прерывай меня!

ЖЕНА. Не буду. Просто я подумала…

МУЖ. Ты замолчишь когда-нибудь?

ЖЕНА. Но ты же сам просил меня о чем-то говорить.
МУЖ. А теперь я прошу тебя помолчать!
ЖЕНА. Хорошо, милый.
МУЖ. Черт возьми…Так о чем я?
ЖЕНА. *(Помня, что ее просили помолчать, помедлив, осторожно подсказывает.)* «Успевает появиться».
МУЖ. Кто успевает появиться?
ЖЕНА. Оно.
МУЖ. Кто «оно», что за чушь?
ЖЕНА. Желание.
МУЖ. Ах да… Так вот, дорогая, выслушай меня спокойно. Пришло время предпринять шаг, который… В конце концов, так будет лучше для нас обоих. Надеюсь, ты встретишь этот удар твердо и мужественно. Я пришел к выводу… Другими словами, я пришел к выводу… Что мы…
ЖЕНА. Да, дорогой?
МУЖ. Что мы… Что мы должны развестись.
ЖЕНА. Хорошо, милый.
МУЖ. Что «хорошо»?
ЖЕНА. То, что ты сказал. Ты всегда говоришь правильно и разумно. Я недаром тобой горжусь.
МУЖ. Подожди… Может быть, ты меня не поняла?
ЖЕНА. Ты пришел к выводу, что мы должны развестись. Чего же тут не понять?
МУЖ. Ну, и… И что же ты по этому поводу думаешь?
ЖЕНА. Ты же знаешь, что с первого дня нашего брака я взяла за правило во всем слушаться тебя.
МУЖ. Значит, ты не против?
ЖЕНА. Нет, конечно. Помочь тебе собрать вещи?
МУЖ. «Вещи»… Как спокойно ты это говоришь! Я ожидал всего, что угодно, только не этого. Разве ты не огорчена тем, что мы расстаемся?
ЖЕНА. Нет, дорогой. Почему я должна огорчаться? Ты ведь сам сказал, что так будет лучше для нас обоих.
МУЖ. Мало ли что я сказал! Разве у тебя нет своего мнения?
ЖЕНА. Нет, милый. Ты же знаешь, что я на все смотрю твоими глазами. *(Достает чемодан и начинает укладывать в него вещи Мужа.)*
МУЖ. Что ты делаешь?
ЖЕНА. Ты возьмешь сразу всё или только необходимое? Остальное я могу прислать потом.
МУЖ. Но я вовсе не собираюсь никуда уходить! По крайней мере, сегодня.
ЖЕНА. Как хочешь, милый. Если нужно, могу уйти я. *(Садится, обводит взглядом комнату, тихо смеется.)*
МУЖ. Чего ты смеешься?
ЖЕНА. Я тоже только что пришла с работы. И, когда ты вошел, я как раз думала, сколько у меня еще дел по дому. А сейчас мне вдруг внезапно стало ясно, что я свободна. Понимаешь – свободна!
МУЖ. Можно подумать, что я тебя очень стеснял.
ЖЕНА. Нет, но у меня было чувство долга. У меня были обязанности. А теперь я свободна. Это очень непривычно. Может, пойти сейчас в театр? Я, пожалуй, еще успею.
МУЖ. Почему в театр?

ЖЕНА. А что же, мне сидеть здесь и плакать? Ты это предлагаешь?
МУЖ. Нет, конечно, но… Почему вдруг в театр?
ЖЕНА. Ты прав, это глупо. *(Вываливает из чемодана вещи Мужа и вновь начинает укладываться.)*
МУЖ. Что ты задумала?
ЖЕНА. Собираю свои вещи.
МУЖ. Ты хочешь уйти?
ЖЕНА. А что остается делать?
МУЖ. Куда?
ЖЕНА. Сначала к подруге, а потом я сниму себе квартирку. Скажи своей жене, что она может сегодня же сюда перебираться.
МУЖ. Моей жене?! Ах да…
ЖЕНА. Можно, я оставлю ей записку?
МУЖ. Еще чего не хватало. Какие-нибудь страсти вроде «змея, отбившая у меня мужа…»?
ЖЕНА. Как ты мог так подумать? Просто я должна сдать дела. Все-таки, семейное хозяйство – это тоже хозяйство.
МУЖ. Можешь передать на словах что нужно.
ЖЕНА. Хорошо, милый. Только постарайся все запомнить. Во-первых, пусть она закончит вязать твой свитер. Я уже почти все сделала, остался только один рукав. Если она не поймет узора, пусть позвонит мне. Квитанции за квартиру, телефон, электричество и прочее лежат в правом ящике письменного стола. Я всегда плачу через интернет в начале месяца, скажи ей, чтобы не забывала. Когда она будет бросать белье в стиральную машину, пусть проверит твои сиреневые… ну, знаешь, те, теплые… - их, кажется, нужно заштопать. Еще бы неплохо вымыть окна – ведь в субботу у вас будут гости: опять этот твой прескучнейший начальник. Не забудь, что он любит бараньи отбивные, но, я думаю, она сумеет выбрать нужное мясо. Кстати, милый, ты так и не купил хорошие кухонные ножи, которые я просила. Неужели ты допустишь, чтобы она чистила картошку и резала капусту неизвестно чем? Покажи ей, если она еще не знает, куда я выношу мусор…
МУЖ. Боже мой, «мусор»!
ЖЕНА. А дальше ей уже самой будет ясно, что надо делать. Она у тебя хозяйственная?
МУЖ. Не знаю, мы как-то об этом не говорили… Но почему ты так сразу уходишь? Ведь я тебя никуда не гоню.
ЖЕНА. Нет, дорогой. После того, что ты сказал, оставаться здесь было бы безнравственно. *(Закрывает чемодан, садится и задумывается.)* Как странно…
МУЖ. Что тебе странно?
ЖЕНА. Мне тридцать два года, а в моей жизни был только один мужчина.
МУЖ. Не понимаю, к чему ты это говоришь.
ЖЕНА. Я просто подумала, что теперь у меня будут другие. Не правда ли, странно?
МУЖ. Эта мысль как будто доставляет тебе удовольствие.
ЖЕНА. Нет, милый, нет. Но не скрою, мне немножко любопытно. Наверное, это очень нехорошо. Прости меня. *(Берет чемодан и направляется к выходу.)*
МУЖ. Ты все-таки уходишь? Постой! Нельзя же так сразу…
ЖЕНА. Разве ты не все обдумал?
МУЖ. Я, конечно, обдумал, но…

ЖЕНА. Ужин в холодильнике. Не забудь утром принять свои таблетки и почистить перед уходом туфли.
МУЖ. Я еще раз тебе говорю – не надо торопиться…
ЖЕНА. Поцелуй меня на прощанье.

Целуются.

МУЖ. Я хочу сказать тебе, что…
ЖЕНА. Вот ключи. Прощай. *(Уходит.)*

МУЖ растерянно бродит по опустевшей квартире. Звонит телефон. МУЖ берет телефон.

МУЖ. Алло! Ах, это ты. Здравствуй, птенчик. Нет, ничего не случилось… Нет, я один. Да, я говорил с ней, но она категорически отказывается дать развод… Я просто в отчаянии. Мы с тобой встретимся и все обсудим. Нет, конечно, не сегодня. О сегодня и речи быть не может. Завтра я тоже занят. На этой неделе у меня вообще очень много работы… Давай дней через десять. Да. Через две недели. Или через три. Я ведь сказал тебе, что очень занят. В конце концов, я имею право когда-нибудь наконец заняться своими делами? Это ты начала в таком тоне. Как хочешь. Как хочешь. До свидания. *(Швыряет телефон и устремляется вдогонку за женой.)*

Конец новеллы «Семейные сцены»

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Иногда при исполнении этой пьесы поведение и чувства Жены стараются «усложнить», наделить ее глубокими переживаниями из-за необходимости расстаться с мужем. Но такая трактовка лишает эту короткую комедию неожиданности и юмора. Это не психологическая драма. Парадокс как раз в том, что Муж (и зритель) ожидает драму, слезы и упреки, а Жена воспринимает разрыв не как драму, а как освобождение.

Классная шапочка

АННОТАЦИЯ

Одноактная комедия. Жена объясняет мужу особенности женской психологии. 1 *мужская, 1 женская роль.*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

МУЖ

ЖЕНА

Комната в квартире Мужа и Жены.

ЖЕНА. Я видела сегодня в магазине шапочку.
МУЖ. Я бы не прочь поужинать.
ЖЕНА. Уже накрываю на стол. Я говорю, что видела в нашем магазине шапочку.
МУЖ. Я и не знал, что у нас есть свой магазин.
ЖЕНА. Тот, в который я часто захожу.
МУЖ. В таком случае у нас много своих магазинов.
ЖЕНА. Тот, что напротив нашего дома.
МУЖ. А что у нас сегодня на ужин?
ЖЕНА. Очень хорошая шапочка.
МУЖ. Теперь делают много хороших вещей.
ЖЕНА. Прямо напротив нашего дома.
МУЖ. Ты это уже говорила.
ЖЕНА. Так, может, пойдешь и купишь?
МУЖ. У меня уже есть две или три шапки. Зачем мне еще одна?
ЖЕНА. Не тебе. Мне.
МУЖ. А тебе зачем?
ЖЕНА. Потому что хочу.
МУЖ. У тебя ведь много разных шапок.
ЖЕНА. А вот именно такой нет.
МУЖ. Не знаешь, что сегодня по телевизору?
ЖЕНА. По-моему, желание иметь шапочку – это не преступление.
МУЖ. Женщины ведь не носят теперь шляп, шляпок и все такое.
ЖЕНА. Можно подумать, ты знаешь, что носят женщины. А если даже и не носят, все равно хочу.
МУЖ. Мы, кажется, собирались ужинать.
ЖЕНА. А шапочка?
МУЖ. Тебя она нужна прямо сейчас?
ЖЕНА. А почему нет? Раз уж мы решили ее покупать, так зачем откладывать?
МУЖ. А разве мы уже решили?
ЖЕНА. А разве нет?
МУЖ. Давай поговорим об этом завтра.
ЖЕНА. Магазин рядом, а такая шапочка у них только одна. Неизвестно, будет ли она у них завтра.
МУЖ. Почему же ты ее сразу не купила?
ЖЕНА. Не хотела.
МУЖ. Извини, но я ничего понимаю. Ты хочешь эту шапочку или нет?
ЖЕНА. Я хочу шапочку, но не хочу ее покупать.
МУЖ. Для меня это слишком сложно. Хочешь шапочку – пойди и купи. Не хочешь – не покупай.
ЖЕНА. Я ожидала от тебя другого ответа.
МУЖ. *(Стараясь говорить спокойно.)* Дорогая, ты разрешишь мне сегодня, в порядке исключения, спокойно посмотреть телевизор?
ЖЕНА. А шапочка?
МУЖ. Я ведь сказал: пойди и купи.
ЖЕНА. И мысленно прибавил: «только отвяжись от меня».
МУЖ. Скажи ясно и отчетливо: чего ты от меня хочешь?

ЖЕНА. Неужели не понимаешь?
МУЖ. Нет.
ЖЕНА. Я хочу, чтобы ты хотел мне ее купить.
МУЖ. Я хочу. Очень хочу.
ЖЕНА. Так пойди и купи.
МУЖ. А почему бы тебе все-таки не купить ее самой? У тебя нет денег на этот пустяк, что ли?
ЖЕНА. Во-первых, нет. Но даже если бы они и были, все равно покупать ее должна не я.
МУЖ. А кто же?
ЖЕНА. Ты.
МУЖ. Почему?
ЖЕНА. Потому что.
МУЖ. Все-таки, почему?
ЖЕНА. Если куплю я, то я знаю, что ты потом скажешь.
МУЖ. А что я скажу?
ЖЕНА. «Зачем ты опять купила какое-то барахло?»
МУЖ. А ты и в самом деле часто покупаешь всякое барахло, которое, к тому же, потом не носишь.
ЖЕНА. Удовольствие от вещей получаешь не тогда, когда их носишь, а когда их покупаешь.
МУЖ. Ну, так купи, получи удовольствие, и кончим на этом.
ЖЕНА. А тебе разве не хочется сделать мне подарок?
МУЖ. Ты хочешь получить в подарок именно эту шапочку и больше ничего?
ЖЕНА. А что мне у тебя просить? Виллу? Яхту? Поездку на Канарские острова? Бриллиантовое колье? Ты не можешь мне купить даже новый холодильник. Поэтому я и прошу только то, что реально и доступно. Шапочку.
МУЖ. Не понимаю твоего странного желания.
ЖЕНА. Что тут странного? Мы все должны к чему-то стремиться. К красоте, к добру, к любви. Человек, который ничего не хочет, который всем доволен, который ни о чем не мечтает, - такой человек просто не живет. Он уже не создаст ничего нового, н не будет хотеть стать лучше, чего-то достичь, что-то изменить…
МУЖ. Сказать честно, меня этот разговор начинает утомлять. Что мы обсуждаем так долго и подробно? Мировой экономический кризис? Философское учение Гегеля? Последние достижения Интернета? Нет, мы битый час говорим о какой-то шапочке.
ЖЕНА. Не о какой-то, а о той, которую я хочу. И мы говорим не о шапочке, а о кардинальных вопросах отношений между мужчиной и женщиной. А важнее этого вопроса ничего нет и быть не может. Никакой Гегель и Интернет.
МУЖ. *(Насмешливо)* Шапочка, конечно, важнее.
ЖЕНА. Вовсе не смешно. Но разве ты пытался хоть раз меня понять?
МУЖ. Ну, тебя понять не так уж сложно.
ЖЕНА. Ты вообще не понимаешь нас, женщин.
МУЖ. Ничего загадочного в вас нет. Существа вы довольно простые.
ЖЕНА. Ты не прав. Это только кажется, что мы простые. На самом деле мы очень сложные. Настолько сложные, что часто мы даже сами себя не понимаем.
МУЖ. Такие глубокие у вас мысли?
ЖЕНА. У нас не мысли, а эмоции. А эмоции разве можно понять, выразить, описать?

МУЖ. Вот видишь: ты такая сложная, что даже сама себя не понимаешь. Как же ты хочешь, что тебя понял я?

ЖЕНА. Женщина и не должна себя понимать. А вот мужчина понимать ее обязан. Во всяком случае, ту женщину, с которой живет. Но тебе этого не дано. Умираю, хочу шапочку.

МУЖ. Признаюсь, понять столь сильное желание трудно.

ЖЕНА. Я знаю, что ты обо мне думаешь. Все мужчины думают о женщинах одно и то же. Что мы любим одеваться, обожаем тряпки, что нам всегда всего мало…

МУЖ. А разве не так?

ЖЕНА. Так и не так. Никто не в силах отменить законы природы.

МУЖ. А законы природы тут причем?

ЖЕНА. Сейчас объясню. В инстинкт мужчины заложено стремление к чему-то новому, другому, он ищет разнообразия во всём. Вот почему его все время влечет к новым женщинам. Согласен?

МУЖ. Ну… Может быть.

ЖЕНА. Не «может быть», а именно так. А потому природа заложила в инстинкт женщины стремление быть вечно новой, разной, другой. Меняйся, будь вечно новой, все время неожиданной, И тогда мужчина не будет искать другую в других, потому что другую он найдет в тебе.

МУЖ. Что-то в этом есть…

ЖЕНА. И мы, женщины, должны менять свою оболочку. Вот почему мы обновляем одежду, вот почему мы красимся, вот почему мы меняем прически. Это инстинкт, он заложен природой, ему бесполезно сопротивляться.

МУЖ. Вот оно как…

ЖЕНА. А ты не знал? Почему в супружеской жизни со стороны мужа неизбежно наступает охлаждение? Потому что женщина позволяет ему видеть себя раздетой, обнаженной. А обнаженная, она всегда одинакова, всегда одна и та же. Только одежда делает ее каждый день новой. Убери по-другому волосы, приколи брошь, покрась ногти в другой цвет, укороти или удлини платье - и ты станешь другой.

МУЖ. Что же, жена должна ложиться с мужем в постель одетой?

ЖЕНА. Это трудный вопрос. Там надо думать о другом разнообразии. Так или иначе, нужно сделать так, чтобы у мужа было впечатление, что он каждый вечер обнимает другую женщину. Жен, которые не понимают этого, ждут большие разочарования.

МУЖ. А ты, оказывается, большой психолог.

ЖЕНА. Каждая женщина – психолог. Только вы выучиваете все из книжек, а к нам знание приходит мгновенно, само собой. Вернее, мы знаем это с самого рождения. Но сейчас речь не об этом.

МУЖ. А о чем же?

ЖЕНА. О шапочке.

МУЖ. Опять?

ЖЕНА. Я же тебе объяснила. Надев шапочку, я сама стану новее, стану моложе. Может быть, и старше. Но – другой. И тогда, может быть, ты полюбишь меня больше, чем сейчас.

МУЖ. Ты меня устраиваешь и такая, какая есть. Особенно, когда ты не говоришь о шапочке.

ЖЕНА. Можно подумать, что мы тянем этот разговор по моей вине. Я просто сказала, что хочу шапочку. А ты, вместо того чтобы спуститься и купить,

пустился в бесконечные рассуждения.

МУЖ. Но как я могу ее купить? Ведь ее надо выбирать, примерять…

ЖЕНА. А я уже примерила и выбрала. Осталось только взять.

МУЖ. А как я узнаю, что это именно она? В магазине, наверное, сотня шапок.

ЖЕНА. Тебе ничего не надо узнавать. Я попросила продавщицу ее отложить.

МУЖ. А раз шапка отложена, давай и мы отложим это дело до завтра.

ЖЕНА. Но я хочу ее сегодня.

МУЖ. У меня был тяжелый день, я смертельно устал.

ЖЕНА. Это возьмет только одну минуту. Неужели тебе трудно сделать для меня то, что я прошу? Подарить то, что мне нравится? Ведь я прошу так мало.

МУЖ. Послушай, мое терпение не безгранично. Завтра я куплю тебе десять шапок.

ЖЕНА. Зачем мне десять? Мне нужна только одна эта.

МУЖ. Даже в собственном доме нет покоя. Придется, видимо, искать его в другом месте. *(Срывается с места и уходит, яростно хлопнув дверью.)*

Жена бросается было вдогонку за мужем, но, поняв, что его не удержать, медленно возвращается. Она очень расстроена, плечи опущены, лицо грустное. Увидев накрытый для ужина стол, она останавливается, задумывается, потом начинает машинально убирать тарелки и вилки. Бросив это занятие, садится на диван. Возвращается Муж. В руках его яркий фирменный пакет. Он бросает его Жене.

ЖЕНА. Что это?

МУЖ. *(Хмуро.)* Сама знаешь.

ЖЕНА. Спасибо! Спасибо! *(Бросается к нему с раскрытыми объятьями.)*

МУЖ. *(Отклоняя пылкие изъявления благодарности.)* Почему ты не сказала, что эта шапчонка стоит бешеные деньги?

ЖЕНА. Я хотела устроить тебе сюрприз. *(Спешит к зеркалу, вынимает шапку, надевает ее, красуется.)* Ну как?

МУЖ. Нормально.

ЖЕНА. Тебе нравится? Правда, классная шапочка?

МУЖ. Нормально.

ЖЕНА. *(Примеряя у зеркала шапочку на разные лады.)* Не могу понять, в чем дело: когда я примеряла ее в магазине, она была самое то, а теперь мне кажется, что она что-то не то. Там она мне как-то очень шла, а здесь как-то чего-то не очень. Тебе не кажется?

МУЖ. Нормальная шапка.

ЖЕНА. Может быть, дело в платье? Как ты считаешь?

МУЖ. Нормальная шапка.

ЖЕНА. Ты ведь на меня даже не смотришь. *(Снова глядится в зеркало.)* Боюсь, к этому платью она не подходит.

МУЖ. Но ведь в магазине она тебе нравилась.

ЖЕНА. Там я ее примеряла с другим платьем.

МУЖ. С каким «другим»?

ЖЕНА. Ну… Мне его выбрала продавщица. И оно к шапочке очень шло. Поэтому платье я тоже отложила.

МУЖ. Может, ты и туфли уже отложила?

ЖЕНА. Нет. Но присмотрела. *(У зеркала.)* Нет, шапка мне решительно не идет. Пожалуй, я ее подарю кому-нибудь. Или лучше выброшу. Такое и дарить стыдно. А вот то платье определенно надо купить. Может, сходишь?

МУЖ. Дорогая, не торопись. У тебя еще есть время подумать: сегодня магазин все

равно уже закрыт.

ЖЕНА. Закрыт? Ну вот, видишь, к чему приводит твоя страсть к пустым разговорам. Из-за тебя я осталась без платья. *(Снимает шапочку и небрежно швыряет ее в угол.)*

КОНЕЦ ПЬЕСЫ «КЛАССНАЯ ШАПОЧКА»

. Женская доля

Действующие лица

ЖЕНЩИНА ПОСТАРШЕ

ЖЕНЩИНА ПОМОЛОЖЕ

Действие происходит в наши дни

Больничная палата. Несколько коек, тумбочек, табуреток. Кнопки для вызова медсестры, пузырьки с лекарствами. На стене санпросветплакат, призывающий к борьбе с зеленым змием. У дверей строгая табличка: «Соблюдай тишину!» Одним словом, самая заурядная больница.

В палате пусто, только ЖЕНЩИНА в белом халате занята уборкой: метет пол, протирает окна и т.п. За этим занятием и застает ее только что вошедшая ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА – плащ подмышкой, ноги в тапочках, сапоги в одной руке, хозяйственная сумка в другой. Увидав первую Женщину (та постарше), вошедшая вздрагивает и пятится к двери. Может быть, она бы и ускользнула незаметно, но роняет сапоги и застывает от страха.

ЖЕНЩИНА ПОСТАРШЕ оборачивается и, увидев, вошедшую, тоже испытывает явную неловкость. Пауза. Обе женщины настороженно смотрят друг на друга.

ЖЕНЩИНА ПОМОЛОЖЕ. Извините, я… *(Умолкает.)*
ЖЕНЩИНА ПОСТАРШЕ. Вы кто?
ЖЕНЩИНА ПОМОЛОЖЕ. *(Несмело.)* Да я так… Навестить… Я на минутку.
ЖЕНЩИНА ПОСТАРШЕ. К своему пришла, что ли?
ПОМОЛОЖЕ. *(Неуверенно.)* Ага… Можно?
ПОСТАРШЕ. *(С облегчением.)* Не знаю… Оставайтесь пока. *(Снова берется за веник.)*
ПОМОЛОЖЕ. *(Робко садится на краешек табуретки.)* Ну, как работа и вообще?
ПОСТАРШЕ. *(Удивленно.)* Нормально.
ПОМОЛОЖЕ. Спасибо, что не гоните. *(Роется в сумке, достает деньги.)* Вот…
ПОСТАРШЕ. *(Удивленно.)* Это вы мне, что ли?
ПОМОЛОЖЕ. Берите-берите. Работа у вас тяжелая, а платят не ахти. Так ведь?
ПОСТАРШЕ. Платят мало, это верно… *(Вертит бумажки в руках, не зная, что с ними делать.)*
ПОМОЛОЖЕ. *(Всучив деньги, чувствует себя более уверенно.)* Чего-то, мамаша, я тебя раньше не видела. Недавно поступила?

ПОСТАРШЕ таращит на нее глаза.

Или ты с другого отделения?
ПОСТАРШЕ. Какая я тебе мамаша? Ты меня за санитарку принимаешь, что ли?
ПОМОЛОЖЕ. А вы кто – сестра? *(Испуганно вставая.)* Или доктор?
ПОСТАРШЕ. *(Успокоительно.)* Да никто я, никто. Тоже к своему пришла.
ПОМОЛОЖЕ. *(Подозрительно.)* А халат?
ПОСТАРШЕ. Так, для маскировки. День-то невпускной. Вот подруга и посоветовала: надень белый халат и иди мимо вахтерши с независимым видом.
ПОМОЛОЖЕ. *(С облегчением.)* А я, честно говоря, когда вас увидала, испугалась.
ПОСТАРШЕ. Я тоже немножко струхнула.
ПОМОЛОЖЕ. *(Кладет вещи на кровать.)* А где мужики-то?
ПОСТАРШЕ. *(Пожимая плечами.)* На укол пошли или на процедуру.
ПОМОЛОЖЕ. Да, в больнице дел много.
ПОСТАРШЕ. А скорее всего, они на третьем этаже в домино дуются. Твой играет?
ПОМОЛОЖЕ. Играет. Пойти позвать их, что ли?

ПОСТАРШЕ. Не надо. *(Снимает халат.)* Чего-то в коридорах коек не видать. Куда все больные подевались? Перемерли, что ли?
ПОМОЛОЖЕ. Вы, видать, давно здесь не были.
ПОСТАРШЕ. С прошлого вторника.
ПОМОЛОЖЕ. С тех пор повыписывали многих.
ПОСТАРШЕ. *(Кивая.)* Перед праздниками больницы всегда пустеют. Потом дома нажрутся, морды друг другу перебьют – и снова сюда.
ПОМОЛОЖЕ. Ага. Я как-то в ухо-горло-носе лежала, так туда в Новый год народу навезли – хоть в штабеля складывай. У кого нос в лепешку, у кого челюсть сломана или скула, у кого еще что.
ПОСТАРШЕ. А ты-то чего туда попала?
ПОМОЛОЖЕ. Полипы вырезала. Страху набралась – не передать. Иду резаться, а навстречу из операционной женщину на каталке везут. И у нее вместо носа - ничего. Пустое место.
ПОСТАРШЕ. *(Удивленно.)* Как так?
ПОМОЛОЖЕ. А вот так. «Убийца!» - кричит. – Он меня изуродовал! Я в суд на него подам!» Я тут же поворачиваюсь и бегом назад в палату. Думала, она врача так кроет.
ПОСТАРШЕ. А кого?
ПОМОЛОЖЕ. Мужа. А врач, наоборот, ее лечил. Обещал новый нос нарастить.
ПОСТАРШЕ. Нарастил?
ПОМОЛОЖЕ. Не знаю. Я раньше выписалась.

Пауза.

ПОСТАРШЕ. А твой пьет?
ПОМОЛОЖЕ. Ага. А ваш?
ПОСТАРШЕ. А как ты думаешь?

Короткое молчание.

ПОМОЛОЖЕ. А вам в ухо-горло-носе не доводилось лежать?
ПОСТАРШЕ. Нет, я лежала по другим делам.
ПОМОЛОЖЕ. По другим делам я тоже лежала. Два раза. А вы?
ПОСТАРШЕ. *(Хмуро.)* Считать, так пальцев не хватит. Так что у тебя еще все впереди.
ПОМОЛОЖЕ. Не жалеют они нас.
ПОСТАРШЕ. А им-то что?

Пауза.

ПОМОЛОЖЕ. Может, пойти все-таки их поискать?
ПОСТАРШЕ. Нечего зря в коридоре высвечиваться. Доктор увидит. Скоро обед, явятся сами, как миленькие. Приберем лучше, а то вон какой тут свинарник.

Женщины берутся за тряпки и веник. ПОСТАРШЕ пробует мебель пальцем на пыль и качает головой.

Видать, сюда санитарки и носа не кажут. А говорили, что больница хорошая.
ПОМОЛОЖЕ. Больница, может, и хорошая, только в ней не убирают.
ПОСТАРШЕ. И не ухаживают.
ПОМОЛОЖЕ. И не кормят.
ПОСТАРШЕ. И не лечат.
ПОМОЛОЖЕ. Зато как бы бесплатно.

ПОСТАРШЕ. Ну да, бесплатно… Тому дай, этому дай…
ПОМОЛОЖЕ. Это верно. Умереть дешевле.
ПОСТАРШЕ. Как бы не так. Я недавно мать хоронила, так, веришь ли, раздели догола.
ПОМОЛОЖЕ. Неужто и за это берут?
ПОСТАРШЕ. Еще как.
ПОМОЛОЖЕ. За что?
ПОСТАРШЕ. За все. Лучше уж не умирать.
ПОМОЛОЖЕ. И не болеть.
ПОСТАРШЕ. И вообще не жить.

Пауза. Женщины убирают палату.

ПОМОЛОЖЕ. А что у вашего?
ПОСТАРШЕ. Инфаркт.
ПОМОЛОЖЕ. И у моего инфаркт. А какие лекарства ему дают?
ПОСТАРШЕ. Те, что подешевле. У них ведь лимит.
ПОМОЛОЖЕ. Правда? Я и не знала.
ПОСТАРШЕ. Я было скандал подняла, но врач здесь нормальным мужиком оказался, посоветовал зря нервы не трепать. Дал мне список лекарств, я все и закупила.
ПОМОЛОЖЕ. В тумбочках будем прибирать?
ПОСТАРШЕ. Вообще надо бы. Но мой не любит, когда в его вещах роются.
ПОМОЛОЖЕ. Мой тоже. Ваш давно сердцем мается?
ПОСТАРШЕ. Не очень.
ПОМОЛОЖЕ. И мой не очень.
ПОСТАРШЕ. Шоферский хлеб нелегкий. Правда, пока дома сидел, все в порядке было. А как стал в дальние рейсы ездить, так его и прихватило. Гостиницы и столовки довели. А твой кем работает?
ПОМОЛОЖЕ. Тоже шофером.
ПОСТАРШЕ. Мой раньше на автобусе ездил, но в позапрошлом году погорел.
ПОМОЛОЖЕ. Это как?
ПОСТАРШЕ. Посадил полный автобус пьяных дружков и повез их на озеро купаться. С женщинами. И сам, понятное дело, поддатый. Ну и, конечно, перевернулся. Автобус – всмятку. Хорошо хоть, все живы остались.
ПОМОЛОЖЕ. И что же потом?
ПОСТАРШЕ. На грузовик перевели. Зарплата, конечно, не та.
ПОМОЛОЖЕ. Мой тоже на грузовике ездит.
ПОСТАРШЕ. Я его теперь в случае чего перед рейсом в холодной воде отмачиваю.
ПОМОЛОЖЕ. Странно, как у нас с вами все сходится. Даже смешно.
ПОСТАРШЕ. Что сходится?
ПОМОЛОЖЕ. Ну, шофер, грузовик, инфаркт… И вообще.
ПОСТАРШЕ. Что странного? Больница транспортная, здесь одна шоферня и лежит. Так что бед общих у нас с тобой, я думаю, немало. *(Доверительно.)* Бьет?

ПОМОЛОЖЕ делает неопределенно-выразительный жест.

Мой тоже. Правда, не каждый день. Под горячую руку. Я, конечно, стараюсь в такие минуты ему не попадаться.
ПОМОЛОЖЕ. А куда деваться-то?

ПОСТАРШЕ. Верно, некуда. А еще свекровь тут встревает. А у тебя свекровь жива?

ПОМОЛОЖЕ. Жива. Но мы не вместе живем.

ПОСТАРШЕ. Вот видишь. А говоришь, все сходится. Тебе повезло. А моя – просто наказанье. Корми, обстирывай, обслуживай, а она еще и глаголет. Порой в окно прыгнуть хочется, да сына жалко.

ПОМОЛОЖЕ. У вас сын?

ПОСТАРШЕ. *(Кивая.)* Школьник. Курит уже. *(Вздыхает.)* Безотцовщина.

ПОМОЛОЖЕ. Почему «безотцовщина»? У вас ведь муж.

ПОСТАРШЕ. *(Презрительно.)* «Муж»… *(С сердцем.)* Нет у меня мужа!

ПОМОЛОЖЕ. То есть как нет?

ПОСТАРШЕ. А вот так. У моего телевизора есть муж, а у меня нет. Глаз от него не отрывает, насмотреться не может.

ПОМОЛОЖЕ. Особенно футбол. И когда сериалы.

ПОСТАРШЕ. Вот, скажи сама – пригодны ли мужики к семейной жизни?

ПОМОЛОЖЕ. *(Подумав, твердо.)* Нет.

ПОСТАРШЕ. Ведь семью каждый день строить надо... И вот, крутишься, вертишься, хлопочешь, трудишься, как муравей, складываешь по песчинке, скрепляешь по травинке, но является этот слон *(кивает в сторону кроватей)* – трам-бам! – и начинай все сначала.

ПОМОЛОЖЕ. Такова уж наша доля. Мы строим… или хотим построить, а они рушат.

ПОСТАРШЕ. Теперь еще эти рейсы дальние. Сын его неделями не видит… А у тебя дети есть?

ПОМОЛОЖЕ. *(Неохотно.)* Нет.

ПОСТАРШЕ. Это как же?

ПОМОЛОЖЕ не отвечает.

Не хочешь, что ли?

ПОМОЛОЖЕ. Почему, хочу.

ПОСТАРШЕ. *(Интимно.)* Не можешь, значит?

ПОМОЛОЖЕ. Почему, могу.

ПОСТАРШЕ. *(Посоображав.)* Ага, значит он не может?

ПОМОЛОЖЕ. И он может.

ПОСТАРШЕ. Так в чем же дело?

ПОМОЛОЖЕ. Ну…

ПОСТАРШЕ. *(Обиженно.)* Не хочешь – не говори.

ПОМОЛОЖЕ. Ну… Дело в том, что мы еще пока не расписаны.

ПОСТАРШЕ. Чего так?

ПОМОЛОЖЕ делает неопределенный жест.

Понятно. Мужик есть мужик. Пить, есть, брать, спать – он мчится к нам на четвертой скорости. А как расписываться – тормоза и задний ход.

ПОМОЛОЖЕ. Не в этом дело.

ПОСТАРШЕ. Можешь не объяснять, сама знаю. Мой тоже в свое время под венец не спешил, но я его все-таки скрутила.

ПОМОЛОЖЕ. *(С интересом.)* Как?

ПОСТАРШЕ. Приемы есть. Могу потом поделиться. Твой давно здесь лежит?

ПОМОЛОЖЕ. Третью неделю.

ПОСТАРШЕ. И мой третью. Странно, что мы с тобой раньше здесь не встречались.

ПОМОЛОЖЕ. Ничего странного. Вы по каким дням сюда ходите?
ПОСТАРШЕ. Как все. По вторникам и пятницам.
ПОМОЛОЖЕ. А я по средам и субботам.
ПОСТАРШЕ. Но ведь эти дни не впускные.
ПОМОЛОЖЕ. *(Уклончиво.)* Мне так удобнее.
ПОСТАРШЕ. Я, правда, нечасто его навещаю. То смена вечерняя, то из дому не вырваться. А сегодня у меня выходной. Вот и решила забежать, хоть и в неурочный день. С трудом, но проникла.
ПОМОЛОЖЕ. Проникнуть нехитро, я вас научу. Ходите хоть каждый день.
ПОСТАРШЕ. К чему? *(Помолчав.)* Сказать по правде, он и не очень-то хочет, чтоб я здесь появлялась.
ПОМОЛОЖЕ. Мой тоже меня гонит.
ПОСТАРШЕ. «Оставьте,- говорит,- меня в покое, вы все мне надоели.» А кто «все»? Свекровь к нему не ходит, она сама еле на ногах стоит, сын тоже сюда не рвется. Выходит, я ему надоела? Вот тебе и благодарность за все.
ПОМОЛОЖЕ. Мой тоже говорит – дайте хоть в больнице отдохнуть. А я все равно хожу. А чтобы не сердился, приношу то да се. *(Вынимает баночку с компотом.)* Вот.
ПОСТАРШЕ. А мой терпеть не может компот.
ПОМОЛОЖЕ. Мой тоже. Но это не компот, а белое.
ПОСТАРШЕ. А почему в нем сливы плавают?
ПОМОЛОЖЕ. Чтобы сестры не догадались. Они иногда проверяют.
ПОСТАРШЕ. Ловкая ты баба. Чего же, все-таки, вы не расписываетесь?
ПОМОЛОЖЕ. *(Нехотя.)* Он еще с первой своей женой не развелся.
ПОСТАРШЕ. Так он женат?
ПОМОЛОЖЕ. Был женат.
ПОСТАРШЕ. А сейчас? С тобой живет?
ПОМОЛОЖЕ. Ага.
ПОСТАРШЕ. А с ней?
ПОМОЛОЖЕ. И с ней тоже.
ПОСТАРШЕ. Я что-то не все понимаю.
ПОМОЛОЖЕ. *(Дрогнувшим голосом.)* Я сама не все понимаю.
ПОСТАРШЕ. Ну-ну, не кисни. Держи нос морковкой.
ПОМОЛОЖЕ. *(Всхлипывая.)* Вам хорошо. Чувствуете себя здесь спокойно, уверенно… И не только здесь. Везде. А я серой мышкой шмыгаю… Как бы кто не заметил… И так всегда…
ПОСТАРШЕ. *(Участливо похлопывает собеседницу по плечу.)* Все образуется… Ты молодая, красивая, у тебя все впереди… Ставь мужику свой компот и улыбнись. А то он сейчас войдет и увидит тебя зареванную. Мой, например, ужас как женских слез не любит.
ПОМОЛОЖЕ. Мой тоже.

ПОСТАРШЕ заканчивает уборку. ПОМОЛОЖЕ достает пудреницу и приводит себя в порядок. Затем она ставит «компот» в одну из тумбочек, заодно прибирая ее. ПОСТАРШЕ, увидев, как ПОМОЛОЖЕ хозяйничает в тумбочке, застывает с веником в руках. Взглянув на новую подругу, застывает и ПОМОЛОЖЕ. Обеих одновременно пронзает страшная догадка. Длительная немая сцена.

ПОСТАРШЕ. Так вот кому ты компоты носишь.

ПОМОЛОЖЕ не отвечает.

Спасибо тебе за заботу.

ПОМОЛОЖЕ. Не за что.

ПОСТАРШЕ. Ты не прячь глаза-то, дай мне разглядеть тебя толком. Или стыдишься?

ПОМОЛОЖЕ, помедлив, смело поднимает голову.

Значит, ты и есть его «дальние рейсы».

ПОМОЛОЖЕ молчит.

То-то он в последнее время переменился. Раньше место свое знал, пикнуть боялся, а теперь стал независимый да куражливый. Мне бы сразу сообразить, да за кастрюлями разве есть время задуматься? *(Подходит к сопернице.)* Ну, и где же вы с ним милуетесь? Под машиной? Или в уютном кузове на пуховых покрышках под мягким брезентом?

ПОМОЛОЖЕ. *(С достоинством.)* У меня квартира есть.

ПОСТАРШЕ. Ах, у тебя даже квартира есть. Какая ты завидная невеста. *(Внезапно кричит.)* Ты зачем мужику жизнь губишь?

ПОМОЛОЖЕ. Вовсе и не гублю. Наоборот. Вы его затюкали, а я человеком сделаю.

ПОСТАРШЕ. Алкоголиком ты его сделаешь, а не человеком. Уже сделала. Ни ума, ни красоты бог не дал, так водкой мужика удерживаешь, «компотики» носишь. Хороша, нечего сказать.

ПОМОЛОЖЕ. Ему нравится.

ПОСТАРШЕ. А няньки да сестры тоже хороши! Хоть бы одна заикнулась, что нечего, мол, беспокоиться, за ним есть кому ухаживать. А я, дура, им деньги сую.

ПОМОЛОЖЕ. Значит, я совала больше.

ПОСТАРШЕ. И что ж это я сразу тебя не раскусила? А как было раскусить? Такая на вид смирная, все «вы», да «вы».

ПОМОЛОЖЕ. Это потому, что вы втрое меня старше.

ПОСТАРШЕ. «Втрое»! Скажи еще, в восемь раз.

ПОМОЛОЖЕ. Может, и в восемь.

ПОСТАРШЕ. Да мы, если хочешь знать, с тобой ровесницы. Почти. Годами ты, может, чуть и моложе, но мужчинам женщина нужна, а не арифметика. Ты посмотри на себя в зеркало - унылая, серая, бледная… Ни перца, ни соли, ни изюминки. Селедка вымоченная.

ПОМОЛОЖЕ. А вам я в зеркало даже и смотреть не советую. Знаете, как он вас называет?

ПОСТАРШЕ. Не знаю, и знать не хочу.

ПОМОЛОЖЕ. Когда в плохом настроении – «моя ведьма», а когда в хорошем…

ПОСТАРШЕ. Я говорю – не хочу ничего знать.

ПОМОЛОЖЕ. …А когда в хорошем – «мое чучело». Я потому вас сразу и не вычислила, что он вас страшилищем изображал, а вы оказались сравнительно ничего. Для своего возраста, конечно. Наверное вы ему казались даже симпатичной. Лет двадцать назад.

ПОСТАРШЕ. Ты, я смотрю, ко всему еще и бесстыжая. И то сказать – молодая девка, а на шею старику вешаешься.

ПОМОЛОЖЕ. Какой он старик? Мы почти одногодки.

ПОСТАРШЕ. Интересно. Как я – так втрое старше, а как он – так «одногодки». А я, между прочим, своего намного помоложе.
ПОМОЛОЖЕ. Мне уже скоро тридцать, а ему только сорок.
ПОСТАРШЕ. Восемь. С половиной.
ПОМОЛОЖЕ. Что «восемь с половиной»?
ПОСТАРШЕ. Ему сейчас сорок восемь с половиной. А если точнее, то пятьдесят два.
ПОМОЛОЖЕ. Неправда. На вид ему меньше.
ПОСТАРШЕ. Думаешь, я не знаю, сколько моему мужу лет?
ПОМОЛОЖЕ. Он говорил – сорок. С хвостиком.
ПОСТАРШЕ. «Говорил»… Ты и уши развесила. А хвостик-то в двенадцать лет. Он паспорт показывал?

ПОМОЛОЖЕ отрицательно качает головой.

То-то и оно. Когда мужики хвост распускают, они не хуже нашего возраст скрывают. Только им это не помогает. Годов можно убавить сколько хочешь, но о крепости мужской не по языку судят.
ПОМОЛОЖЕ. Если вы об этом, так он еще вполне.
ПОСТАРШЕ. Да? Вот обрадовала!
ПОМОЛОЖЕ. Мне, во всяком случае, хватает.
ПОСТАРШЕ. Немного же тебе надо.

Короткая пауза.

Ну хорошо, сегодня вполне, а завтра? Он ведь уже не мальчик.
ПОМОЛОЖЕ. А я на сто лет вперед не смотрю. Мне сегодня жить хочется.
ПОСТАРШЕ. Ну и живи себе. Только почему с моим? Или тебе муж обязательно с готовым инфарктом нужен?
ПОМОЛОЖЕ. Лучше с инфарктом, чем ни с кем.
ПОСТАРШЕ. Хочешь ему постель стелить, чтобы валидол давать?
ПОМОЛОЖЕ. Что надо, то и дам.
ПОСТАРШЕ. Послушай, не дури. Ты в свои двадцать пять еще сто раз жизнь себе устроишь. А мне в мои – неважно сколько – уже поздно снова начинать.
ПОМОЛОЖЕ. Это только кажется, что если помоложе, то легче. Где мне жениха-то тридцатилетнего взять, чтобы был и красивый, и трезвый, и все такое, да еще и неженатый?
ПОСТАРШЕ. Теперь разведенных полно.
ПОМОЛОЖЕ. Разведенные тоже сами собой не появляются. Их сначала развести надо.
ПОСТАРШЕ. Больно ты активная.
ПОМОЛОЖЕ. Упустила я свое время, теперь наверстывать надо.
ПОСТАРШЕ. Однако и сочувствовать надо.
ПОМОЛОЖЕ. Думаете, я других не жалела? Всю жизнь только и знала, дура, что уступала. То подругам, то женам, то еще бог весть кому. Вот и осталась безмужней. А зубастые, сноровистые все пристроились. Так что пусть сочувствуют другие, а с меня хватит. Я жить хочу. Сейчас. Жить. Как все. И чтоб всё было. Сейчас. И я свое возьму.
ПОСТАРШЕ. А совесть?
ПОМОЛОЖЕ. Что совесть? Раз ваш на сторону подался, значит, он был уже к этому готов. Значит, у него все равно кто-нибудь появился бы. Не я, так другая. Так уж лучше я.

ПОСТАРШЕ. Ты сама понимаешь, что говоришь? Ведь слушать страшно.

ПОМОЛОЖЕ. А вы не слушайте, вас никто не заставляет. Я вообще не с вами разговариваю.

ПОСТАРШЕ. А с кем же тогда?

ПОМОЛОЖЕ. Сама с собой.

ПОСТАРШЕ. Ты ненормальная, что ли?

ПОМОЛОЖЕ. Вполне нормальная. Просто я современная. А вы – нафталин.

ПОСТАРШЕ. Вот и оставь нафталин в покое. *(Подходит к ПОМОЛОЖЕ.)* Добром прошу – верни мужа.

ПОМОЛОЖЕ. Нет, это вы мне его отдайте. Зачем он вам? Сами говорили – надоел, опостылел. Попользовались двадцать лет – и хватит. Дайте пожить и другим.

ПОСТАРШЕ. Как у тебя просто – отдай, и все. Выходит, жизнь прожита зря? Тянула воз в крутую гору, надрывалась, падала, получала синяки и шишки, но все на что-то надеялась, все думала, что есть в этом какой-то смысл, что ждет меня какая-то награда, зернышко счастья или хотя бы чуток покоя… И что же? Ничего не будет?

ПОМОЛОЖЕ. Я тоже хочу тянуть воз.

Короткая пауза.

ПОСТАРШЕ. *(Взяв себя в руки.)* А что это я у тебя клянчу собственного мужа? Хочешь завладеть этим золотом – бери. Хоть сегодня. Вместе с его полудурочной мамашей.

ПОМОЛОЖЕ. А вы не распоряжайтесь, мы сами все решим.

ПОСТАРШЕ. Если только он захочет.

ПОМОЛОЖЕ. Захочет, и еще как.

ПОСТАРШЕ. Да я его силой к тебе стану гнать – все равно он будет дома, как в окопе, сидеть. Что, я его не знаю?

ПОМОЛОЖЕ. Я тоже его знаю.

ПОСТАРШЕ. Тогда объясни, чего он до сих пор к тебе не ушел?

ПОМОЛОЖЕ. *(Чуть сбавив тон.)* Чего-чего… Не решается детей бросить, вот чего.

ПОСТАРШЕ. Каких еще детей? У нас один сын.

ПОМОЛОЖЕ. Нет, двое. Мальчик и девочка.

ПОСТАРШЕ. *(Насмешливо.)* Это он тебе говорил?

ПОМОЛОЖЕ. *(Растерянно.)* А что?

ПОСТАРШЕ. Ты их видела?

ПОМОЛОЖЕ. *(Признавая свое поражение.)* Нет.

ПОСТАРШЕ. Этот сорокалетний мужчина тебе все врет. Я тоже в прежние годы с одним женатиком любовь крутила, так он мне четырьмя детьми совесть тормошил. А совесть у меня тогда была молодая, неокрепшая, не то, что сейчас. Вот я и не выдержала, отчалила. А потом выяснилось, что у него одна-единственная дочь. И то не родная, а женина.

ПОМОЛОЖЕ. *(Уныло.)* Все равно он мой будет.

ПОСТАРШЕ. На том свете.

ПОМОЛОЖЕ. Это мы еще посмотрим.

ПОСТАРШЕ. *(Решившись.)* Ну хорошо, не веришь мне, спросим у него.

ПОМОЛОЖЕ. Это как?

ПОСТАРШЕ. Обыкновенно. Вот он сейчас войдет, а мы обе перед ним встанем, и я скажу *(темпераментно)*: «Выбирай. Или я, или она. Если она – катись на все четыре стороны, цепляться за тебя не буду.»

ПОМОЛОЖЕ. *(Она не в восторге от этой идеи. Холодно.)* Нашли время устраивать сцены. Сначала довели его до инфаркта, а теперь совсем в гроб вогнать хотите.

ПОСТАРШЕ. Я его довела? Я?! Да он, пока на два фронта не стал работать, здоровехонек был. А как начались его с тобой дальние рейсы, так и надорвался. Лошадиных сил не хватило.

ПОМОЛОЖЕ. Это остроты у вас лошадиные.

ПОСТАРШЕ. И, небось, изводила его вдобавок своей ревностью да несчастностью. Вот и допекла до того, что он тебя видеть не хочет.

ПОМОЛОЖЕ. И вас тоже.

ПОСТАРШЕ. За меня не беспокойся. Хочет или не хочет, он меня увидит. Вот я ему сейчас мозги вправлю, и тогда посмотрим, чего он хочет, а чего не хочет.

ПОМОЛОЖЕ. Ему же сейчас нельзя волноваться. Вы убить его хотите? Лучше нам уйти.

ПОСТАРШЕ. Ну и уходи, раз ты такая заботливая.

ПОМОЛОЖЕ. Уходите сами. Мне спешить некуда.

ПОСТАРШЕ. Да ты в своем уме? Я как-никак пока еще законная жена.

ПОМОЛОЖЕ. Вот и приходите в свой законный вторник. А сегодня мой день.

ПОСТАРШЕ. *(Решительно.)* Знаешь что? Забирай свой компот – и марш вниз по лестнице быстрой походкой. *(Кидает в сумку конкурентки «компот» и бросает ей в лицо.)*

ПОМОЛОЖЕ. Но-но, полегче. Я тоже сумками швыряться умею.

ПОСТАРШЕ. *(Подходя вплотную к сопернице.)* А я, если надо, и тебя могу вышвырнуть.

ПОМОЛОЖЕ. *(Становясь в оборонительную позу.)* Руки коротки.

ПОСТАРШЕ. Зато у тебя они слишком длинные. Своего нет, так к чужому тянутся. Дрянь!

Женщины вцепляются друг в друга. Яростная схватка.

ПОМОЛОЖЕ. *(Тяжело дыша.)* Он сейчас откроет дверь, а у него сердце больное. Уйдите. Подумайте о нем.

ПОСТАРШЕ. Он обо мне думал, когда с тобой спутался? А у меня тоже сердце больное. Мотай отсюда, не то крик подыму на всю больницу.

ПОМОЛОЖЕ. Кричите, мне-то что. Над вами же смеяться будут.

ПОСТАРШЕ. *(Задыхаясь.)* Последний раз спрашиваю – уйдешь?

ПОМОЛОЖЕ. И не подумаю.

ПОСТАРШЕ. Что ж, пеняй на себя.

ПОСТАРШЕ хватает швабру и бросается на противницу. Та, крепко держа табуретку, отбивается ею как щитом.

Вот тебе… Вот тебе… Вот…

Внезапно ПОСТАРШЕ, охнув и схватившись за сердце, прекращает борьбу. ПОМОЛОЖЕ, не выпускаятабуретку, подозрительно следит за соперницей.

ПОМОЛОЖЕ. Вы что?

ПОСТАРШЕ, не отвечая, стоит, судорожно вцепившись в швабру.

Что с вами? *(Роняет табуретку.)*

ПОСТАРШЕ, опираясь на швабру, как на костыль, ковыляет, покачиваясь, к ближайшей постели и садится. Растерянная ПОМОЛОЖЕ подбегает к ней.

Вам плохо? Сердце, да?

ПОСТАРШЕ бессильно падает на подушку. ПОМОЛОЖЕ бросается к тумбочке, хватает пузырек с лекарством, капает в стакан с водой и дает выпить ПОСТАРШЕ.

Ну как, легче?

ПОСТАРШЕ не отвечает. ПОМОЛОЖЕ, тяжело дыша и тоже держась за сердце, нажимает кнопку вызова медсестры – раз, другой, третий… Безрезультатно.

ПОСТАРШЕ. *(Слабым голосом.)* Дура…
ПОМОЛОЖЕ. *(Встрепенувшись.)* Что? Вы что-то сказали?
ПОСТАРШЕ. *(Хрипло, с трудом.)* Дура… *(Пытается подняться.)* Я говорю – ты дура. Кто же вызывает сестру кнопками? Где ты видела, чтоб кнопки работали?
ПОМОЛОЖЕ. Сейчас я схожу сама.
ПОСТАРШЕ. Не надо. *(Осторожно садится*.) Кажется, отлегло.

ПОМОЛОЖЕ вздыхает, утирает со лба пот, выпивает из стакана остаток лекарства и без сил опускается на табуретку. Обе женщины поправляют платья и прически.

(Почти миролюбиво.) Скажи мне по-хорошему, ну почему ты именно к Семену прилипла? Он же тебе совсем не пара. Ну чем он тебе так мил?
ПОМОЛОЖЕ. К Семену? К какому Семену?
ПОСТАРШЕ. К мужу моему, к кому же еще?
ПОМОЛОЖЕ. Так вашего мужа Семен зовут?
ПОСТАРШЕ. А как же еще?
ПОМОЛОЖЕ. Такой худой, нервный, волосы темные с проседью?
ПОСТАРШЕ. Ну да!
ПОМОЛОЖЕ. Это который раньше здесь лежал? *(Показывает на койку, которую она приводила в порядок.)*
ПОСТАРШЕ. Почему «раньше»? *(Тревожно.)* А где ж он теперь?
ПОМОЛОЖЕ. Ах да, вас ведь восемь дней не было…
ПОСТАРШЕ. *(Снова хватаясь за сердце.)* Что с ним?
ПОМОЛОЖЕ. *(Улыбаясь.)* Да ничего. Ваш Семен давно в угол перебрался *(показывает на одну из коек)*, а на его месте – Анатолий. Такой светлый, знаете?
ПОСТАРШЕ. Шевцов, что ли?

ПОМОЛОЖЕ кивает.

Еще бы не знать. Так это ты его… посещаешь?
ПОМОЛОЖЕ. Ага.

Женщины смущенно молчат.

ПОСТАРШЕ. *(Глядя куда-то в сторону.)* Ну, скоро там наши мужики придут?
ПОМОЛОЖЕ. Теперь, должно быть, скоро. *(Помолчав.)* А вы… вы его жену видели?
ПОСТАРШЕ. Видела, конечно.

ПОМОЛОЖЕ. *(Осторожно.)* Ну и как она?
ПОСТАРШЕ. *(Сухо.)* Женщина как женщина.
ПОМОЛОЖЕ. Красивая?
ПОСТАРШЕ. Как на чей вкус. *(Чуть мягче.)* Лично мне не нравится.
ПОМОЛОЖЕ. Вы ей про меня не говорите, ладно?
ПОСТАРШЕ. Что я – дура?

Короткая пауза.

(Нехотя.) Вот ты сюда по невпускным дням ходишь…
ПОМОЛОЖЕ. Ну?
ПОСТАРШЕ. Так вот… Ты не встречала тут… ну… чтобы к Семену…
ПОМОЛОЖЕ. Да я не приглядываюсь, кто к кому ходит… Своих сложностей хватает.
ПОСТАРШЕ. Это понятно. Ну, а все-таки… Ты хоть намекни.
ПОМОЛОЖЕ. Ничего я не знаю, честное слово. *(Помолчав.)* Только вам сюда по невпускным дням лучше не ходить.
ПОСТАРШЕ. *(Мрачнея.)* Ты так считаешь?
ПОМОЛОЖЕ. Конечно! Зачем вам? Но я ничего не знаю, вы не думайте!
ПОСТАРШЕ. А я и не думаю. *(Задумывается.)*

Пауза.

ПОМОЛОЖЕ. А у моего и вправду двое детей?
ПОСТАРШЕ. Мальчик и девочка.

ПОМОЛОЖЕ мрачнеет.

Да ты не расстраивайся. Все у вас образуется. Девка ты молодая, гладкая, а главное – для него в новинку.
ПОМОЛОЖЕ. Какое в новинку? Уж год встречаемся. Надоесть успела.
ПОСТАРШЕ. *(Горько усмехнувшись.)* «Год»… А жена с ним бок о бок десять, и двадцать, и тридцать лет… Как тут не осточертеть? Уйдет он от своего чучела, вот увидишь.
ПОМОЛОЖЕ. Не уйдет. Вы зря беспокоитесь. Разве теперь мужики могут на что-то решиться?
ПОСТАРШЕ. Сами не могут, так за них другие решают. Шустрые, ловкие…
ПОМОЛОЖЕ. Нет, семья есть семья, так просто ее не бросишь. Да и зачем? Возьмите, к примеру, моего. Сейчас у него и дом, и дети, и мы обе, а так буду я одна. Я же все понимаю. И у других то же самое. Так что не расстраивайтесь. *(Всхлипывает.)* Все у вас будет хорошо. *(Поглаживает ПОСТАРШЕ по плечу.)*
ПОСТАРШЕ. *(Утирая слезу.)* Нет, это у тебя будет хорошо…

Обе женщины утешают друг друга.

Конец новеллы «Женская доля»

. Визит молодой дамы

Пьеса в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ЖЕНА

ГОСТЬЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой пьесе, так же как и в другой пьесе цикла «Прелестей измены» («Мы никогда не ссоримся»), широко применяются «реплики в сторону» («апарты»). Прием à part в течение нескольких веков активно использовался в драматургии, но в последнее столетие стал считаться архаичным. Между тем, если придать ему новый смысл и новые формы, он может звучать очень современно, открывая драме новые возможности. Подтекст переходит в скрытый текст, диалог становится поединком не только слов, но и мыслей, что заставляет актеров искать новые способы сценического существования.

Гостиная в квартире Жены. В ней обозначено несколько дверей. С порогов двух дверей персонажи (и, при желании постановщика, также и зрители) могут видеть спальню и кухню. Одна из дверей ведет ко входу в квартиру.

Жена одна, сидя за столом, пьет чай. Звонок. Жена, несколько удивленная визитом, очевидно, нежданным, выходит открыть дверь и впускает Гостью, молодую, эффектно одетую женщину.

ГОСТЬЯ. Здравствуйте.

ЖЕНА. *(Озадаченно.)* Добрый день.

ГОСТЬЯ. *(Она несколько смущена.)* Извините за неожиданное вторжение… Надеюсь, я вам не очень помешала?

ЖЕНА. А вы, собственно, кто?

ГОСТЬЯ. Страховой агент. Я была сейчас как раз по этому делу у ваших соседей и подумала: дай позвоню и в другие квартиры, может, найду себе новых клиентов. Мой визит вас ни к чему не обяжет, просто послушаете мои объяснения.

Жена молча внимательно рассматривает Гостью. Той становится неловко под ее пристальным взглядом.

Если вам сейчас неудобно, я могу зайти в другой раз.

ЖЕНА. *(После довольно продолжительного молчания.)* Нет, почему же. Я могу побеседовать с вами и сейчас. Проходите.

Женщины проходят в комнату. Пауза.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Я и не надеялась, что она меня впустит.

ЖЕНА. Садитесь, пожалуйста. (*В сторону.)* Как у нее хватило наглости прийти? *(Вслух.)* Итак, что вы хотите мне предложить?

ГОСТЬЯ. *(Оглядывая комнату.)* Я вижу, у вас прекрасная квартира. *(В сторону.)* Квартира, действительно, неплохая. Такую бросать жалко. *(Вслух.)* Она застрахована?

ЖЕНА. Нет.

ГОСТЬЯ. Почему же? Ведь это же очень рисково.

ЖЕНА. Мы пока об этом не думали.

ГОСТЬЯ. Напрасно. Ведь в квартиру могут забраться грабители, она может сгореть, ее может затопить, или вы можете затопить соседей снизу. Мало ли что бывает?

ЖЕНА. До сих пор не было.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Кажется, она ничего не подозревает. *(Вслух.)* Несчастья подстерегают нас на каждом шагу и всегда сваливаются тогда, когда их не ждешь.

ЖЕНА. *(Очень серьезно.)* Это верно.

ГОСТЬЯ. Так что вы скажете?

ЖЕНА. Есть беды, от которых застраховаться невозможно.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Что она хочет этим сказать? *(Вслух.)* Страхование не спасает от несчастья, но позволяет легче его преодолеть. Квартиру можно отремонтировать, убыток возместить, здоровье поправить дорогим лечением.

ЖЕНА. (*В сторону.)* Интересно, она в самом деле страховой агент или только

прикидывается? Надо к ней присмотреться. *(Вслух.)* Присядьте. Допустим, мы решим страховать. Как это делается?

ГОСТЬЯ. Для начала надо составить характеристику квартиры и сделать опись ценного имущества.

ЖЕНА. Что ж, давайте сразу этим и займемся

ГОСТЬЯ. Извините, вы, кажется, пили чай, а я вас отвлекла. Допейте спокойно, а я подожду где-нибудь в сторонке.

ЖЕНА. Зачем же в сторонке? Попейте и вы со мной.

ГОСТЬЯ. Право, не стоит хлопотать...

ЖЕНА. Никаких хлопот. Поставить еще одну чашку, только и всего. *(Ставит на стол чайный прибор.)*

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Такого удачного поворота я не ждала. Совершенно ясно, что она ни о чем не догадывается.

ЖЕНА. (*В сторону.)* Надо честно признать, что выглядит она пикантно. Такие мужчинам нравятся. Причесочка, костюмчик – все в полном порядке. Дело хуже, чем я предполагала. *(Вслух.)* Вам с медом или с вареньем?

ГОСТЬЯ. Спасибо, ничего не надо. Я обычно пью несладкий.

ЖЕНА. (*В сторону.)* Соблюдает диету. И правильно делает. Фигура, к сожалению, у нее безукоризненная. Да и лицом хороша. Разве только слишком много косметики. Обычно так раскрашивают себя одинокие женщины.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Странно. Он называет ее не иначе, как мымра, стерва и выдра, а она вполне симпатичная женщина. Правда, прическа у нее неудачная, и вообще, следить за собой она могла бы получше. Впрочем, сейчас она у себя дома, марафет наводить ни к чему. *(Вслух, доставая планшет.)* Можно пить чай и одновременно заниматься делом. Сколько у вас комнат?

ЖЕНА. (*В сторону.)* Притворяешься. Я уверена, что ты здесь уже была и не раз. *(Вслух.)* Три.

ГОСТЬЯ. Вы помните площадь каждой комнаты и прочих помещений?

ЖЕНА. Нет, конечно. Но у меня где-то есть план квартиры. *(Вынимает из одного из ящиков план и вручает Гостье.)* Тут всё есть.

ГОСТЬЯ. Очень хорошо. *(Рассматривает план и делает записи в планшете*.)

ЖЕНА. (*В сторону.)* Она так старательно изучает план, будто собирается здесь жить.

ГОСТЬЯ. *(Оглядывая комнату.)* Это, как я понимаю, гостиная. Очень уютно. У вас прекрасный вкус.

ЖЕНА. Спасибо.

ГОСТЬЯ. Можно бросить взгляд на другие помещения?

ЖЕНА. (*В сторону.)* Я думаю, ты для этого и пришла. Что ж, смотри. *(Вслух.)* Да, конечно, пожалуйста.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Идиотка, зачем я сюда притащилась? Как я теперь из этого выпутаюсь? К счастью, ей и в голову не приходит, кого она к себе впустила. Иначе не стала бы поить чаем.

ЖЕНА. *(Подводит Гостью к двери, ведущую на кухню.)* Давайте, начнем с кухни.

ГОСТЬЯ. Почему именно с кухни? Вы любите готовить?

ЖЕНА. Конечно. У меня же семья, муж. (*В сторону.)* По правде говоря, готовить я не люблю, но ей это знать необязательно. *(Вслух.)* Но дело не в этом. Я человек старомодный и считаю, что кухня – это не просто место готовки, это центр дома. Именно здесь семья проводит свои лучшие часы, именно здесь ведутся наши нехитрые, но задушевные разговоры.

ГОСТЬЯ. *(Улыбаясь.)* В кухне, не в спальне?

ЖЕНА. *(Улыбаясь.)* В спальне ведутся разговоры другого рода. Что же вы остановились? Можете зайти, если хотите.

ГОСТЬЯ. Только на одну минутку. *(Заходит в кухню.)*

ЖЕНА. (*В сторону.)* Она уверена, что я считаю ее обычной страховщицей, которая зашла сюда случайно. Она ведь не знает, что я видела их вместе. Что ж, не буду разрушать ей эту иллюзию.

ГОСТЬЯ. *(Возвращаясь в гостиную.)* Очень милая кухня. Просторная, хорошо оборудованная. И очень чистая. Вы прекрасная хозяйка.

ЖЕНА. Спасибо. (*В сторону.)* А ты, конечно, предпочла бы увидеть грязь, развал и растеряху.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Из его слов у меня сложилось впечатление, что она истеричка и неряха, а она выдержанная и интеллигентная женщина. И, к тому же, хорошо содержит дом. Мое положение хуже, чем я думала. *(*В*слух.)* А что у вас за той дверью?

ЖЕНА. Комната дочки.

ГОСТЬЯ. Сколько ей?

ЖЕНА. (*В сторону.)* Делает вид, что не знает. *(Вслух, тоном любящей матери.)* Могу показать фотографию. *(Берет свой планшет.)* Тут весь наш семейный альбом. Вот, посмотрите.

ГОСТЬЯ. Милашка.

ЖЕНА. Не хотите ли застраховать ее здоровье? Мы ее очень любим. Муж, так тот души в ней не чает. Он вообще по природе большой семьянин.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Что-то в ее поведении меня настораживает. Уж слишком она разговорчива и любезна. Неужели она знает, кто я? Но почему она тогда меня сразу не выставила?

ЖЕНА. (*В сторону.)* Никакой он не семьянин, а дочерью, с тех пор как она подросла и перестала быть забавной игрушкой, совсем не занимается. *(Вслух.)* А здесь дочке два года.

ГОСТЬЯ. Прелесть.

ЖЕНА. А вот, заодно, и наши свадебные фотографии. Смотрите: это наш первый поцелуй после регистрации.

ГОСТЬЯ.*(Сдавленным голосом.)* Прелесть.

ЖЕНА. А здесь мой жених – теперь уже муж – несет меня на руках вниз по лестнице к машине. Мы сразу уехали в свадебное путешествие.

ГОСТЬЯ. Прелесть. *(В сторону.)* Как глупо и как стыдно! И как больно. И всё потому, что вдруг нестерпимо захотелось посмотреть на нее и на их жизнь своими глазами. Проклятое женское любопытство. Теперь приходится расплачиваться за свой экспромт.

ЖЕНА. Медовый месяц мы провели в Италии. *(Показывает фотографию.)* Это мы в Неаполе. *(Откладывая планшет.)* Прошли годы, но у меня такое чувство, что медовый месяц у нас еще продолжается.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Теперь я уверена, что она знает. Иначе бы она не стала разворачивать передо мной картину своего семейного счастья.

ЖЕНА. Однако вернемся к делу. Вы будете страховать здоровье дочери?

ГОСТЬЯ. Нет, я специализируюсь только на недвижимости. Но если хотите, я могу порекомендовать другого агента.

ЖЕНА. Спасибо, не надо. *(Небрежно.)* У моего мужа, кажется, уже есть какая-то знакомая страховщица.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Это намек: она меня знает. Кто-то донёс? Мир ведь не без добрых людей, и все рады вмешаться и навредить. Или она меня с ним где-то видела? Интересно, когда она обо мне узнала?

ЖЕНА. (*В сторону.)* Я узнала о тебе очень давно, задолго до того, как я вас увидела вместе, и до того, как добрые люди мне о вас рассказали. Знаешь, когда? Когда он вдруг стал задерживаться на работе, когда у него почему-то появились какие-то деловые встречи и заседания, которых раньше не было, когда он стал дома скучать, когда, чтобы позвонить, он стал уходить в другую комнату, когда он стал со мной вежлив днем и холоден ночью… А ты привлекательна, спору нет.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Ты рассматриваешь меня, как белье в магазине. Вероятно, я кажусь тебе вульгарной, развязной, слишком яркой. Пусть так. Это лучше, чем быть серой мышкой, как ты. *(Вслух.)* А вы с ней знакомы?

ЖЕНА. С кем?

ГОСТЬЯ. С этой… страховщицей.

ЖЕНА. Только заочно. (*В сторону.)* А теперь и очно. *(Вслух.)* Зачем мне ее знать?

ГОСТЬЯ. *(Улыбаясь.)* Вас не интересуют знакомые вашего мужа?

ЖЕНА. Ни в малейшей степени.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Твой небрежный тон на самом деле таит страх и любопытство. Ты себе задаешь сейчас вечный вопрос: "Что он в ней нашел?" *(Вслух, шутливым тоном.)* А вы не боитесь, что вдруг он кем-нибудь увлечется?

ЖЕНА. Нет, не боюсь. Небольшие развлечения не разрушают, а укрепляют брак.

ГОСТЬЯ. Вы считаете, что он не может всерьез влюбиться?

ЖЕНА. Может. Но любовь приходит и уходит, а жены остаются. *(В сторону.)* Она, очевидно, думала, что всё уже решено, и завтра он от меня уйдет. Как бы не так.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Кажется, мои шансы равны нулю. Живым его она от себя не отпустит. *(Вслух.)* Не всегда жены остаются женами. По статистике, половина браков кончается разводом.

ЖЕНА. (*В сторону.)* Она права. Я сама знаю: наш брак держится на волоске. *(Вслух, улыбаясь.)* Нам это не грозит. Мы останемся в другой половине.

ГОСТЬЯ. А в этой оставшейся половине две трети браков несчастливы.

ЖЕНА. Вы так считаете?

ГОСТЬЯ. Не я. Статистика.

ЖЕНА. Меня эта статистика не пугает. Мы в браке уже пятнадцать лет.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Как раз достаточно, чтобы осточертеть друг другу. Самое время расставаться.

ЖЕНА. (*В сторону.)* Кажется, она поняла, что я ее разгадала, и пытается мне досадить. Не получится. Интересно, зачем вообще она сюда притащилась? Потребовать, чтобы я отдала ей мужа? Или просто своими глазами взглянуть на крепость врага? Вероятно, муж не хотел ее сюда приводить, и она решила разведать обстановку сама. Надо проверить. *(Вслух.)* А теперь я покажу вам нашу спальню. (*В сторону.)* И заодно по ее лицу увижу, была ли уже она там, или нет. *(Открывает дверь, ведущую в спальню.)* Вот, смотрите.

ГОСТЬЯ. *(Не может оторвать от спальни глаз. Принужденно улыбаясь.)* Очаровательная спальня.

ЖЕНА. (*В сторону.)* Судя по ее кислой улыбке, она здесь не была. Хоть и слабое, но утешение. А то собственная постель мне стала бы ненавистной. Или она

искусно притворяется? *(Вслух.)* Здесь висят не совсем пристойные картины. Вон там, над постелью, видите? Не обращайте, пожалуйста, на них внимания. Просто муж хотел, чтобы в спальне чувствовался элемент эротики.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Очевидно, сама ты его уже не возбуждаешь. Приходится вешать картинки.

ЖЕНА. Спальный гарнитур, по-моему, итальянский. Кровать очень широкая и удобная. И очень дорогая. Отметьте это в своей описи.

ГОСТЬЯ. Я все запомню и так. (*В сторону.)* Она обдуманно наносит мне укол за уколом. Надо ни в коем случае не выдать свои чувства. Улыбаться, все время улыбаться. *(С улыбкой, вслух.)* Великолепная мебель.

ЖЕНА. Да, нам она тоже нравится. Муж выбирал ее очень тщательно. Он хотел, чтобы обстановка здесь была интимная и красивая. Ведь вы как женщина сами понимаете, что в супружеской жизни спальня играет не последнюю роль.

ГОСТЬЯ. *(Вслух.)* Разумеется. Прекрасно понимаю. (*В сторону.)* Еще один укол. *(Вслух.)* Во сколько вы ее оцениваете?

ЖЕНА. Не знаю, ее ведь покупал муж. Я у него спрошу и вам сообщу. Вы, конечно, оставите мне свой телефон?

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Ты умная и расчетливая стерва. *(Вслух, любезно.)* Зачем вам беспокоиться? Я сама вам позвоню.

ЖЕНА. Спасибо. А почему вы не пьете чай? Давайте, я сама вам налью. Вам покрепче или послабее?

ГОСТЬЯ. Благодарю вас, лучше послабее. Крепкий чай плохо влияет на сон.

ЖЕНА. Что касается меня, я сплю прекрасно.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* А у самой мешки под глазами, и в спальне валяется снотворное. И все потому, что ты перестала быть женщиной и стала наседкой.

ЖЕНА. (*В сторону.)* Да, я стала наседкой и потому стала женщиной. А до этого я была или глупой девчонкой или суетливой самкой. Такой, как ты сейчас. Ты, презирающая наседок, разве не стремишься иметь свое гнездо? Разве не об этом ты твердишь ему в постели?

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* В постели нам и кроме этого есть что сказать друг другу. Это с тобой он ложится, чтобы спать, а со мной, чтобы любить.

ЖЕНА. (*В сторону, усмехнувшись.)* «Любить»… Он же мужчина. Ему хочется разнообразия, только и всего.

ГОСТЬЯ. *(Снова взяв в руки план.*) Спальню я себе занесла. Гостиную тоже. Я вижу, у вас есть и балкон?

ЖЕНА. Да. Он выходит на парк.

ГОСТЬЯ. Чудесный вид. *(Со вздохом.)* Квартира у вас хорошая. Я сделаю расчет и сообщу вам итог.

ЖЕНА. Да, квартира хорошая, но она досталась нам нелегко. Мужу пришлось долго и тяжело работать, чтобы ее купить.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Слово «муж» она намеренно повторяет в каждой фразе.

ЖЕНА. Зато теперь муж счастлив и говорит, что ни за что не сменит эту квартиру ни на какую другую.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Это уже не намек, а открытый текст. Приму его к сведению.

ЖЕНА. *(В сторону.)* Что-то наша барышня помрачнела. Не приняла в расчет, что жену бросить нетрудно, а вот квартиру…

ГОСТЬЯ. На кого она записана, на вас или на вашего мужа?

ЖЕНА. Квартира? Какая разница? У нас все общее. К чему этот вопрос?

ГОСТЬЯ. Компания должна знать, кому платить компенсацию в случае

землетрясения, затопления, пожара, грабежа, развода и так далее.

ЖЕНА. Я еще раз вам говорю: у нас все общее. (*В сторону.)* Надо будет проверить этот вопрос у юриста.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Она изо всех сил хочет показать, что ее дом – это ее крепость, которую никак не разрушить и в которую никак не войти. Что из этого правда, а что нет? Скорее всего, больше неправды. Была бы она в себе уверена, то давно бы меня выгнала или просто бы не пустила в дом.

ЖЕНА. Вы к чаю так и не притронулись. Может быть, тогда рюмку коньяку?

ГОСТЬЯ. Спасибо, не стоит. Я не пью.

ЖЕНА. Я все-таки поставлю. *(Ставит на стол бутылку и бокалы.)* А что еще, кроме мебели, страхуется в квартире?

ГОСТЬЯ. Ценные вещи.

ЖЕНА. Что, например?

ГОСТЬЯ. Ну, фарфор, хрусталь, серебро, картины…

ЖЕНА. Ничего такого у нас нет.

ГОСТЬЯ. А картины, которые в спальне?

ЖЕНА. Они особой ценности не имеют.

ГОСТЬЯ. Еще страхуют хорошие телевизоры, компьютеры, норковые шубы…

ЖЕНА. Шубы у меня нет. Но есть очень дорогое белье. *(Вынимает из шкафа белье.)* Вот, посмотрите. Это такой сексуальный комплект: бюстгальтер, трусики и ночная рубашка. Правда, красиво? Муж привез из Франции.

ГОСТЬЯ. Прекрасное белье. И очень дорогое. (*В сторону.)* А мне из Франции он ничего не привез. Настоящий мужчина: всё в дом и ничего из дому.

ЖЕНА. Муж вообще любит делать подарки.

ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Я бы этого не сказала. *(Вслух.)* Часто мужья делают женам подарки, когда чувствуют за собой какую-то вину.

ЖЕНА. Пусть чувствуют, что хотят, лишь бы дарили. Сколько этот комплект может стоить?

ГОСТЬЯ. Белье оценивается только если оно не ношено. Вы надевали его хоть раз?

ЖЕНА. Разумеется. И не раз. Муж любит, когда я его надеваю. Хотя тут же просит его быстро снять. Сами понимаете…

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Она надо мной просто издевается, это очевидно.

ЖЕНА. Есть у меня и кое-какие драгоценности. Немного золота, бриллианты…

ГОСТЬЯ. И, разумеется, дарит муж?

ЖЕНА. Ну, не любовники же. От них разве дождешься?

ГОСТЬЯ. Это верно.

ЖЕНА. Драгоценности тоже будем страховать?

ГОСТЬЯ. Вы их носите или храните в сейфе?

ЖЕНА. Ношу, конечно. Не для того мне их дарит муж, чтобы я их прятала. Он любит, чтобы в обществе я хорошо смотрелась.

ГОСТЬЯ. Носильные драгоценности страховке не подлежат. Я смотрю, у вас замечательный муж.

ЖЕНА. Не жалуюсь. А вы замужем?

ГОСТЬЯ. Я?.. Конечно… Можно сказать, что да.

ЖЕНА. Но можно сказать, что и нет?

ГОСТЬЯ. Можно сказать, что и нет.

ЖЕНА. (*В сторону.)* Жаль. Значит, ей нужен муж. Свой или чужой, но муж. *(Вслух.)* Так «да» или «нет»?

ГОСТЬЯ. У меня есть друг. Все равно, что муж.

ЖЕНА. Все равно, что ваш муж или чужой?
ГОСТЬЯ. Правильнее сказать, пока наш общий.
ЖЕНА. Общий с кем?
ГОСТЬЯ. С его женой.
ЖЕНА. Что-то очень сложно.
ГОСТЬЯ. Жизнь вообще очень сложна.
ЖЕНА. Раз вы не пьете чай, я уберу чашки, пока вы делаете записи.
ГОСТЬЯ. Да, конечно. (*В сторону.)* Подумаешь, законная жена. Нашла, чем гордиться. Если бы я хотела, давно могла бы выйти за кого-нибудь замуж.
ЖЕНА. (*В сторону.)* А я давно бы могла стать чьей-нибудь любовницей. Приходила бы на свидания свободной от будничных забот, ласковой, пылкой, немножко таинственной - такой же, как ты,- и воображала бы, что я лучше его жены.
ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Говори, что хочешь. Все равно, ты - его будни, а я - его праздник.
ЖЕНА. (*В сторону.)* Ты просто завидуешь мне. В конце концов, что у вас ним общего? Только постель. Это слишком мало, и ты сама это знаешь. Это пятнадцать минут в неделю. Пусть это праздник, но человек живет буднями. Есть еще работа, быт, квартира, дети, родственники, деньги, вещи, планы, будущее, прошлое - и все у нас общее. А у вас нет ничего.
ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Ты не назвала еще "общие цепи, общая лямка, общее ярмо, общая кормушка".
ЖЕНА. (*В сторону.)* Общая лямка тоже связывает. А ты - его развлечение, а не праздник. Любовница – это не ужин в ресторане при свечах, а редкий торопливый секс в чужих квартирах или дешевых гостиницах на час.
ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Пусть наши встречи с ним редки - тем больше они дают нам счастья.
ЖЕНА. (*В сторону.)* Отравленное счастье - это не счастье. И счастье, построенное на лжи - не счастье. И счастье, построенное на чужом несчастье - не счастье.
ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Очевидно, для тебя счастье – жить с нелюбящим мужем. Мне тебя жаль.
ЖЕНА. (*В сторону.)* Пожалей лучше себя. Он с тобой счастлив? Счастлив? И ты счастлива? Не лги сама себе. Ведь не ты носишь его имя, не твои дети называют его отцом. Наш дом, а не твой посещают его друзья.
ГОСТЬЯ. *(В сторону.)* Я вдруг поняла, что, хотя встречаюсь с ним столько времени, ничего о нем не знаю. Мне выпадают с ним 2-3 часа в неделю, а все остальное время он живет без меня, и эта его жизнь для меня закрыта.
ЖЕНА. (*В сторону.)* И ему не нужно нервничать, когда я беру его под руку, тайком смотреть на часы, когда он со мной в постели, и пугливо оглядываться, когда он идет со мной по улице.
ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Идешь по улице с ним ты, это правда, но думает он в это время обо мне.
ЖЕНА. (*В сторону.)* Я уверена, что ты ему надоела, и он не бросает тебя только из жалости. Ведь он порядочный человек.
ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Я уверена, что ты ему надоела, и он не бросает тебя только из жалости. Ведь он порядочный человек.
ЖЕНА. *(Вслух.)* Извините, я задумалась на минутку. Хоть вы и отказываетесь, я вам все-таки плесну коньячку. *(Наливает коньяк в рюмки.)*
ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Как уверенно она держится… Он меня любит, в этом нет сомнения. Но он любит и ее. А, может, и не ее, а дом, быт, устои. Ему тут

скучновато, но уютно. Нет, он никогда ее не бросит. Мне надеяться не на что. *(Вслух.)* Пожалуй, я действительно выпью. *(Пьет коньяк. Жена к своему бокалу не притрагивается.)* А вы почему не пьете?

ЖЕНА. Я бы охотно выпила с вами, но мне нельзя.

ГОСТЬЯ. Почему?

ЖЕНА. Я жду ребенка.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Это еще что за новость?

ЖЕНА. (*В сторону.)* Она побледнела.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)*Врет, конечно. Впрочем, кто знает… *(Вслух.)* Поздравляю. А кого вы ждете, мальчика или девочку?

ЖЕНА. Пока не знаем. Муж очень хочет сына. Он сказал, что не остановится, пока у нас не будет мальчик.

ГОСТЬЯ. *(Стиснув зубы.)* Будем надеяться, что он не остановится и дальше.

ЖЕНА. *(Лучезарно улыбаясь.)* Я тоже на это надеюсь.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Я радовалась, что она так легко впустила меня в квартиру, а теперь понимаю, что она сделала это, чтобы втоптать меня в землю.

ЖЕНА. (*В сторону.)* Будет знать, как являться к законной жене в дом. *(Вслух.)* Еще одну рюмочку?

ГОСТЬЯ. Можно. И не одну. *(Выпивает одну за другой еще две рюмки.)*

ЖЕНА. (*В сторону.)* Может, она еще и алкоголичка?

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Она просто вытирает об меня ноги. Разливается о любви мужа, хотя прекрасно знает, что я ним сплю. Пользуется тем, что я не могу возразить. А что если врезать ей всё в открытую и во всех подробностях? Мне есть, что рассказать. Посмотрим, как она тогда будет улыбаться.

ЖЕНА. (*В сторону.)* Нельзя доводить ее до бешенства. Иначе она сорвется и устроит скандал, а мужу предъявит ультиматум: или я, или она. И неизвестно, чем это кончится. *(Вслух.)* Я, пожалуй, уберу коньяк. Ведь вы на работе.

ГОСТЬЯ. Да, конечно. *(Поспешно опустошает рюмку, которая была у нее в руках, и неохотно отдает ее. В сторону.)* Надо взять себя в руки, иначе это неизвестно чем кончится.

ЖЕНА. (*В сторону.)* Пока ничего не произнесено вслух, ничего не произошло. Мы обсуждаем страховку квартиры, и больше ничего. Главное – не начать выяснять с ней отношения, и не дать ей делать это. Иначе я рискую потерять все.

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Главное – не начать выяснять с ней отношения, и не дать ей делать это. Иначе я рискую потерять все.

ЖЕНА. (*В сторону.)* Лучше ее выпроводить, пока дело не дошло до взрыва. *(Вслух.)*. Может, теперь, когда вы все осмотрели, мы сразу сейчас квартиру и застрахуем?

ГОСТЬЯ. А вы можете прямо сейчас заплатить?

ЖЕНА. Почему нет? Через несколько минут придет муж, мы с ним обсудим ваши условия, и он расплатится.

ГОСТЬЯ. *(Встревоженно.)* Ваш муж? Разве он не должен быть в это время на работе?

ЖЕНА. Почему вы так решили? Вы разве знаете, какая у него работа?

ГОСТЬЯ. Нет, но… *(Закрывает планшет.)* К сожалению, я сейчас тороплюсь. И это так быстро не делается. Я должна сделать по всей форме опись, составить смету… К тому же, у меня нет с собой бланков полиса.

ЖЕНА. (*В сторону.)* Я так и думала. *(Вслух.)* Очень жаль.

ГОСТЬЯ. Я обязательно зайду к вам еще раз. (*В сторону.)* Значит, сейчас он снова возвратится в свою клетку, будет здесь томиться и думать обо мне. Как жаль! Ведь только со мной он становится самим собой, радостным и светлым. У нас с ним всё было бы по-другому.

ЖЕНА. (*В сторону.)* По другому? Это иллюзия. Все было бы так же или хуже. Ты ошибаешься, если думаешь, что любовница – это всегда поэзия, а жена - проза. Но даже если так, знаешь ли ты, как быстро поэзия превращается в прозу! Брак не может кипеть страстями. Так он долго не продержится. Страстный брак – это что-то ненормальное.

ГОСТЬЯ. *(Складывая планшет в сумку.)* Пожалуй, я пойду. *(В сторону.)* А если честно, ты права: я тебе завидую. С тобой он делит горе и радость, а со мной просто развлекается на стороне. И сердиться мне на тебя не за что. Скорее я перед тобой виновата.

ЖЕНА. (*В сторону.)* Я действительно тебе завидую. Живет он со мной, а любит тебя. И виновата, наверное, я сама. За что мне на тебя злиться?

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* И он никак не может сделать выбор. Видимо, одной из нас ему просто недостаточно, чтобы быть счастливым. Может быть, самое разумное для меня и дальше оставаться половинкой его счастья?

ЖЕНА. (*В сторону.)* Видимо, одной из нас ему просто недостаточно, чтобы быть счастливым. Может быть, самое разумное для меня и дальше оставаться половинкой его счастья?

ГОСТЬЯ. (*В сторону.)* Я не сержусь на тебя. Но руку мы друг другу не подадим. *(Вслух.)* Прощайте.

ЖЕНА. (*В сторону.)* Я не сержусь на тебя. Но руку мы друг другу не подадим. *(Вслух.)* Прощайте.

Конец новеллы «Визит молодой дамы»

Дуэт

Действующие лица

ЛИЗА
ПОЛИНА

Уютная, обставленная с большим вкусом и содержащаяся в идеальном порядке комната. Лиза и Полина, молодые и красивые женщины (не похожие, однако, друг на друга), поют стройным дуэтом, аккомпанируя себе на фортепиано.

ЛИЗА и ПОЛИНА. *(Вместе, поют.)*

Уж вечер. Облаков померкнули края;
Последний луч зари на башнях умирает;
Последняя в реке блестящая струя
С потухшим небом угасает.

Все тихо: рощи спят...

ЛИЗА. *(Прерывая игру и пение.)* Восьмой час.
ПОЛИНА. Посиди спокойно, ты устала. Я все сделаю сама.
ЛИЗА. Я вовсе не устала. Это тебе надо отдохнуть. Ты ведь столько хлопотала на кухне.
ПОЛИНА. Приготовить ужин для меня - только удовольствие.
ЛИЗА. А для меня удовольствие - навести порядок в квартире.
ПОЛИНА. И все-таки у тебя немножко утомленный вид.
ЛИЗА. Тебе кажется. Единственное, от чего я теперь устаю - это от отдыха. С тех пор, как мы вместе, у меня стало так много свободного времени. И все оттого, что ты взяла на себя добрую половину дел.
ПОЛИНА. Лиза, дорогая, ты преувеличиваешь.
ЛИЗА. Нет, Полина, нисколько. Не понимаю, как я раньше могла тянуть все одна.
ПОЛИНА. Виктор говорил мне, что ты прекрасно справлялась.
ЛИЗА. Да, справлялась. Но чувствовала себя не женщиной, а загнанной лошадью. Я тебе так благодарна!
ПОЛИНА. За что?
ЛИЗА. За то, что ты согласилась сюда перебраться.
ПОЛИНА. Лиза, милая, это я должна тебя благодарить.
ЛИЗА. Не говори глупостей. Мне так не хватало освобожденности от быта, свежести чувств, пряности в отношениях...
ПОЛИНА. А мне - семейного уюта и надежности.
ЛИЗА. Я теперь так спокойна и счастлива.
ПОЛИНА. И я.
ЛИЗА и ПОЛИНА. *(Поют вместе.)*
Как тихо веянье зефира по водам
И гибкой ивы трепетанье!
ПОЛИНА. Какой у тебя красивый голос.
ЛИЗА. А ты замечательно аккомпанируешь.
ПОЛИНА. Однако мне действительно пора накрывать на стол.
ЛИЗА. *(Решительно поднимаясь.)* Не тебе, а мне.
ПОЛИНА. *(Примирительно.)* А почему бы нам не сделать это вместе?
ЛИЗА. Ты, Полина, как всегда, права. Вдвоем любое дело идет веселее.

Обе женщины сервируют стол. Движения их спокойны, неторопливы, полны достоинства и женственности.

ПОЛИНА. *(Накрывая стол белоснежной скатертью.)* Тебе очень к лицу эта

прическа.

ЛИЗА. *(Бросив взгляд в зеркало.)* Я сама это чувствую. Виктор вчера даже упрекнул меня за то, что я не догадалась отпустить волосы раньше.

ПОЛИНА. И что ты ему ответила?

ЛИЗА. Призналась, что сделала это по твоему совету. *(Нагружая сервировочный столик фарфором и хрусталем.)* Глубокие тарелки понадобятся?

ПОЛИНА. Нет, супа не будет. Только салат, холодная рыба, грибы, жаркое и суфле.

ЛИЗА. Ты будешь переодеваться к приходу Виктора?

ПОЛИНА. Пожалуй.

Полина переодевается. Лиза сервирует стол.

Ну как я выгляжу?

ЛИЗА. Просто замечательно!

ПОЛИНА. Я надела это платье, потому что оно - твой подарок.

ЛИЗА. И главное, Виктор его очень любит.

ПОЛИНА. Он любит в нем твой вкус.

ЛИЗА. Нет, он любит в нем тебя.

ПОЛИНА. Не знаю, какие поставить цветы - хризантемы или гвоздики.

ЛИЗА. Я думаю, лучше гвоздики. Виктор сказал как-то, что любит красные цветы и белое вино.

ПОЛИНА. *(Ставя в вазу цветы.)* Тогда для вина нужно поставить цветные фужеры. Что мы будем делать после ужина?

ЛИЗА. У тебя есть предложения?

ПОЛИНА. Сходите с Виктором в театр или в гости.

ЛИЗА. А ты?

ПОЛИНА. Я уложу детей и посижу с ними.

ЛИЗА. Ты сидела с детьми и вчера.

ПОЛИНА. Зато ты была занята с ними всю прошлую неделю.

ЛИЗА. Не будем считаться, сегодня дома остаюсь я.

ПОЛИНА. Нет, Лиза, на этот раз я не уступлю.

ЛИЗА. Я не умею возражать, и ты часто пытаешься этим пользоваться. Но теперь у тебя это не получится.

ПОЛИНА. Извини, но у тебя начинает портиться характер.

Обиженное молчание. Полина первая не выдерживает его и порывисто обнимает Лизу.

Прости меня, дорогая. Я сама не понимаю, что на меня нашло. Просто мне очень хотелось, чтобы вы с Виктором хоть немного развлеклись... Но если ты хочешь, я пойду с ним сама. Только не сердись, ладно?

ЛИЗА. На что мне сердиться? Это я была слишком упряма. Конечно, я пойду с ним, если ты этого хочешь. Но ты не обидишься, если и я тебя попрошу об услуге?

ПОЛИНА. Ты доставишь мне этим только радость.

ЛИЗА. *(Чуть смущенно.)* Подмени меня, пожалуйста, вечером. Сегодня, правда, моя очередь, но я что-то устала.

ПОЛИНА. Ага, все-таки устала.

ЛИЗА. Чуть-чуть.

ПОЛИНА. Хорошо, дорогая. Я, правда, сегодня тоже не расположена, но разве я могу тебе отказать? А сейчас садись в кресло и отдыхай. *(Отбирает у Лизы вилки и ложки, усаживает ее в кресло и продолжает сервировку стола сама.)*

Скажи, ты действительно устала? Или, может быть, причина в чем-то другом?
ЛИЗА. Не буду от тебя скрывать. Вчера я поссорилась с Виктором.
ПОЛИНА. Поссорилась? Из-за чего?
ЛИЗА. Мне показалось, что он немножко охладел к тебе. Естественно, я не удержалась и сделала ему выговор. Он, конечно, обиделся.
ПОЛИНА. Лиза, милая, тебе не следовало из-за такого пустяка портить с ним отношения.
ЛИЗА. Для меня это не пустяк. Я же вижу, что в последнее время между вами словно кошка пробежала.
ПОЛИНА. Сейчас ты все поймешь. На прошлой неделе я упрекнула его, что он уделяет тебе внимания меньше, чем ты заслуживаешь. Он просил у меня прощения, но я решила немного наказать его своей холодностью.
ЛИЗА. Боюсь, мы обе совершили глупость.
ПОЛИНА. Пожалуй. Любимого человека надо беречь, а не изводить упреками.
ЛИЗА. И все же спасибо, что ты встала на мою защиту.
ПОЛИНА. А ты - на мою.
ЛИЗА. Я не сомневалась в твоем благородстве.
ПОЛИНА. Ты во всем служишь мне образцом.
ЛИЗА. Как странно, что я тебя раньше ненавидела.
ПОЛИНА. А я - тебя. Смешно, правда?
ЛИЗА. И в то же время естественно. Мы же не знали друг друга.
ПОЛИНА. А между тем, главное в нашей ситуации было узнать и понять друг друга.
ЛИЗА. И как только мы догадались пойти по этому пути, так сразу подружились.
ПОЛИНА. Потому что у нас много общего.
ЛИЗА. Да. И мы обе любим Виктора.
ПОЛИНА. И он - нас.
ЛИЗА. Как глупо, что раньше мы стремились отобрать его друг у друга!
ПОЛИНА. Действительно. Ведь главное в любви - любить, а не отбирать.
ЛИЗА. Беда в том, что все женщины - немножко собственницы.
ПОЛИНА. Боюсь, что мы - не исключение. Мне, например, приятно сознавать, что Виктор - наш.
ЛИЗА. Мне тоже.
ПОЛИНА. Я уверена, что он нам не изменяет.
ЛИЗА. Потому и мы ему верны.
ПОЛИНА. Между прочим, как раз сегодня на улице один мужчина делал мне авансы.
ЛИЗА. Ну, а ты?
ПОЛИНА. Разумеется, дала отпор.
ЛИЗА. Интересно, как.
ПОЛИНА. Самым старомодным образом. Сказала ему, что я порядочная женщина и люблю своего мужа.
ЛИЗА. И он исчез?
ПОЛИНА. Тут же. Мужья, быть может, и ценят верных жен, но мужчины не любят верных женщин.
ЛИЗА. Нам хорошо, но у счастливых всегда находятся завистники.
ПОЛИНА. У тебя были какие-нибудь неприятные разговоры?
ЛИЗА. Так, ничего особенного. Просто соседка...
ПОЛИНА. Вульгарная мещанка. Что ей опять от нас нужно?
ЛИЗА. Приставала с расспросами.
ПОЛИНА. А ты?

ЛИЗА. Пришлось преподать ей урок хорошего тона. Любовь - это дело троих. В нее нельзя мешаться посторонним.
ПОЛИНА. Скажи... Ты очень любишь Виктора?
ЛИЗА. Да, конечно. А ты?
ПОЛИНА. Я тоже, но...
ЛИЗА. Но что?
ПОЛИНА. Но не знаю, вынесла бы с ним совместную жизнь, если бы была у него единственной.
ЛИЗА. Может быть, ты права. Я по себе знаю, как это трудно.
ПОЛИНА. Это не трудно, это просто невозможно. Да и он меня одну давно бы оставил. Монотонность - не для мужчины.
ЛИЗА. Кстати, нам надо все время об этом помнить. Мы не должны быть ни в чем одинаковы, иначе он нас разлюбит.
ПОЛИНА. Разве мы и так не делаем, что можем? Поскольку ты брюнетка, я стала блондинкой. Ты предпочитаешь в одежде женственный стиль, я взяла себе спортивный.
ЛИЗА. Этого мало. Нам надо постараться отличаться и внутренне.
ПОЛИНА. Я тебя не совсем понимаю.
ЛИЗА. Ну, например, если ты изберешь себе характер веселый и легкий, то я должна выглядеть глубокой и вдумчивой.
ПОЛИНА. А каких мужчины любят больше?
ЛИЗА. И тех, и других.
ПОЛИНА. Хорошо, тогда я буду легкомысленной, а ты - серьезной.
ЛИЗА. Мы потом сможем поменяться.
ПОЛИНА. Если уж говорить о разнообразии, то надо не забывать самого главного.
ЛИЗА. Что ты имеешь в виду?
ПОЛИНА. *(Опустив глаза.)* Ты, кажется, говорила, что он любит целовать тебя в шею?
ЛИЗА. *(Опустив глаза.)* Да.
ПОЛИНА. В таком случае, мне надо будет подставлять ему плечи.
ЛИЗА. Ты права: эту тему нам надо будет обсудить очень серьезно.
ПОЛИНА. *(Окидывая взглядом накрытый столь.)* Кажется, все в порядке.
ЛИЗА. Что-то Виктор задерживается.
ПОЛИНА. Уж не случилось ли что-нибудь?
ЛИЗА. Успокойся. Ты склонна тревожиться по пустякам.
ПОЛИНА. Я знаю. Вчера, например, когда тебя долго не было, я вдруг представила, что тебя сбила машина. И я подумала - как же мы без тебя? Мне чуть дурно не стало.
ЛИЗА. *(Улыбаясь и обнимая Полину.)* Как видишь, я жива и здорова.
ПОЛИНА. Может, пойдем его встречать?
ЛИЗА. Лучше снова помузицируем. Это тебя успокоит.

Полина садится за фортепиано. Лиза, обняв Полину за плечи, поет вместе с ней.

ПОЛИНА и ЛИЗА.

Уж вечер. Облаков померкнули края.
Последний луч зари на башнях умирает...

Звонок в дверь.

ЛИЗА. Вот и Виктор.
ПОЛИНА. Наконец-то.

Обе женщины теми же неспешными и плавными движениями подходят к зеркалу и поправляют прически.

Я пойду открою.
ЛИЗА. Не надо. У него есть ключ. Давай лучше встретим его музыкой. Он любит, когда мы поем вместе.

Обе женщины снова занимают места у фортепиано.

ЛИЗА и ПОЛИНА. *(Вместе.)*

Все тихо: рощи спят, вокруг царит покой...

Конец

Любопытная жена

Действующие лица

МУЖ
ЖЕНА
ДРУГ

Жена дома, одна, дремлет на диване. Звонит телефон. Она просыпается, не спеша подходит к телефону, хочет взять трубку, но звонки уже прекратились. Задержавшись у зеркала, она сбрасывает с себя шаль, которой была укрыта на диване, и приводит себя после сна в порядок. Оставшись довольной собой, она бросает взгляд на часы и начинает прибирать комнату. Очередь доходит и до мужского пиджака, висящего на спинке стула. Из его кармана торчит конверт. Жена достает конверт, кладет его на стол и достает из шкафа плечики, чтобы убрать туда пиджак. Возвратившись к столу, снова замечает конверт и без особого интереса вынимает оттуда довольно увесистое письмо на нескольких листках.

ЖЕНА. *(Берет наугад один из листков и читает вслух. Возможно, что текст письма читает через микрофон женский голос.)* «Я снова и снова перечитываю наших с тобой любимых авторов и не перестаю удивляться. Подумать только: Платон, Декарт, Гегель, Кьеркегор – они отделены друг от друга столетиями и тысячелетиями, а кажется, что они наши современники и ведут диалог с нами и между собой. Вот, например, что говорит Гегель: «Истинная сущность любви состоит в том, чтобы отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом «я» и, однако, в этом же исчезновении и забвении обрести самого себя и обладать самим собою». А Кьеркегор почти то же самое выражает другими словами: «Какой смысл в слове "мой"? Ведь оно не обозначает того, кто принадлежит мне, но того, кому принадлежу я. Это "то" мое лишь настолько, насколько я принадлежу ему сама».

Жена зевает, откладывает листок в сторону, поправляет прическу, берет другой листок.

«И Гегель, и Кьеркегор прекрасны, но все-таки прав был Оскар Уайльд: «Любовь, а не немецкая философия служит объяснением этого мира». И еще прекраснее сказала Мать Тереза: «В мире много людей, которые умирают от голода, но еще больше тех, кто умирает от того, что им не хватает любви».

Жена отрывает глаза от листка и задумывается над прочитанным. Философские рассуждения теперь ей не кажутся скучными. Снова читает.

«Вот и я, пока не встретила тебя, умирала от того, что мне не хватало любви, и только ты возвратил мне жизнь. Платон сказал, что любовь - это стремление к бессмертию, и я лишь теперь понимаю смысл его слов. Ведь любовь не боится ничего, даже смерти. Главное, чтобы она была настоящая. Правда, не все умеют любить. По утверждению Ларошфуко, «любовь одна, но подделок под нее – тысячи». Как он был прав! Ведь настоящая любовь - а у меня она именно такая - это готовность провести вдвоем вечность. И даже Шодерло де Лакло…»

Жена, весьма встревоженная, бросает листок, лихорадочно ищет начало письма, находит и снова читает.

«Любимый, желанный, мне кажется, что твои руки все еще обнимают мое тело, а губы не оторвались от моих губ…» *(Отрывая взгляд от письма.)* Дрянь! *(Жадно продолжает читать письмо про себя. На ее лице отражаются недоумение, любопытство, отвращение, гнев.)*

Прочитав письмо, Жена закрывает лицо руками, с трудом сдерживая рыдания, потом вскакивает и начинает метаться по комнате, не находя себе места от гнева, горя и отчаяния. Звонок в дверь. Она вздрагивает, некоторое время колеблется – открывать или нет – и впускает в комнату мужчину (как станет яснее позже – друга семьи). Тот поражен ее видом.

ДРУГ. Что с тобой?
ЖЕНА. Со мной? Ничего.
ДРУГ. На тебе лица нет.
ЖЕНА. *(Посмотрев в зеркало.)* Тебе кажется. На мне есть лицо.
ДРУГ. У тебя глаза красные. Ты плакала?
ЖЕНА. Резала лук.
ДРУГ. У тебя такой вид, как будто ты тяжело ранена.
ЖЕНА. Я не ранена, я убита. Выстрелом в сердце. Наповал. Я узнала… *(Не в силах продолжать, умолкает.)*
ДРУГ. Что ты узнала?
ЖЕНА. *(Решается признаться. С яростью.)* Этот мерзавец мне изменяет!
ДРУГ. Какой мерзавец?
ЖЕНА. Разве не понятно?
ДРУГ. Мало ли мерзавцев есть на свете?
ЖЕНА. Много. Очень много. Но изменять мне может только один.
ДРУГ. Кто же?
ЖЕНА. Не притворяйся идиотом. Муж, конечно!
ДРУГ. Я не знал, что он мерзавец.
ЖЕНА. До сегодняшнего дня я тоже не знала.
ДРУГ. Скажи, что, собственно, произошло?
ЖЕНА. Дело в том, что… Нет, не могу.
ДРУГ. Но я ведь ваш старый друг. С кем поделиться, если не со мной?
ЖЕНА. Ну, хорошо. *(Хватает со стола пачку листков.)* Вот, читай! *(Свирепо швыряет пачку на пол. Письмо рассыпается по всей комнате.)*
ДРУГ. Боюсь, что чтение возьмет много времени. Скажи вкратце, в чем там суть.
ЖЕНА. А ты не понял? У него есть любовница!
ДРУГ. *(Довольно хладнокровно.)* Что ты говоришь? Не может быть!
ЖЕНА. Похоже, тебя это не очень удивляет.
ДРУГ. Меня? Очень удивляет. Муж изменяет жене. Это надо же! Неужели такое бывает?
ЖЕНА. Я тоже думала, что такое бывает только с другими женами.
ДРУГ. А ты уверена? Может быть, произошла ошибка?
ЖЕНА. *(Протягивая письмо.)* Почитай сам.
ДРУГ. Я не читаю чужих писем. И тебе не советую.
ЖЕНА. Да? А что ты мне посоветуешь?
ДРУГ. Он уже знает, что ты знаешь?
ЖЕНА. Нет. Я нашла письмо только что.
ДРУГ. Так вот: сложи письмо, сунь его назад в конверт, верни его туда, откуда взяла, и забудь об этом.
ЖЕНА. Как я могу забыть? Я ему так доверяла, а он… Кто бы мог подумать?
ДРУГ. Действительно, кто?
ЖЕНА. Все так мне завидовали, так его хвалили. Такой внимательный, предупредительный… Преподает в университете… И не что-нибудь, а

философию… Трудяга, опора семьи… Почти каждый вечер задерживается допоздна на работе… *(Яростно.)* Теперь я знаю, на какой работе он задерживается! Мерзавец!

ДРУГ. Про мерзавца ты уже говорила.

ЖЕНА. А эти его частые «деловые поездки»? Он, видишь ли, ездит, якобы, в другой город читать лекции еще в каком-то университете… Теперь я знаю, что это за университет! И еще потом жалуется на усталость!

ДРУГ. Ну, так он и вправду устает.

ЖЕНА. Это верно! Тут уж он не врет. Я эту его мужскую усталость давно почувствовала, только по глупости не задумалась о причине. Старалась кормить мясом, хотя почти всегда он приходил домой почему-то сытым. И чем больше я его кормила, тем чаще он задерживался на работе и ездил в командировки. Какая я дура! Откармливала племенного быка!

ДРУГ. Дорогая, встреть этот удар мужественно. В конце концов, любовницы бывают у всех мужей.

ЖЕНА. Неправда! Не у всех!

ДРУГ. Если у кого-то их нет, значит, жёны об этом просто не знают. Или не хотят знать. И это самое мудрое решение с их стороны.

ЖЕНА. Но ведь это ужасно!

ДРУГ. Ты не права. Мужья заводят любовниц, чтобы сохранить и укрепить семью.

ЖЕНА. Это что-то новое.

ДРУГ. Напротив, это очень старая истина. Не принимай это так близко к сердцу. Перестань себя терзать и успокойся.

ЖЕНА. Я никогда не успокоюсь. Стоит мне представить моего мужа в ее объятьях, как я готова его убить.

ДРУГ. Постарайся взглянуть на происшедшее как бы со стороны. Он мужчина, а стремление к новизне заложено в мужчину природой. Это закон биологии, его не изменишь никакими человеческими законами, проповедями, запретами, моральными нормами и клятвами. Волка не научить питаться травой, а овцу – бифштексами.

ЖЕНА. При чем тут биология? Это просто обыкновенное свинство.

ДРУГ. Постарайся меня понять. Женщины изменяют с тем, кто им кажется лучше, а мужчины – с той, кто новее. Еще в первобытные времена, когда мужчины массами погибали на охоте или от болезней, в мужчине сформировался инстинкт: ни дня без новых женщин. Благодаря этому племя выживало, даже если в нем оставался хоть один-единственный мужчина, который и обеспечивал продолжение рода. Целый выводок кур нуждается только в одном петухе.

ЖЕНА. *(С мрачной решимостью.)* Вот что: я этого петуха зарежу.

ДРУГ. Пойми, это жестоко и глупо.

ЖЕНА. А обманывать меня не жестоко?

ДРУГ. Ну, хорошо. Допустим, ты его убьешь. Что дальше? Он будет лежать на кладбище, тебя посадят в тюрьму, а твоя соперница будет наслаждаться жизнью.

ЖЕНА. Ее я тоже прикончу.

ДРУГ. Дорогая, будь благоразумной. Зачем убивать? Лучше отомсти.

ЖЕНА. Вот я и буду мстить. Сначала я их задушу, потом убью, а потом… А потом еще раз убью.

ДРУГ. Почему месть должна быть обязательно мрачной, кровавой, жестокой? Почему не сладкой? Не радостной? И без всяких тюремных последствий!

ЖЕНА. Как месть может быть сладкой?
ДРУГ. А ты не догадываешься?
ЖЕНА. Нет.
ДРУГ. Это ведь так просто: он изменил тебе, а ты измени ему.
ЖЕНА. Так «просто»? Это для вас, мужчин, изменять просто. А мне сама мысль о постели с другим мужчиной отвратительна.
ДРУГ. А ты когда-нибудь пробовала?
ЖЕНА. *(Смутившись.)* Нет.
ДРУГ. Тогда сначала попробуй, а потом уже говори об отвращении.
ЖЕНА. Да и с кем?
ДРУГ. Не догадываешься?
ЖЕНА. Уж не с тобой ли?
ДРУГ. Почему бы и нет?
ЖЕНА. Не смеши меня.
ДРУГ. Что тут смешного?
ЖЕНА. Боже, как это скучно и глупо. Я тебе рассказала о своем горе. И вместо того, чтобы меня утешить, ты предлагаешь мне банальный секс.
ДРУГ. Не самый плохой способ утешения.
ЖЕНА. Мужчины другого способа, видимо, не знают.
ДРУГ. Ведь я люблю тебя уже пятнадцать лет. Только одну тебя. И ты это знаешь.
ЖЕНА. Любишь меня, а спишь с другими.
ДРУГ. Дорогая, любить и спать – это разные вещи.
ЖЕНА. И уже три раза за это время женился.
ДРУГ. А что мне было делать? Ты ведь замужем и хранишь ему верность. Если мне никто не дает любимое блюдо, то, что же, – мне пятнадцать лет вообще ничего не есть и умирать с голоду?
ЖЕНА. Вот ты считаешься как бы его другом. И предлагаешь его жене такие вещи. Тебе не стыдно?
ДРУГ. Стыдно.
ЖЕНА. И если ты его предашь, то будешь потом жалеть.
ДРУГ. Буду. Но если я этого не сделаю, то буду жалеть еще больше.
ЖЕНА. А, может, и вправду отомстить?.. Когда я представлю себе, как он обнимает другую женщину…
ДРУГ. Дорогая, все эти пылкие объятья существуют только в твоем воспаленном воображении. Любовница приятна первые две недели, потом она превращается почти в жену, и к ней утрачивается всякий интерес. *(Спохватывается.)* То есть, я хотел сказать…
ЖЕНА. Не беспокойся, я прекрасно поняла, что ты хочешь сказать. Муж потерял ко мне всякий интерес.
ДРУГ. А у меня, наоборот: интерес к тебе очень большой.
ЖЕНА: Это пока я чужая жена. А стану твоей, через две недели тебе тоже станет скучно. Ты сам только что это объяснил.
ДРУГ. Это можно проверить только на деле. Неужели ты ему ни разу не изменяла?
ЖЕНА. К сожалению, нет. Скрывать мне от него нечего, но так бы хотелось, чтобы было что…
ДРУГ. Так раз подвернулась такая возможность, используй ее!
ЖЕНА. Хватит об этом. Лучше признайся: ты ведь давно всё знал. Почему не рассказал мне?
ДРУГ. Я ничего не знал.
ЖЕНА. Неправда.

ДРУГ. Клянусь тебе.
ЖЕНА. Не хотел его выдавать? Ты ведь его друг.
ДРУГ. Но и твой тоже.
ЖЕНА. Вот поэтому и должен был рассказать.
ДРУГ. Вот поэтому я и молчал.
ЖЕНА. Ага, значит, ты все-таки знал? Знал, но молчал?
ДРУГ. Уверяю тебя, я не имел ни малейшего понятия, что у него кто-то есть.
ЖЕНА. Нет, ты знал, знал! Не мог не знать! Знал и молчал! Мужская солидарность.
ДРУГ. Ну, допустим, знал. Что это меняет?
ЖЕНА. Теперь я вижу, как ты ко мне относишься. Мог бы предупредить, что у мужа завелась какая-то ученая девка.
ДРУГ. Почему ты решила, что она ученая, да еще девка? Она вполне обычная женщина.
ЖЕНА. Так ты с ней еще и знаком?
ДРУГ. Я? Нет, конечно.
ЖЕНА. Вижу, что знаком. И, видимо, она тебе дороже, чем я, иначе ты бы не стал выгораживать этот ходячий учебник философии.
ДРУГ. Уверяю тебя, она никакого отношения к философии не имеет.
ЖЕНА. Да? А хочешь послушать, какие она пишет письма моему мужу? *(Подбирает с пола один из листков и читает).* «Как сказал Бернар Грассе, любить - значит перестать сравнивать.»
ДРУГ. Кто такой Бернар Грассе?
ЖЕНА. Понятия не имею. Спроси у нее. Слушай дальше. «Любовь никогда не просит, она всегда дает. Мне тяжело, но я не жалуюсь. Декарт учит всегда стремиться побеждать скорее себя, чем судьбу, изменять свои желания, а не порядок мира».
ДРУГ. Хорошо пишет. Я и не подозревал, что она так подкована. Я всегда считал, что она неплохая женщина, хорошая медсестра, но чрезмерным умом не блещет. В этом и есть ее главное достоинство.
ЖЕНА. Постой… Что значит «всегда»? Выходит, ты с ней давно и хорошо знаком?
ДРУГ. *(Смутившись.)* Ну, в общем, да.
ЖЕНА. Почему же ты клялся, что ничего не знаешь?
ДРУГ. А что мне было делать?
ЖЕНА. Так расскажи мне об этой шлюхе.
ДРУГ. Почему ты решила, что она шлюха?
ЖЕНА. Порядочная женщина с чужим мужем роман заводить не будет.
ДРУГ. А с кем же тогда? Со своим, что ли?
ЖЕНА. Не знаю. Что она из себя представляет?
ДРУГ. Зачем тебе это знать?
ЖЕНА. Молодая?
ДРУГ. Нет, не очень. Примерно твоего возраста. То есть, я хотел сказать… Конечно, молодая. В общем, как ты.
ЖЕНА. Красивая?
ДРУГ. Перестань меня допрашивать.
ЖЕНА. Значит, красивая.
ДРУГ. В общем, ничего.
ЖЕНА. И давно они встречаются?
ДРУГ. Спроси лучше об этом своего мужа.
ЖЕНА. Я хочу понять, что он в ней нашел.
ДРУГ. То, что можно найти в любой женщине.

ЖЕНА. Я понимаю.

ДРУГ. Не распаляй себя. Татьяна добрая, милая, но очень домашняя. Она больше похожа на жену, чем на любовницу. Готовит ему супы, котлетки и все такое.

ЖЕНА. Теперь я понимаю, почему он дома почти ничего не ест. Всё жалуется на отсутствие аппетита. И ты эти котлетки, конечно, ел, хвалил, а сам говоришь, что ничего не знаешь.

ДРУГ. Ел, не ел, какая разница? Одно я скажу точно: уже много лет никакой особой страсти у них нет.

ЖЕНА. «Много лет»?

ДРУГ. *(Смутившись.)* Я хотел сказать «с недавнего времени страсти у них нет».

ЖЕНА. Только с недавнего времени? А до этого была?

МУЖ. *(Совсем запутавшись.)* Отстань от меня. Я ничего не знаю.

ЖЕНА. Ну, и вкусные котлетки готовит эта Татьяна? *(Внезапно у нее возникает страшная догадка.)* Постой, ты сказал «Татьяна»?

ДРУГ. Да, а что?

ЖЕНА. Но ведь ее зовут Ирина!

ДРУГ. Да нет же, Татьяна!

ЖЕНА. *(Спешно подбирает письмо, находит нужный листок с подписью.)* Вот, посмотри: «Люблю, люблю и еще раз люблю. Твоя Ирина».

ДРУГ. *(Удивленно смотрит на подпись.)* Действительно, Ирина. Я же сразу сказал, что Татьяна такие письма писать не может.

ЖЕНА. А кто же тогда его написал?

ДРУГ. Не знаю. Да и вообще, это больше похоже не на письмо, а на курсовую работу по философии. Его сочинила какая-нибудь старательная студентка. А ты возомнила бог весть что.

ЖЕНА. «Студентка»? Очень уж пылкая студентка. И, видимо, влюблена в него, как кошка. Или делает вид. Посмотри, что она пишет.

ДРУГ. *(Хочет взять у нее письмо.)* Хватит.

ЖЕНА. Нет, ты послушай. *(Читает.)* «Как утверждал Платон, герой рождается среди сотни, мудрый человек среди тысячи, но совершенного можно не найти и среди сотни тысяч». Но мне посчастливилось найти такого – это ты. И не просто найти, но и стать его спутницей жизни.» *(Свирепо потрясая листком.)* Спутницей жизни!

ДРУГ. Вот видишь – если это и письмо, то к кому-нибудь другому.

ЖЕНА. Почему «к другому»?

ДРУГ. Ты считаешь, что твой муж самый совершенный из сотен тысяч?

ЖЕНА. Я – нет. Но она, видимо, так считает. Она, а не я.

ДРУГ. Может быть, в этом твоя ошибка. То есть… Короче говоря, не расстраивайся. Я думаю, он просто дал студентам домашнее задание: написать философское письмо о любви.

ЖЕНА. Философское письмо с постельными подробностями. Там дальше написано такое, что мне просто стыдно было читать.

ДРУГ. Так и не читай. Давай-ка лучше спрячем эти бумаги и все забудем. Где это письмо лежало?

ЖЕНА. В кармане его пиджака.

ДРУГ. Вот давай и положим его туда же. *(Хочет собрать листки. Жена его останавливает.)*

ЖЕНА. Не трогай.

ДРУГ. Хочешь выучить его наизусть?

ЖЕНА. У меня жизнь пошла прахом, а тебе смешно.

ДРУГ. Мне вовсе не смешно. Скорее, завидно. То есть…
ЖЕНА. Я не могу опомниться. Выходит, у него не одна любовница, а сразу две?
ДРУГ. Может быть.
ЖЕНА. Но это же ужасно.
ДРУГ. Наоборот, это очень хорошо. Значит, ни ту, ни другую он не любит.
ЖЕНА. Или любит сразу двух.
ДРУГ. В таком случае каждой достается не целая любовь, а только половинка. А половина любви – это не любовь.
ЖЕНА. А что же тогда остается мне?
ДРУГ. Мстить.
ЖЕНА. Ты опять об этом.
ДРУГ. Ну, не хочешь мстить, - твое дело. Но и переживать нет причины. Ведь ничего страшного, собственно, не случилось.
ЖЕНА. Как «не случилось»?
ДРУГ. Так. Ты ведь до этого дня была счастлива?
ЖЕНА. В общем, да. Во всяком случае, не была несчастной.
ДРУГ. Вот и продолжай быть счастливой. Живи, как жила.

Входит Муж. Собеседники умолкают.

МУЖ. Привет. *(Целует Жену.)*
ЖЕНА. Привет. Что-то ты пришел сегодня рано.
МУЖ. Я только на минуту, кое-что взять и переодеться. *(Бросает взгляд на часы.)* У меня сегодня вечерние лекции.
ЖЕНА. «Вечерние лекции». Понятно. А когда вернешься?
МУЖ. Трудно сказать. Думаю, что поздно.
ЖЕНА. Как всегда.
МУЖ. К сожалению. Но работа есть работа.
ЖЕНА. Я понимаю.
ДРУГ. Ну, я пойду.
МУЖ. Куда ты торопишься?
ДРУГ. Я оставил машину на улице в неположенном месте. Пойду, поищу стоянку. Как найду, вернусь. *(Выходит.)*

Муж снимает куртку, подходит к стулу, на котором висит его пиджак и проверяет содержимое его карманов.

ЖЕНА. Что ты ищешь?
МУЖ. Да так, ничего.
ЖЕНА. Что-нибудь потерял?
МУЖ. Да нет, ничего. *(Продолжает рыться в карманах.)*
ЖЕНА. Уж не это ли письмо? *(Указывает на листки, лежащие на полу.)*

Муж явно смущен.

МУЖ. А что это за письмо?
ЖЕНА. Ты не знаешь?
МУЖ. Нет.
ЖЕНА. Почитать тебе вслух?
МУЖ. Не надо. *(Хочет собрать листки. Жена ему не дает.)* А ты его прочитала?
ЖЕНА. Так, проглядела мельком.
МУЖ. Читать чужие письма нехорошо.
ЖЕНА. Еще непорядочнее такие письма получать.

МУЖ. Я же не могу запретить людям писать мне.
ЖЕНА. Особенно, если пишут так красиво и изысканно. Ну, расскажи, что это за ученая девушка
МУЖ. Не знаю, я же письма не читал.
ЖЕНА. Ах, ты не читал. Ну что ж, давай почитаем вместе. *(Берет один из листков.)*
МУЖ. Не надо. Я тебе все объясню. Это моя студентка. Пишет под моим руководством докторат.
ЖЕНА. Судя по письму, ты научил ее многому. И какая же тема?
МУЖ. «Философия и архитектура».
ЖЕНА. В письме об архитектуре ни слова. Может быть, «Философия и секс»?
МУЖ. Да, я виноват перед тобой, но не будь слишком строга. Подумай сама: молодая красивая студентка, влюблена в философию, семинары, вечерние консультации… Сама знаешь, как это бывает.
ЖЕНА. Не знаю. Со мной этого не было.
МУЖ. Минутное увлечение. С кем это не случалось?
ЖЕНА. Со мной не случалось. И, судя по письму, это минутное увлечение у тебя длится уже не первый год.
МУЖ. Это длится у нее, не у меня.
ЖЕНА. И она почему-то называет себя на третьей странице твоей спутницей жизни.
МУЖ. Это надо понимать в философском смысле. Alter ego.
ЖЕНА. Какое еще альтер его?
МУЖ. «Второе я». Философский термин.
ЖЕНА. Философский. Понятно. Ну, а чем вы занимаетесь со вторым я, то есть с альтер его, наедине? Тоже философией? Или архитектурой?
МУЖ. Не задавай бестактных вопросов.
ЖЕНА. Почему-то вопросы по существу всегда считаются бестактными.
МУЖ. Ты всё пытаешься упростить, свести к примитивной физиологии. Между тем, мы действительно занимаемся интересным исследованием. Семнадцатый век – это эпоха великих философов. Декарт, Лейбниц, Спиноза… И в то же время это период расцвета барокко. Как отражаются взгляды великих философов в этом великом архитектурном стиле, прихотливом, противоречивом и чувственном? Правда, это интересно?
ЖЕНА. *(Сухо.)* Очень. Особенно, если вы делали видеозаписи этого чувственного исследования. Дашь посмотреть?
МУЖ. Я уверяю тебя: нас связывают только научные интересы.
ЖЕНА. Хорошо, пока оставим это. Расскажи теперь об еще одной твоей спутнице жизни.
МУЖ. *(Он смущен еще сильнее.)* Не понимаю, что ты имеешь в виду.
ЖЕНА. Прекрасно понимаешь. Ведь эта Ирина у тебя не единственный свет в окошке.
МУЖ. Единственная радость в моей жизни – это ты.
ЖЕНА. Это понятно. А кто еще?
МУЖ. Кто еще? Да никого, конечно!
ЖЕНА. А если хорошенько вспомнить?

Пауза. Муж пытается найти приемлемый ответ.

Ну? Почему ты молчишь?
МУЖ. А ты?
ЖЕНА. Я молчу, потому что жду, когда ты ответишь.
МУЖ. А я не отвечаю, потому что если жена молчит, то лучше ее не перебивать.

ЖЕНА. Я не молчу, я спрашиваю.
МУЖ. Если ты думаешь, что у меня еще кто-то есть, то ты ошибаешься.
ЖЕНА. Я не думаю, я знаю. Итак?
МУЖ. Поговорим после. *(Бросает взгляд на часы.)* Я тороплюсь. *(Хочет взять пиджак и улизнуть.)*
ЖЕНА. *(Удерживая пиджак.)* Зато я никуда не спешу.
МУЖ. Раз ты все знаешь, то и не о чем говорить. И вообще, кто тебе передал эту сплетню?
ЖЕНА. Добрые люди.
МУЖ. Что за люди?
ЖЕНА. Неважно. В таких случаях добрые люди всегда находятся.
МУЖ. Раз ты всё знаешь, то нечего и спрашивать.
ЖЕНА. Хочется услышать правду и от тебя. Расскажи, как ты ее любишь.
МУЖ. Я ее вовсе не люблю.
ЖЕНА. Ага, значит, она все-таки есть?
МУЖ. Ну, есть.
ЖЕНА. И ты, конечно, ее «вовсе не». Ну, расскажи о ней что-нибудь.
МУЖ. А что рассказывать? Женщина как женщина.
ЖЕНА. Хорошо хоть, что не мужчина. И чем она занимается? Я имею в виду не с тобой – это и так понятно, - а вообще. В свободное от любви время.
МУЖ. Вообще она занимается бизнесом.
ЖЕНА. Каким именно?
МУЖ. У нее два магазина – один – женского белья и одежды, другой – обуви.
ЖЕНА. Ого! Я начинаю тебя уважать. И как ты с ней познакомился?
МУЖ. Покупал тебе подарок, и она помогла мне выбрать.
ЖЕНА. И что она посоветовала? Выбрать ее? Мне такой подарок не нужен. Ну, что ты молчишь? Что она рекомендовала?
МУЖ. *(Неохотно.)* Бюстгальтер.
ЖЕНА. Какой именно?
МУЖ. Розовый. Твой любимый. Действительно, ты выглядишь в нем особенно соблазнительно.
ЖЕНА. *(Подходит к шкафу и достает из одного из ящиков бюстгальтер.)* Этот, что ли?
МУЖ. Ага.

Жена швыряет бюстгальтер на пол и методично топчет его ногами.

ЖЕНА. Были еще какие-нибудь подарки из того же адреса?
МУЖ. Не скажу.
ЖЕНА. Почему?
МУЖ. Ты хочешь истоптать половину своего гардероба?
ЖЕНА. Она у тебя такая щедрая?
МУЖ. Да, очень. У нее широкая натура. И она не собирается нас с тобой разлучать.
ЖЕНА. Вот спасибо!
МУЖ. И вообще она прекрасно к тебе относится.
ЖЕНА. Разве мы знакомы?
МУЖ. Нет, но я ей много рассказывал о тебе. Если бы вы познакомились, то подружились бы, я уверен. Вот она и посылает тебе туфли, белье, блузки и все такое. Она понимает, что сам я покупать тебе столько вещей не в состоянии.
ЖЕНА. В таком случае я свою одежду не истопчу, а сожгу.
МУЖ. Вещи ни в чем не виноваты. Жги тогда меня, если тебе так хочется.

ЖЕНА. И сожгу. Вместе с ней.
МУЖ. И она тоже ни в чем не виновата. Если уж и виноват кто-нибудь, то я один. А она желает тебе только добра.
ЖЕНА. С чего вдруг такое благородство?
МУЖ. Понимаешь, она почему-то считает, что раз я живу с ней, то я бросил тебя. И хочет искупить перед бывшей женой свою вину.
ЖЕНА. Я что-то не пойму. Кого она считает «бывшей», меня, что ли?
МУЖ. Ну, ей так кажется.
ЖЕНА. А настоящей женой она считает себя, что ли?
МУЖ. Да. Она думает, что она моя жена.
ЖЕНА. Вот как?
МУЖ. Но я не считаю, что я ее муж.
ЖЕНА. Это как же?
МУЖ. Женщины любят считать себя замужними. Так уж они устроены. Недаром по статистике количество женатых мужчин всегда намного меньше, чем количество замужних женщин. Вот и Полина такая же.
ЖЕНА. Какая Полина?! О ком ты говоришь?
МУЖ. *(Озадаченно.)* О Полине.
ЖЕНА. Разве ее зовут Полина?
МУЖ. Конечно.
ЖЕНА. А кто тогда Татьяна?
МУЖ. *(Смущенно.)* Татьяна?
ЖЕНА. Я спрашиваю, кто тебе готовит котлетки?
МУЖ. Котлетки?
ЖЕНА. Перестань повторять за мной, как эхо. Я спрашиваю: у тебя есть Татьяна?
МУЖ. Какая Татьяна?
ЖЕНА. Которая готовит котлетки.
МУЖ. *(Бросает взгляд на часы.)* Извини, мне пора бежать.
ЖЕНА. Подожди, мы же разговариваем.
МУЖ. Разве мы еще не кончили?
ЖЕНА. Боюсь, мы только начали.
МУЖ. *(Удрученно.)* Это наш друг тебе проболтался?
ЖЕНА. Нет, объявили об этом по телевизору.
МУЖ. Не смешно.
ЖЕНА. А я и не собиралась тебя смешить. Так Татьяна существует, или она и есть Полина?
МУЖ. Нет. Татьяна сама по себе, а Полина сама по себе.
ЖЕНА. Ну, слава богу, разобрались. Ты хоть помнишь, сколько у тебя жен?
МУЖ. Не так уж и много. Всего четыре.
ЖЕНА. Как «четыре»? Три!
МУЖ. Четыре.
ЖЕНА. *(Потрясенная.)* Как! У тебя есть еще четвертая? *(Держась за сердце, достает пузырек с валерьянкой, отмеряет изрядное количество капель в стакан с водой и пьет.)*
МУЖ. Дай и мне тоже.

Муж и Жена пьют по очереди из одного стакана валерьянку.

ЖЕНА. Твой бесконечный список когда-нибудь закончится?
МУЖ. Да нет у меня никакого списка, тем более бесконечного!
ЖЕНА. Выкладывай уж лучше все разом. Теперь ты меня уже ничем не удивишь.

МУЖ. Да ты уже всё знаешь. Подумаешь, всего-то четыре имени: Ирина, Полина, Татьяна, ну и четвертая - Елена.

ЖЕНА. Какая еще к чертовой матери Елена? О ней не было сказано ни слова.

МУЖ. Дорогая, Елена – это ты.

ЖЕНА. Я? Да, верно… *(Снова капает капли и принимает лекарство. Муж пьет из того же стакана.)* Значит, я для тебя четвертая!

МУЖ. Как ты могла подумать? Первая и только первая. Единственная. Почти.

ЖЕНА. Я совсем запуталась… Давай снова разберемся. Значит, Полина – это бизнес-вумэн, у которой магазин. Правильно?

МУЖ. Да.

ЖЕНА. Почём она тебя купила?

МУЖ. Дорогая, не начинай снова.

ЖЕНА. Хорошо, не буду.

МУЖ. Она превосходная женщина.

ЖЕНА. Это я уже слышала. Татьяна – это твоя ученая девка, которая изучает с тобой связь философии и эротики. Кстати, кто такой Шодерло де Лакло?

МУЖ. *(Тоном энциклопедии.)* Шодерло де Лакло (1741-1803), французский генерал и писатель. Более всего прославился романом «Опасные связи».

ЖЕНА. Вот и ты у нас опасный связист. Тоже прославишься.

МУЖ. Я же говорил: нас связывают только научные интересы. Вполне безопасные.

ЖЕНА. Не сомневаюсь.

МУЖ. Почему ты вспомнила Лакло?

ЖЕНА. Не я, а твоя образованная и сверхумная Татьяна. *(Берет листок и читает.)* «Любовь и ненависть часто неразделимы, неразличимы и легко переходят одна в другую: одной рукой можно ласкать, а другой наносить раны».

МУЖ. Это не Татьяна, а Ирина.

ЖЕНА. Да, верно. Забыла, а кто же тогда Татьяна?

МУЖ. Медсестра.

ЖЕНА. Ах да, эта наседка. Курочка, которая жарит котлеты.

МУЖ. Курочки не жарят котлет.

ЖЕНА. Верно. Это курочек жарят. Я бы с удовольствием ее поджарила. А Елена, ты говоришь, это я. Точно я? Или есть еще одна Елена?

МУЖ. Как ты могла подумать? Другой нет.

ЖЕНА. Спасибо. Надеюсь, я последняя. Последняя ли?

МУЖ. Ты первая. Первая, главная и единственная. Почти.

ЖЕНА. Ты это говоришь всем своим женам?

МУЖ. Нет, только тебе.

ЖЕНА. И к кому ты лучше всех относишься?

МУЖ. Разумеется, к тебе. Я люблю тебя страстно.

ЖЕНА. Странно, что я этого не замечала. Вероятно, я не понимаю, что такое «страстно». Но допустим, что любишь, и любишь страстно. Почему бы тебе тогда не бросить остальных?

МУЖ. Моя беда в том, что я человек совестливый и порядочный. Я не умею бросать женщин. Рад бы, но не умею.

ЖЕНА. Я тебя научу. Это не так сложно.

МУЖ. Ты думаешь?

ЖЕНА. Уверена. Возьми и для начала брось хотя бы одну.

МУЖ. *(После мучительных колебаний.)* Ну, хорошо. Если ты хочешь, чтобы я с тобой расстался…

ЖЕНА. *(Пораженная.)* Почему со мной?

МУЖ. Ты сама сказала, что с кого-то надо начать.
ЖЕНА. Но почему с меня?
МУЖ. Потому что ты умная, ты меня поймешь…
ЖЕНА. Не пойму.
МУЖ. Ты лучше всех, ты благородная…
ЖЕНА. Я стерва. Брось лучше эту… Как ее… Доктора философии.
МУЖ. Ирину? Не могу.
ЖЕНА. Почему?
МУЖ. Думаешь, я не пытался? Но, как только я об этом заикаюсь, философия становится на подоконник и заявляет, что если я ее покину, она кинется из окна. А живет она на двенадцатом этаже. Не могу же я брать на свою совесть такой грех.
ЖЕНА. Ну, а почему тогда тебе не бросить твою банкиршу?
МУЖ. Это невозможно.
ЖЕНА. Почему? Она тоже прыгает в окошко?
МУЖ. Нет. Но я без нее не могу.
ЖЕНА. Так любишь?
МУЖ. Причем тут любовь? Но я просто выдохся.
ЖЕНА. Бедный, вечно усталый муж.
МУЖ. Я действительно изнемогаю.
ЖЕНА. Я давно это почувствовала.
МУЖ. Не в этом смысле.
ЖЕНА. И в этом тоже.
МУЖ. Я имею в виду, изнемогаю в смысле денег.
ЖЕНА. И в этом тоже.
МУЖ. А Полина меня материально поддерживает. Иначе бы я не выдержал.
ЖЕНА. Я тебя не совсем понимаю.
МУЖ. А что тут понимать? Думаешь, легко содержать три семьи? А Полину не только не надо содержать, но она еще и сама меня субсидирует.
ЖЕНА. Ты что же, опустился до того, что продаешь свои сексуальные услуги?
МУЖ. Не будь так цинична. Мне деньги вообще не нужны. Меня ничего не интересует, кроме философии.
ЖЕНА. У тебя, кроме этой лавочницы, всего две женщины: Татьяна да Ирина. Неужели твоей философской зарплаты не хватает?
МУЖ. А ты? Себя ты забыла?
ЖЕНА. Уж не хочешь ли ты приравнять меня к твоим любовницам?
МУЖ. Нет, конечно, нет. Но ведь содержать-то тебя надо. У нас квартира, машина, хозяйство… Ты, конечно, можешь топтать ни в чем не повинный бюстгальтер, но откуда, по-твоему, у нас новый холодильник и телевизор? Не с моей же зарплаты. Их топтать будет довольно сложно.
ЖЕНА. Никогда в один день я не узнавала столько для себя нового.
МУЖ. Конечно, ты немного удивлена…
ЖЕНА. Да, конечно. Совсем немного.
МУЖ. Но я рад, что мы наконец откровенно поговорили. Теперь, когда ничего не нужно больше скрывать, мне будет легче.
ЖЕНА. Просто это бремя ты перевалил на меня. Не могу понять, зачем тебе столько жен?
МУЖ. Я сам не понимаю. Видимо, в одной жене никогда не найти всего, что хочет мужчина: красоту, темперамент, ум, доброту, умелые руки, заботливость, хорошие деньги и бог весть что еще. Приходится искать недостающие ему

черты в других женщинах. Он меняет жену, скоро понимает, что и она не идеал, снова ищет, снова женится… Но я считаю, что у нас получилось всё очень гармонично: в вас четверых сочетаются лучшие черты женщины, и в итоге мы представляем собой, можно сказать, идеальный брак.

ЖЕНА. Для тебя, быть может, и идеальный. Но представь, что и я захочу иметь четырех мужей. Что тогда?

МУЖ. Думаешь, мне легко и хорошо?

ЖЕНА. А разве нет?

МУЖ. Представь, что у тебя четыре мужа. Утром ты встаешь, готовишь завтрак, отводишь детей в школу и быстро бежишь на другую квартиру, снова готовишь завтрак, снова отводишь детей в школу, потом бежишь в третью семью, потом в четвертую… Потом в магазин за четырьмя комплектами продуктов, готовить четыре обеда и при этом еще помнить про вкусы и капризы каждого из мужей. К тому же, каждый день каждому мужу надо непрерывно врать. Останутся ли у тебя деньги, время и силы на цветы, рестораны, ужины с шампанским и на четверной секс? На самом деле меня можно только пожалеть.

ЖЕНА. Пожалеть? Тебя?

МУЖ. Если ты меня хоть немножко любишь, ты не можешь мне не сочувствовать. Я все время балансирую между инфарктом и инсультом. Кстати, который час? *(Озабоченно смотрит на часы.)* Давно пора бежать.

ЖЕНА. Бедный. Брось тогда хотя бы Татьяну. На одну жену будет легче.

МУЖ. Татьяну? Она милая добрая женщина. И к тому же медсестра. Кто мне будет делать уколы и массаж? Кто проследит за приемом лекарств? Кстати, чуть не забыл… *(Достает таблетку, глотает ее и запивает водой.)*

ЖЕНА. Платить за уколы можно и другой сестре.

МУЖ. Фишка как раз в том, что я ей не плачу. Я просто с ней немножко живу.

ЖЕНА. Другими словами, платишь сексом.

МУЖ. Неужели ты хочешь, чтобы я платил ей деньгами? Ты бы никогда мне этого не простила.

ЖЕНА. Если ты с ней расстанешься, я сама научусь делать уколы.

МУЖ. Дорогая, я не могу ее оставить. Я же порядочный человек.

ЖЕНА. Не бойся, она это переживет.

МУЖ. Она, быть может, и переживет. А дети?

ЖЕНА. *(Она сражена окончательно.)* Как, у вас с ней есть еще и дети?

МУЖ. *(Смущенно.)* Двое. Мальчик и девочка. Вот, посмотри. *(Достает из бумажника фотографии и с гордостью демонстрирует их Жене.)* Правда, славные мордашки?

ЖЕНА. Да, славные.

МУЖ. Ты не представляешь, какие они талантливые.

ЖЕНА. Правда?

МУЖ. Мальчик учится на одни пятерки, а девочка уже занимается музыкой. Учительница говорит, что у нее абсолютный слух.

ЖЕНА. *(С грустью.)* Обидно, когда твои мечты сбываются у других.

МУЖ. На следующий год она тоже пойдет в школу.

ЖЕНА. Тебе не стыдно иметь незаконных детей? Ведь ты ставишь и их, и твою любовницу в неловкое положение.

МУЖ. Почему ты решила, что они незаконные?

ЖЕНА. А разве нет?

МУЖ. *(Он снова смутился.)* Понимаешь… *(Умолкает.)*

ЖЕНА. Пока не понимаю.

МУЖ. Хочешь правду?

ЖЕНА. Не надо. Когда говорят слово "правда", всегда ожидаешь что-то страшное или неприятное.

МУЖ. Дело в том, что я женился на Татьяне еще до знакомства с тобой. Ну, и…

ЖЕНА. Ну, и?

МУЖ. Ну, и мы с ней расписались и всё такое. А с тобой мы брак не регистрировали. Если помнишь, ты сказала, что главное – это любить друг друга, а штамп в паспорте тебя не интересует.

ЖЕНА. Выходит, с точки зрения закона твоя супруга – Татьяна, а я тебе не жена?

МУЖ. Выходит, что так.

ЖЕНА. А кто же тогда я?

МУЖ. Ну, возлюбленная.

ЖЕНА. То есть любовница.

МУЖ. Можно сказать и так.

ЖЕНА. Очень мило. *(Находит в аптечке таблетку и пьет. Муж тоже принимает таблетку.)*

МУЖ. Но ведь главное – любить друг друга, правда? А мы с тобой любим.

ЖЕНА. Да. Особенно, ты. Страстно.

МУЖ. Да. Сказать по правде, я немножко запутался.

ЖЕНА. Так распутайся.

МУЖ. Как? Легко исправить ошибку, которую допустил вчера. Но как исправить то, что сделано десять лет назад? Вот и приходится нести свой крест.

ЖЕНА. Не прикидывайся более несчастным, чем ты есть.

МУЖ. А ты войди в мое положение. Скрывать всё от всех, мучиться чувством вины за всех перед всеми, врать, надрываться на работе, чтобы содержать три семьи… От этого можно сойти с ума. А если разобраться, в чём я виноват?

ЖЕНА. Ты считаешь, что иметь четырех жен - это порядочно?

МУЖ. В наше время все имеют по три-четыре жены. Только мужья имеют их по очереди, бросают одну и женятся на следующей. И это считается порядочно. Моя же вина только в том, что я никого не бросил.

ЖЕНА. Но разве можно одновременно любить и Полину, и Ирину, и эту, кто там у тебя еще?..

МУЖ. Можно. Дело в том, что я люблю их по-разному.

ЖЕНА. Это как?

МУЖ. Ну, Ирину я люблю по-своему, а Полину – по-своему.

ЖЕНА. Понятно. Ну, а меня? Тоже по-своему?

МУЖ. А тебя я просто люблю

ЖЕНА. Спасибо и на этом. Скажи, а эта твоя Татьяна… Нет, кажется, Елена…Нет, Елена это я. Я уже запуталась… Одним словом, твои жены хоть красивы?

МУЖ. Как на чей вкус.

ЖЕНА. У тебя есть с собой их фотографии?

МУЖ. Да, конечно. *(Достает из бумажника четыре фотографии. Жена рассматривает их.)*

ЖЕНА. Скажи, которая Татьяна?

МУЖ. Вот эта.

ЖЕНА. Ничего, красивая.

МУЖ. Да, все так говорят. То есть… Ты красивее. *(Прячет фотографии.)*

ЖЕНА. Значит, я тебе не жена. К этому надо привыкнуть.

МУЖ. Не говори глупостей! Ты мне в тысячу раз больше жена, чем все остальные жены, вместе взятые.

ЖЕНА. Ну, что ж… Поговорили и хватит. А теперь убирайся из этого дома.
МУЖ. Совсем? Это жестоко. У меня и так сердце разрывается.
ЖЕНА. Я знаю. Ровно на четыре части. Прощай.
МУЖ. *(Поколебавшись, направляется к двери, но останавливается.)* Я не вернусь.
ЖЕНА. *(Явно разочарована этим заявлением, но превозмогает себя.)* Очень хорошо.
МУЖ. Я не вернусь, потому что никуда не уйду. Останусь здесь.
ЖЕНА. Не уйдешь?
МУЖ. Куда я от тебя денусь? *(Садится.)*
ЖЕНА. Тогда **я** уйду.
МУЖ. Надеюсь, не насовсем?
ЖЕНА. Не знаю. *(Надевает плащ, берет сумку, окидывает прощальным взглядом комнату.)*

Входит Друг и нерешительно останавливается на пороге.

ДРУГ. Вам помочь или не мешать?
ЖЕНА. Заходи, заходи. Ты не помешаешь. Я все равно ухожу. (*Выходит.)*
ДРУГ. Что тут случилось? Ты, по-моему, немного не в себе.
МУЖ. Пришлось ей всё рассказать.
ДРУГ. А она?
МУЖ. Соответственно.
ДРУГ. А ты?
МУЖ. Жизнь, конечно, не удалась, а в остальном все нормально.
ДРУГ. Не грусти, всё образуется.
МУЖ. Я не грустный - я трезвый. *(Достает бутылки и рюмки.)*
ДРУГ. Что все-таки между вами произошло?
МУЖ. Она хочет выгнать меня из дома.
ДРУГ. За что?
МУЖ. За непосещаемость. Что будешь пить, вино или водку?
ДРУГ. Красное вино полезно для здоровья. А здоровье нужно, чтобы пить водку. Так что давай начнем с вина, а потом перейдем к водке.

Друзья разливают водку, поднимают бокалы, чокаются.

МУЖ. За то, чтобы всё было хорошо!

Пьют.

Вообще-то, с тобой пить не стоит.
ДРУГ. Это почему?
МУЖ. С предателями не пьют. Это ты проболтался жене насчет Татьяны?
ДРУГ. Я тут ни при чем. Вольтер написал «Философские повести», а твоя красавица пишет философские письма. Из-за этого сыр-бор и начался. Разве такие литературные шедевры оставляют в карманах?
МУЖ. Ирина хорошая девушка, очень талантливая.
ДРУГ. Беда в том, что всё, что есть хорошего в жизни, либо незаконно, либо аморально.
МУЖ. Из-за того, что это считается аморальным, приходится все время врать. Я уже забыл, кто из них что про кого знает. Запутался.
ДРУГ. Постарайся как-нибудь выпутаться.
МУЖ. По крайней мере, хоть эта жена теперь знает про других трех.
ДРУГ. Представляю, как ей тяжело. Если бы ты бросил всех остальных, она была бы счастлива.

МУЖ. Сделать женщину счастливой нетрудно, трудно самому при этом остаться счастливым.
ДРУГ. Когда ты, при своей занятости, сумел влюбиться сразу в четырех?
МУЖ. Если уж любить, то с первого взгляда: это экономит кучу времени.
ДРУГ. Вроде, ты серьезный человек, учёный… Кстати, почему ты выбрал именно философию?
МУЖ. Я ничего не выбирал, философом меня сделала жизнь. Знаешь, что сказал Сократ? «Женись, несмотря ни на что. Если попадется хорошая жена, будешь исключением, а если плохая - станешь философом».
ДРУГ. Если бы тебе сказали, что из твоих четырех подруг тебе надо выбрать только одну, на ком бы ты остановился?
МУЖ. Вопрос непростой. Какими, по-твоему, качествами должна обладать жена и женщина?
ДРУГ. Ну, во-первых, женщина должна быть умной.
МУЖ. Лучше, если это во-вторых.
ДРУГ. А что, по-твоему, во-первых?
МУЖ. *(Взглянув на часы.)* Обсудим это в другой раз. Сейчас мне некогда. Давай выпьем по последней, и я побегу.
ДРУГ. Куда?
МУЖ. Куда - не помню, зачем – забыл, но знаю, что надо бежать. В этом моя проблема: меня всегда кто-то ждет, и мне всегда надо бежать. Сейчас посмотрю свой график *(Нажимает несколько кнопок на телефоне, открывая дневник.)* Сначала к Татьяне поужинать, потом с Полиной в ресторан.
ДРУГ. Зачем тебе два раза ужинать?
МУЖ. Если я скажу, что не голоден, они начнут что-то подозревать. Да и нельзя никого обижать. И еще я должен забежать к Ирине. Не знаю, до Татьяны, или после. Или, может, после Полины?
ДРУГ. Нелегко тебе приходится.
МУЖ. Не говори. Врагу не пожелаю.

Входит Жена.

ЖЕНА. *(Мужу.)* Ты еще здесь?
МУЖ. Можно сказать, что меня уже нет. Я должен бежать.
ЖЕНА. Ну что ж, беги, я тебя не держу.
МУЖ. У меня вечерняя лекция.
ЖЕНА. Я понимаю. Может, все-таки сначала поешь?
МУЖ. Нет, у меня уже нет времени.
ЖЕНА. Когда вернешься?
МУЖ. Трудно сказать. Я тебе позвоню.
ЖЕНА. Тогда до свидания. Заходи как-нибудь.
МУЖ. Спасибо. Пока. *(Быстро уходит.)*
ЖЕНА. Я смотрю, вы тут выпивали?
ДРУГ. Глотнули по наперстку.
ЖЕНА. Плесни и мне немного. Только не этой дряни. Лучше коньяку.

Друг достает и разливает коньяк. Оба пьют.

ДРУГ. Переживаешь?
ЖЕНА. А как ты думаешь? Я теперь жалею, что выпытала у него все подробности. Умные жены о таких вещах не спрашивают.
ДРУГ. Я тебе говорил, ты не послушала. Но ничего, зато теперь ты знаешь правду.

ЖЕНА. И каков результат? Еще час назад я была счастливой женой, а теперь стала четвертой любовницей.

ДРУГ. Ничего страшного. Многие жены мечтают стать любовницами.

ЖЕНА. Оставаясь при этом женами своих мужей. У меня другой случай.

ДРУГ. И все равно, любовницей быть приятнее, чем женой. Цветы, пылкие признания, подарки… Как сказал Шекспир, мужчины похожи на апрель, когда ухаживают, и на декабрь, когда уже женаты.

ЖЕНА. В таком случае у меня сегодня 31 декабря.

ДРУГ. Значит, уже скоро наступит новый апрель.

ЖЕНА. С новым мужчиной?

ДРУГ. Именно это я и хотел сказать.

ЖЕНА. И с ним мы быстро пройдем все стадии любви, от апреля до декабря. Причем не за восемь месяцев, а за пару недель.

ДРУГ. Ты как-то подозрительно спокойна.

ЖЕНА. Меня как следует тряхнуло, и я за полчаса стала другим человеком.

ДРУГ. Не переживай, жизнь еще не кончена.

ЖЕНА. А я и не переживаю. Наоборот, я успокоилась и всё обдумала.

ДРУГ. Хочешь от него уйти?

ЖЕНА. Уйти? Зачем?

ДРУГ. Ну, после всего, что произошло…

ЖЕНА. А куда я уйду? К кому? Если меня и примет какой-нибудь поклонник, то не на всю жизнь, а часа на полтора.

ДРУГ. И сама от мужа не уйдешь, и его выставлять не будешь?

ЖЕНА. Во-первых, без суда не имею права, а судиться - это идиотизм и подлость. При разводе мне достанется в лучшем случае половина, а сейчас я пользуюсь всем.

ДРУГ. Неужели после того, что ты узнала, ты оставишь всё, как было?

ЖЕНА. А есть другой выход? Допустим, я уйду. Что тогда? У него в резерве есть еще три жены, а я останусь без единственного мужа. И самое главное, без его, хоть и мизерной, но зарплаты. И, в конце концов, он не так и плох. Дома почти не бывает, и потому за столько лет он мне еще не надоел. Питается, в основном, вне дома, так что готовить для него почти не приходится. Вечно чувствует вину, поэтому со мной ласков и предупредителен. Преподает не что-нибудь, а философию, а это на моих знакомых производит впечатление. Почти не пьет. Не придирается к мелочам. Не вмешивается в мои дела и в мою жизнь. Да и вообще, надо признать, мне было с ним довольно хорошо. Почему я должна всё ломать?

ДРУГ. Ты права.

ЖЕНА. И, самое главное, я чувствую, что, как это ни противно, он мой. Понимаешь? Мой. И от этого никуда не деться.

ДРУГ. Будешь ли ты с ним теперь счастлива?

ЖЕНА. Женщина может быть счастлива с любым мужчиной - при условии, что она его не любит.

ДРУГ. Грустный вывод.

ЖЕНА. Беда в том, что я, как и всякая женщина, строила себе некий идеал и думала найти его в своем муже. Этот идеальный мужчина о тебе заботится, хорошо зарабатывает, никогда с тобой не спорит, не пьёт, не курит, не изменяет - и не существует. Пора стать реалисткой.

ДРУГ. Может, ты и права.

ЖЕНА. Когда нет выбора, нетрудно принять правильное решение.

ДРУГ. И ты сможешь его простить и принять?

ЖЕНА. В том, что случилось, я виню, прежде всего, саму себя.

ДРУГ. А ты-то чем виновата?

ЖЕНА. В измене всегда виноваты двое. Я вообразила, что если я жена, то он автоматически и навечно принадлежит исключительно одной мне. А это глупо. Мужа надо завоевывать каждый день. Он не обязан любить тебя до гроба. А брак без любви кончается любовью вне брака. Всегда надо помнить, что на свете, кроме тебя, есть еще тысячи, миллионы женщин, которые моложе тебя, красивее тебя, умнее тебя и привлекательнее. А главное – новее.

ДРУГ. В чем все-таки ты себя обвиняешь?

ЖЕНА. В том, что я не стремилась его понять. Ему хочется поговорить о философии, о поэзии, об архитектуре, а я с ним говорю о ценах на мясо и болях в пояснице. Ему хочется развлечься иногда с друзьями, а я попрекаю его по пустякам. Ему хочется разнообразия и пряности в ночные часы, а я превратила их в однообразную скучную рутину. Мужчину нельзя запирать в клетку унылого брака. По натуре он существо свободное.

ДРУГ. Но разве ты не вправе требовать от него любви и уважения?

ЖЕНА. Чувства нельзя требовать. Их можно только заслужить. И то не всегда. Я могу запретить ему уходить из дома, но не могу запретить ему хотеть этого. Я не могу заменить всех. Я не владею успешным бизнесом, не читала Кьеркегора, не могу рассуждать о постмодернизме, Сальвадоре Дали и новой драме, не умею делать лечебные процедуры. Как я могу требовать от него идеального отношения, раз сама не идеальна?

ДРУГ. Значит, ты не собираешься ничего менять?

ЖЕНА. Если и надо менять, то саму себя.

ДРУГ. И даже не хочешь отомстить?

ЖЕНА. С тобой?

ДРУГ. Разумеется. С кем же еще.

ЖЕНА. *(Другу.)* Боюсь, ты предлагаешь мне не руку и сердце, а нечто совсем другое.

ДРУГ. А если и так?

ЖЕНА. Ты хочешь, чтобы я поменяла свою устойчивую, сложившуюся, пристойную семейную жизнь на случайные встречи с потасканным любовником вроде тебя? И это называешь местью? Утешением?

ДРУГ. Ты слишком жестока.

ЖЕНА. Прости. В какой-то мере ты прав: некоторые моральные запреты придется с себя снять. Видимо, они явно устарели. Так что не теряй надежды. А сейчас уходи. У меня нет больше сил.

ДРУГ. Приляг. Тебе нужно отдохнуть.

ЖЕНА. Сначала надо прибраться.

Оглядывает комнату, видит брошенный на пол бюстгальтер, поднимает его, расправляет, стряхивает с него пыль, бережно складывает его и прячет в шкаф. Она хочет подобрать и лежащие на полу листки злополучного письма, но без сил садится на стул.

ДРУГ. Ляг, тебя ведь ноги не держат.

Друг подводит Жену к дивану, укладывает и накрывает шалью. Она почти сразу засыпает. Друг, стараясь не шуметь, подбирает разбросанные листки письма, кладет их в конверт и сует его в карман пиджака, оставленного Мужем на стуле. Убедившись, что Жена спит, он уходит на цыпочках, но, едва он закрывает за собой дверь, как начинает звонить

телефон. Она просыпается, не спеша подходит к телефону, хочет взять трубку, но звонки уже прекратились. Сбросив с себя шаль, которой она была укрыта на диване, Жена подходит к зеркалу, приводит себя после сна в порядок и, оставшись довольной собой, бросает взгляд на пиджак, висящий на спинке стула. Из его кармана торчит конверт. Жена достает конверт, задумывается, вертит его в руках и, после некоторого колебания, снова кладет его в тот же карман и прячет пиджак в шкаф.

Входит Муж.

МУЖ. Привет, дорогая. *(Целует Жену.)*
ЖЕНА. Ты сегодня рано. Я очень рада.
МУЖ. Заскочил только на минутку переодеться. *(Бросает взгляд на часы.)* У меня сегодня вечерние занятия.
ЖЕНА. Ужинать будешь?
МУЖ. Нет, я не голоден. Да и времени нет.
ЖЕНА. Ты слишком много работаешь.
МУЖ. Это верно.
ЖЕНА. Надо себя беречь.
МУЖ. Постараюсь.

Жена вынимает из шкафа пиджак и помогает мужу надеть его. Муж перекладывает конверт во внутренний карман.

Ну, я побежал.
ЖЕНА. Когда вернешься?
МУЖ. Трудно сказать. *(Целует жену.)* Я люблю тебя.
ЖЕНА. Я тоже.
МУЖ. Счастливо.
ЖЕНА. Пока.

Муж уходит. Жена в задумчивости остается одна.

Конец новеллы «Любопытная жена»

. Робкий муж

Действующие лица

МУЖ
ЖЕНА
ДРУГ

Комната в доме Мужа и Жены. Муж выбирает из шкафа свои вещи и складывает их вповалку на столе или на диване. Входит Друг.

МУЖ. *(Обрадованно.)* Наконец-то! Я тебя жду не дождусь.
ДРУГ. Что случилось?
МУЖ. Пока ничего. Но скоро случится.
ДРУГ. Раз скоро что-то случится, значит, уже что-то случилось.
МУЖ. Это верно. Срочно нужна твоя помощь.
ДРУГ. В чем?
МУЖ. Сейчас узнаешь.
ДРУГ. *(Кивая на сваленные вещи.)* Уезжаешь, что ли?
МУЖ. Нет, не уезжаю. Не уезжаю, а ухожу.
ДРУГ. Что значит «уходишь»? Куда?
МУЖ. *(Продолжая доставать и сортировать вещи.)* Неважно, куда. Важно, откуда. Из дома.
ДРУГ. Уходишь от жены?
МУЖ. А от кого еще мне уходить?
ДРУГ. Ты серьезно?
МУЖ. Этим не шутят.
ДРУГ. Вы поссорились, что ли?
МУЖ. Нет.
ДРУГ. Так почему же вдруг ты решил уходить?
МУЖ. Это я тебе потом объясню. Сейчас некогда.
ДРУГ. Но ты твердо решил?
МУЖ. Твердо. Как гранит.
ДРУГ. У тебя кто-то появился, что ли?
МУЖ. Ну… В общем, да.

ДРУГ. Кто?

МУЖ. Это я тебе потом объясню. Сейчас некогда. *(Лихорадочно роется в шкафу.)* Куда, черт возьми, девались все чемоданы? Вечно в доме нет порядка. Видишь, какая она хозяйка? Никогда ничего нельзя найти. Куда мне сложить галстуки и рубашки?

ДРУГ. Засунь всё в наволочки.

МУЖ. Это идея. *(Сдирает с подушек наволочки и торопливо начинает засовывать вещи в одну из них, но оставляет ее и снова бросается к шкафу.)*

ДРУГ. Что ты мечешься? Успокойся. Куда-то опаздываешь, что ли?

МУЖ. Нет. Но жена может каждую минуту прийти, а мне бы не хотелось с ней встречаться.

ДРУГ. Раз тебе так некогда, зачем ты меня звал?

МУЖ. Я же сказал: кое-о-чем попросить. И вообще посоветоваться.

ДРУГ. О чем советоваться, если ты уже твердо решил?

МУЖ. Как гранит. Вопрос в том, как ей это сказать.

ДРУГ. А ты еще ей не сказал?

МУЖ. В том-то и дело, что нет.

ДРУГ. Для нее это будет душевная травма.

МУЖ. Для меня это тоже будет травма. Нет ничего труднее, чем сказать женщине, что ты ее бросаешь. Даже когда уже все ясно и все решено, произнести эти страшные слова нелегко. Представляешь? Вдруг сказать человеку: «Я от тебя ухожу». Это значит объявить о крушении жизни, и своей, и ее.

ДРУГ. Да, это непросто.

МУЖ. Вот поэтому я и хочу, чтобы ты поговорил с ней вместо меня. Так сказать, подготовил.

ДРУГ. Я? Нет уж, уволь.

МУЖ. Ты мне друг или нет?

ДРУГ. Я тебе друг. Но с женой объясняйся сам. Она ударится в слёзы, начнутся сцены… Зачем мне это?

МУЖ. Да какое тебе дело до ее слез?

ДРУГ. Я тоже человек. Да она мне и не совсем чужая. Жалко ее.

МУЖ. А меня тебе не жалко?

ДРУГ. Тебя тоже жалко, потому что ты делаешь глупость. Но подумай сам: она, конечно, начнет спрашивать: что, куда, почему, чем она виновата и так далее. Что я ей отвечу? К тому же, могут быть вопросы по имуществу, про квартиру и так далее.

МУЖ. Квартиру я ей не отдам. Так и скажи. Да она и не потребует. Она может жить у своей матери, а куда денусь я со своей новой женой?

ДРУГ. Нет, делай, что хочешь, а я с ней говорить не буду.

МУЖ. Тогда посоветуй, как с ней объясниться.

ДРУГ. Честное слово, не знаю.

МУЖ. Но ведь не я же первый бросаю жену. Есть, наверное, проверенные способы таких объяснений.

ДРУГ. Есть, конечно.

МУЖ. А что ты говорил своим женщинам, когда их бросал?

ДРУГ. А я их не бросал.

МУЖ. А что – они тебя бросали?

ДРУГ. Ну, не знаю. Бывало, что и бросали.

МУЖ. Счастливец. Не надо было перед ними признаваться, оправдываться, извиняться, слушать их упреки и смотреть на их рыдания и слезы. А мне

придется брать огонь на себя. Вот я и выбрал самый безболезненный способ: тихонько забрать вещи и уйти. Без траты моих и ее нервов.

ДРУГ. А потом?

МУЖ. А потом как-нибудь всё образуется.

ДРУГ. Нет, так дело не пойдет.

МУЖ. Почему?

ДРУГ. Во-первых, это как-то не по-мужски. Непорядочно и трусливо.

МУЖ. Ну и пусть.

ДРУГ. Во-вторых, всё равно когда-нибудь объясняться придется. И тогда будет еще хуже.

МУЖ. Так что ты предлагаешь?

ДРУГ. Я советую тебе откровенно и честно с ней поговорить. Дескать, ты перед ней виноват, но сердцу не прикажешь, полюбил другую, надо это понять и принять и так далее.

МУЖ. *(Подумав.)* Нет, ничего из этого разговора не получится.

ДРУГ. Почему?

МУЖ. Она даже мысли не допускает, что я могу от нее уйти. Ее хватит удар, она упадет в обморок, попадет в больницу, сбегутся ее родственники и друзья, станут называть меня зверем, безжалостным убийцей. Ты не представляешь, какая она цепкая. Она ни за что меня не отпустит.

ДРУГ. *(Скептически.)* Почему? Ты так уж хорош?

МУЖ. Хорош – не хорош, но она, как назло, меня безумно любит. Заботится, готовит, помогает, а ночью показывает чудеса акробатики, лишь бы мне угодить.

ДРУГ. Так что тебе еще нужно? Она у тебя и красивая, и умная, и работящая, и незлая. Чем ты недоволен?

МУЖ. Я всем доволен. Но, понимаешь, она всегда одна и та же. Вчера, как позавчера. Сегодня, как вчера. Завтра будет, как сегодня. И я часто думаю: неужели так будет до конца жизни? А хочется испытать что-то другое. Пусть хуже, но другое. Что-то новое.

ДРУГ. Хочется нового, так и испытывай. Но зачем при этом бросать старое?

МУЖ. Это верно, но… Понимаешь, я бы и сам так хотел. Но моя новая…ну, эта… настаивает, чтобы я что-то предпринял. Поначалу ей нравилось и так, просто встречи и всё такое, а теперь хочет, как она говорит, стабильности.

ДРУГ. Ну, если уж ты решился, то так и скажи жене: ухожу, мол, и точка. Твердо и решительно. Без долгих объяснений.

МУЖ. Просто так, без всякого повода? «Здравствуй, я ухожу, прощай»? Нет, у меня духу не хватит. Помоги засунуть пиджак, никак не влезает.

Вдвоем втискивают пиджак в наволочку.

ДРУГ. Если трусишь, есть другой проверенный способ. Подожди день-другой, выбери подходящий момент, найди повод для ссоры и сделай так, чтобы она разозлилась и сказала тебе что-нибудь оскорбительное. Тогда можно будет сделать вид, что ты смертельно обиделся, схватить чемодан, хлопнуть дверью и уйти. И тогда она же будет как бы виновата. Чемодан собери заранее.

МУЖ. Ты думаешь?

ДРУГ. Все умные люди так делают.

МУЖ. Во-первых, я не могу найти чемодан.

ДРУГ. *(Кивает на наволочки с вещами.)* Схвати свои наволочки. Еще лучше.

МУЖ. Во-вторых, если заранее уложить вещи, она заметит. Это мы, мужчины, ничего не замечаем, а женщины очень наблюдательны.

ДРУГ. Так и хорошо, если заметит. Появится повод начать разговор.
МУЖ. Нет, хлопнуть дверью после ссоры и оставить ее разъяренной - опасно. Она начнет всюду разносить обо мне всякую грязь, подаст в суд, отсудит квартиру... Лучше расстаться по-хорошему.
ДРУГ. Ну, тогда сядь с ней рядом, обними, поцелуй, скажи, что ты ее любишь, что она лучше всех, что она добрая, что она тебя поймет, что ты ее недостоин, что ты просто обязан уйти, чтобы не портить ей жизнь, что ты вечно будешь сожалеть о разрыве…
МУЖ. Тогда она расплачется от счастья и ни за что меня не отпустит. Да и, сказать честно, ни фига она не понимает. Разве есть на свете женщина, которая спокойно отпустит мужа без слез, сцен и скандалов? Разве могут они понять наше стремление к новизне?
ДРУГ. Ну, тогда не знаю, что…Может, вообще не стоит от нее уходить? Зачем менять шило на мыло?
МУЖ. Раз ты не можешь посоветовать ничего путного, давай быстро смываться. А то она с минуты на минуту придет, и тогда мне уже будет не вырваться. Помоги донести вещи до машины. *(Дает Другу наволочку, набитую вещами, сам берет в руки другую.)* Пошли.
ДРУГ. Может, хотя бы записку оставишь?
МУЖ. Нет, не буду. Пошли скорее.

Мужчины, взяв в руки и подмышки вещи, собираются уйти, но у двери натыкаются на входящую Жену. Муж и Друг в смущении останавливаются.

ЖЕНА. Привет.
МУЖ. *(Мямлит.)* Привет.
ДРУГ. Здравствуй.
ЖЕНА. *(Другу.)* Как дела?

Муж пытается незаметно засунуть наволочки в шкаф.

ДРУГ. Нормально. Я, наверное, пойду.
ЖЕНА. Оставайся, я зашла только на минуту, чтобы взять косметику и сказать несколько слов мужу.
ДРУГ. Я, пожалуй, всё-таки пойду. Не хочу вам мешать.
ЖЕНА. Мне ты не помешаешь. Послушай, тебе тоже будет интересно. Только сначала я возьму из ванной косметичку. *(Выходит.)*
ДРУГ. Ну, давай, наберись смелости и скажи ей о своих планах .
МУЖ. Прямо сейчас? Может, лучше завтра?

Жена возвращается с косметичкой в руках, вынимает оттуда губную помаду и в течение последующего разговора тщательно подкрашивает губы у зеркала.

ЖЕНА. *(Мужу.)* Значит, так: я от тебя ухожу.
МУЖ. Когда вернешься?
ЖЕНА. Никогда. Я не просто ухожу, я **от тебя** ухожу.
МУЖ. *(Пораженный.)* То есть как?
ЖЕНА. Ты не знаешь, как жёны уходят от мужей?
МУЖ. От других мужей, да. Но не от меня же… Навсегда, что ли?
ЖЕНА. Ну, не на пару же часов. Конечно навсегда.
МУЖ. И почему так внезапно?
ЖЕНА. Вовсе не внезапно. У меня было десять лет, чтобы это обдумать.
МУЖ. Это невозможно! Ведь ты меня любишь!

ЖЕНА. Кто тебе сказал?
МУЖ. Ну, я не знаю… Мне почему-то казалось, что… А разве нет?
ЖЕНА. Ты очень любишь себя, и поэтому тебе кажется, что тебя любят другие. Но не все разделяют твою страсть. Так что давай прощаться.
МУЖ. Ты уходишь прямо сейчас?
ЖЕНА. Не завтра же. Собственно, я уже ушла.
МУЖ. Ты оставишь дом прямо так, в чем есть, в одном платье?
ЖЕНА. Три чемодана с самым необходимым я уже отправила. За остальными вещами пришлю потом.
МУЖ. Но так же нельзя - вдруг, без объяснений…
ЖЕНА. Объясняться надо, когда люди хотят продолжать жить. Если же они решили расстаться, разговоры ни к чему.
МУЖ. Но ведь мы с тобой ничего не решали и не решили.
ЖЕНА. Я решила. Этого достаточно.
МУЖ. А как же я? Останусь брошенным мужем?
ЖЕНА. Ты не первый и не последний. Как-нибудь переживешь.
МУЖ. Я ничего не понимаю.
ЖЕНА. Я ухожу к человеку, с которым мне хорошо и с которым мы решили жить вместе. Уже живем. Что тут непонятного?
МУЖ. Ты уже с кем-то живешь?
ЖЕНА. *(Пряча губную помаду в косметичку.)* Разумеется. Не уходить же неизвестно куда. Прощай. *(Уходит.)*
МУЖ. *(Он ошеломлен внезапностью происшедшего.)* Как тебе это нравится?
ДРУГ. Учись, как надо расставаться.
МУЖ. Учиться?
ДРУГ. Смелости, честности и четкости. Чего некоторым не хватает.
МУЖ. При чем тут честность? Это был подлый обман с начала и до конца! Каждый вечер встречала меня дома поцелуем, кормила ужином, улыбалась, была послушна в постели, а сама в это время бессовестно мне изменяла!
ДРУГ. Но ведь ты тоже гулял на стороне.
МУЖ. Я – это совсем другое дело. Я – это я, а она - это она. Понимаешь разницу?
ДРУГ. Не очень.
МУЖ. Пришла - и словно обухом по голове…
ДРУГ. И оказалось всё к лучшему. Теперь тебе не надо придумывать прощальных объяснений.
МУЖ. *(Не слушая Друга.)* Разве я мог себе представить такое? Ни стыда, ни совести… Не могу поверить…
ДРУГ. Теперь ты свободен. Должен радоваться.
МУЖ. Чему тут радоваться?
ДРУГ. Но ты же сам хотел ее бросить.
МУЖ. Одно дело бросить, другое – быть брошенным. Как у нее хватило наглости с таким апломбом открыто заявить, что она мне изменяет?
ДРУГ. Ну, почему «наглости»?
МУЖ. А, по-твоему, это не наглость - просто хлопнуть дверью и уйти. *(С пафосом.)* Разве это не безнравственно, не жестоко? Разве десять лет нашей совместной жизни ничего не значат? Или она забыла, что мы муж и жена? Ведь должна быть какая-то порядочность, чувство ответственности...
ДРУГ. Но ты ведь сам уходишь к любимой женщине?
МУЖ. К какой женщине? Ах, к той… Да ну ее к черту. Сегодня любимая, а завтра всё будет то же самое. Нет, больше ни с какой женщиной я связываться не буду.

Хватит.

ДРУГ. Так ты передумал?

МУЖ. Это была минутная дурь. Теперь я протрезвел. Назло жене остаюсь здесь. Она еще пожалеет.

Вытряхивает вещи из наволочки и начинает снова складывать их в шкаф. Звонит телефон.

Это она! Я так и знал, что она передумает и приползет просить прощения. *(В телефон. Агрессивно.)* Ну, что еще тебе от меня надо? *(Меняя тон.)* Извините… Да… Да… Да… Хорошо… Я понял… Спасибо… Спасибо… До свидания. *(Кладет телефон.)*

ДРУГ. Кто звонил?

МУЖ. Ее адвокат.

ДРУГ. Что сказал?

МУЖ. Говорит, дело о разводе полностью подготовлено для подачи в суд. Но он советует мне убраться из квартиры по-хорошему. Иначе он меня догола разденет.

ДРУГ. И что ты намерен делать?

МУЖ. *(Безнадежно.)* «Что, что»… *(Раскрывает шкаф, снова вытаскивает оттуда свою одежду и распихивает вещи по наволочкам.)* Ты не пустишь меня к себе хотя бы на пару недель?

КОНЕЦ новеллы «Робкий муж»

Кризис среднего возраста

(Рокировка)

Комедия в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

БРЮНЕТ
БРЮНЕТКА
БЛОНДИН
БЛОНДИНКА

Аннотация

Немножко запутанная история, но со второго раза разобраться можно.

Комната в квартире Брюнетки. Брюнетка прибирает комнату к приходу гостей. Брюнет помогает ей.

БРЮНЕТ. Может, лучше постелить белую скатерть?

БРЮНЕТКА. Не стоит ради них создавать слишком праздничную обстановку. *(Немного подумав.)* Хотя, с другой стороны, пусть они увидят, что у нас в квартире всегда нарядно и красиво. *(Меняет скатерть).*

БРЮНЕТ. *(Взглянув на часы.)* Уже восьмой час. Они опаздывают.

БРЮНЕТКА. И очень хорошо. Я еще не успела подкраситься. *(Достает косметичку и приводит себя в порядок.)* Поставь пока на стол бутылку и фужеры.

БРЮНЕТ. А где они стоят?

БРЮНЕТКА. В кухне, в верхнем шкафчике слева.

Брюнет выходит и возвращается с бутылкой вина.

БРЮНЕТ. Фужеров не нашел.

БРЮНЕТКА. Ладно, потом поставим.

БРЮНЕТ. А что если они вообще не придут?

БРЮНЕТКА. Придут, куда они денутся. Ты хорошо подготовился к разговору?

БРЮНЕТ. Не волнуйся. Мы же с тобой все обсудили.

БРЮНЕТКА. Постарайся быть твердым.

БРЮНЕТ. Можешь на меня положиться.

Звонок в дверь.

А вот и они. Пойди открой. (*Прячет помаду и расческу.)*

Входят Блондин и Блондинка. Обычные приветствия, восклицания.

БРЮНЕТКА. Ну что же вы стоите? Проходите, пожалуйста!

БЛОНДИН. *(Слегка замявшись, вручает букет Брюнетке.)* Это вот… Так сказать, хозяйке дома.

БРЮНЕТКА. Спасибо! *(Передает букет Брюнету.)* Поставь в вазу.

БРЮНЕТ. А где она?

БРЮНЕТКА. В спальне на тумбочке.

Брюнет приносит вазу, наливает в нее на кухне воду, возвращается и ставит цветы на стол.

БЛОНДИНКА. Извините за опоздание.

БРЮНЕТКА. Пустяки.

БЛОНДИНКА. Это я виновата. По дороге не удержалась и купила туфли. Правда, красивые? *(Демонстрирует ноги.)* И очень дешево. Потому мы и застряли немножко.

БРЮНЕТКА. Ничего страшного.

БЛОНДИНКА. Как у вас мило! Чудесная квартира!

БРЮНЕТКА. Немного тесная.

БЛОНДИНКА. Нет-нет, очень уютно. И еще мы купили тортик к чаю. *(Блондину.)* Дорогой, отдай хозяйке торт.

Блондин отдает Брюнетке коробку с тортом.

БРЮНЕТКА. Ну зачем вы… У нас все есть… Я же испекла к чаю печенье…

БЛОНДИНКА. Он ужасно вкусный: безе и много-много взбитых сливок.
БРЮНЕТКА. Спасибо.
БЛОНДИНКА. Я обожаю сладкое. А вы?
БРЮНЕТКА. Много сладкого есть вредно.
БЛОНДИНКА. Думаете, я не знаю? Конечно, надо беречь фигуру, но разве можно удержаться?
БРЮНЕТКА. Садитесь к столу.

Все садятся. Пауза.

БЛОНДИН. Какие новости?
БРЮНЕТ. Все по-старому.

Пауза.

БЛОНДИН. Сегодня очень хорошая погода.
БРЮНЕТ. Да, тепло.

Пауза.

БРЮНЕТКА. Мы очень рады, что вы пришли.
БЛОНДИНКА. А мы рады, что вы нас пригласили.
БРЮНЕТКА. Нам давно следовало ближе познакомиться.
БЛОНДИН. И все вместе обсудить.
БРЮНЕТ. Совершенно с вами согласен. Всё можно обсудить без свар, криков и взаимных упреков.
БРЮНЕТКА. Разумеется. Ведь мы интеллигентные люди.
БРЮНЕТ. Для этого мы вас и позвали.
БЛОНДИНКА. А мы охотно откликнулись.
БЛОНДИН. Собственно, идею встречи предложили мы.
БРЮНЕТКА. Совершенно верно. А мы эту идею поддержали и, как видите, реализовали. Как писал Аполлинер, «люди созданы, чтобы слышать, понимать и любить друг друга».
БЛОНДИНКА. Очень красиво. Кто это сказал?
БРЮНЕТКА. Аполлинер, французский поэт.
БЛОНДИН. Вот давайте и попытаемся цивилизованно решить все вопросы.
БЛОНДИНКА. Давайте.
БРЮНЕТКА. Охотно.

Неловкое молчание.

БРЮНЕТ. *(Бодро. Он вообще жизнерадостнее и непосредственнее Блондина.)* Давайте сначала выпьем! *(Открывает бутылку, хочет разлить вино и тут замечает, что фужеры на стол так и не поставлены.)* Черт, я ведь так и не нашел фужеры. Пойду поищу.
БЛОНДИН. *(Поднимаясь.)* Сидите, я принесу.
БРЮНЕТКА. И прихвати заодно нож и тарелочки для торта.
БЛОНДИН. Хорошо. *(Выходит на кухню.)*
БЛОНДИНКА. *(Брюнетке.)* На вас чудное платье. Рукавчики, вырез…
БРЮНЕТКА. *(Блондинке.)* Спасибо. Ничего, что у нас белое вино? Или вы любите красное?
БЛОНДИНКА. Я всякое люблю.

Блондин возвращается с подносом, на котором стоят фужеры и тарелки.

БРЮНЕТ. *(Разливая вино.)* Может, включим музыку?
БРЮНЕТКА. Не стоит. Она будет мешать разговору.
БРЮНЕТ. *(Поднимая бокал.)* Ну, за что пьем? За встречу?
БЛОНДИН. За успех дела.
БРЮНЕТ. Согласен. За успех дела!

Все пьют и закусывают. Пауза.

БРЮНЕТКА. Раз мы все за успех дела, то, может, сразу к нему и приступим?
БЛОНДИН. Почему нет? Для этого мы и собрались.
БЛОНДИНКА. О каком деле идет речь?
БРЮНЕТ. Вследствие недавних событий у нас возникли некоторые взаимные имущественные претензии. Их надо урегулировать. У кого какие на этот счет мнения?
БЛОНДИНКА. *(Любуясь своими ногами.)* Я считаю, что сделала очень удачную покупку. И не очень дорого.
БРЮНЕТ. Так вот, я о деле. Лично нас практические вопросы мало интересуют, но все же надо их обсудить.
БЛОНДИНКА. А нас практические вопросы вообще не интересуют.
БРЮНЕТ. Тем лучше. Тогда мы всё решим легко и быстро.
БЛОНДИНКА. Пусть лучше о делах договорятся между собой мужчины. Как они решат, так и будет. Я заранее со всем согласна. Все эти счета, доверенности, справки – это не для меня.
БРЮНЕТКА. *(С сомнением посмотрев на Брюнета.)* Ну, хорошо… Пусть для начала поговорят мужчины. *(Блондинке.)* А мы что будем в это время делать?
БЛОНДИНКА. А вы пока покажете мне квартиру.
БРЮНЕТКА. Да, конечно. Идемте, посмотрите сначала кухню.
БЛОНДИНКА. С удовольствием. Там и пощебечем.
БРЮНЕТКА. *(Усмехнувшись.)* Можно и пощебетать. Заодно я выну из духовки печенье. *(Уходя, говорит Брюнету вполголоса.)* Не уступай ни в чем!
БРЮНЕТ. Я же сказал: положись на меня.

Женщины выходят. Пауза.

БЛОНДИН. Ну, с чего начнем?
БРЮНЕТ. *(Пытаясь найти повод, чтобы оттянуть неприятный разговор.)* Я думаю, начнем с того, что немножко выпьем.
БЛОНДИН. Только не этот лимонад. Нельзя ли что-нибудь покрепче?
БРЮНЕТ. Я не знаю, где что у нее лежит.
БЛОНДИН. Сейчас поищем. *(Подходит к полке и достает спрятанную за книгами четвертушку.)* Вот она, никуда не делась. *(Разливает водку по рюмкам.)* Ну, давайте, пока их нет.

Мужчины выпивают.

БРЮНЕТ. Без баб как-то лучше, правда?
БРЮНЕТ. Пожалуй.
БЛОНДИН. Смотрели вчерашний футбол?
БРЮНЕТ. Уже лучше бы не смотрел. Никогда «Спартак» так позорно не проигрывал.
БЛОНДИН. Вы тоже за него болеете?
БРЮНЕТ. Всю жизнь. Но в этом году на наших ребят смотреть стыдно. Подумайте сами: на передней линии Да Сильва, Гомес и Нгомбо Мумба. Разве это игроки?

БЛОНДИН. Да, «Спартак» теперь не тот.

БРЮНЕТ. Правда, в защите наши покрепче: Джон Патрик, Фриц Буттербургер…Они не дают забивать голы.

БЛОНДИН. Но и не забивают сами.

БРЮНЕТ. Вот если бы удалось купить Альвареса…

БЛОНДИН. Куда там. Никаких денег не хватит.

БРЮНЕТ. А куда перешел Петров? В «Юнайтед»?

БЛОНДИН. Нет, в «Реал». *(Внимательно смотрит на Брюнета.)* По-моему, мы с вами где-то раньше виделись.

БРЮНЕТ. Мне кажется, на той новогодней вечеринке.

БЛОНДИН. Верно. Так это вы там увели от меня жену?

БРЮНЕТ. А вы от меня.

БЛОНДИН. Да, вот так сложилось… Извините, я не знал, что она ваша.

БРЮНЕТ. Я тоже не знал. А где вы в это время пропадали?

БЛОНДИН. Преферанс. Я и не собирался играть. Зашел в комнату к ребятам только посмотреть, но у них не хватало игрока, и они уговорили меня на одну пульку.

БРЮНЕТ. Но вас не было очень долго.

БЛОНДИН. Понимаете, сначала мне везло с картой: То марьяж, то длинная масть, а то и трельяж. Но потом я заявил мизер, а меня перебили девятью. Тогда я сгоряча решил блефануть и заявил мизер без прикупа. Ну и, конечно, прогорел. С того момента везение и кончилось. К тому же, я знал, что жена без меня злится, и сидел как на иголках. Не мог сосредоточиться.

БРЮНЕТ. Надо было бросить да уйти.

БЛОНДИН. Не мог. Я обязан был доиграть пулю. Это дело чести.

БРЮНЕТ. Я понимаю.

БЛОНДИН. А когда доиграли, и я вернулся в компанию, жена уже со злости ушла с другим. То есть с вами. Так наш брак и распался. Это был для меня черный вечер. Быть может, самый несчастливый в моей жизни.

БРЮНЕТ. Вам он тоже запомнился?

БЛОНДИН. Еще бы! Я мог еще все изменить, но взял неудачный прикуп, и остался без двух. Проиграть такие деньги!.. Вот я с горя и прицепился к первой попавшейся блондинке. Которая, как назло, оказалась вашей женой.

БРЮНЕТ. Но почему именно к ней?

БЛОНДИН. Не знаю. Смотрю, сидит одна, скучает… *(Мазнув рукой.)* Ладно, что было, то было. Давайте лучше обсудим, как нам делиться.

БРЮНЕТ. Какой смысл? Все равно женщины придут и все перерешают по-своему.

Входит Брюнетка. За ней следует Блондинка.

БРЮНЕТКА. *(Блондинке.)* Пойдите посмотрите нашу спальню, а я пока нарежу торт. Вот в эту дверь.

Блондинка выходит. Брюнетка обращается к мужчинам.

Ну, как движется дело?

БРЮНЕТ. *(Пряча за спиной четвертушку.)* Отлично. Мы уже почти обо всем договорились.

БРЮНЕТКА. *(С сомнением.)* Уже? Так быстро?

БРЮНЕТ. Конечно. Осталось только согласовать некоторые детали. Сейчас мы с ним на кухне покурим и заодно продолжим. *(Хочет ускользнуть.)*

БРЮНЕТКА. *(Удерживая Брюнета. Вполголоса.)* Ты ничего им не уступил?

БРЮНЕТ. О чем ты говоришь? Ни единого рубля.

Брюнет выходит. Блондин следует за ним, но Брюнетка его окликает.

БРЮНЕТКА. Задержись на минуту. Скажи, где ты подцепил эту курочку?
БЛОНДИН. Какая тебе разница?
БРЮНЕТКА. Просто интересно. Что ты в ней нашел?
БЛОНДИН. То, чего нет в тебе.
БРЮНЕТКА. А чего это у меня нет? Мое тело устроено так же, как у нее.
БЛОНДИН. Кроме тела, есть еще душа, характер, темперамент...
БРЮНЕТКА. С каких пор тебя стала интересовать в женщине душа?
БЛОНДИН. Чем допрашивать меня, лучше расскажи, как ты улизнула от меня с первым встречным.
БРЮНЕТКА. Ты сам во всем виноват.
БЛОНДИН. Естественно. Изменила ты, а виноват я.
БРЮНЕТКА. Так всегда и бывает. Виноваты оба: и тот, кто изменил, и тот, кому изменили.
БЛОНДИН. Ага, хотя бы частично, ты свою вину признаешь. Ну, и как же это случилось?
БРЮНЕТКА. Все началось на той дурацкой вечеринке, куда ты меня затащил под Новый год. Обещал, что будет очень весело, а сам уселся там играть в преферанс. Сказал, на минутку, а пропал на полночи. Я пришла веселиться, а вместо этого, как дура, просидела в почти не знакомой компании три часа одна.
БЛОНДИН. А потом?
БРЮНЕТКА. Потом ко мне подсел один симпатичный брюнет, спросил, почему я такая грустная, и пригласил потанцевать.
БЛОНДИН. А ты?
БРЮНЕТКА. А я сказала, что танцевать не хочу, хочу домой.
БЛОНДИН. А он?
БРЮНЕТКА. А он предложил меня проводить.
БЛОНДИН. А ты?
БРЮНЕТКА. А я что? Была на тебя зла до крайности и согласилась. Не идти же ночью одной.
БЛОНДИН. А потом?
БРЮНЕТКА. Ну, когда он проводил до самой двери, невежливо было отсылать его просто так, не поблагодарив. Вот я и предложила ему зайти и попить чаю.
БЛОНДИН. И как далеко зашла твоя благодарность?
БРЮНЕТКА. Я тебя не понимаю.
БЛОНДИН. Прекрасно понимаешь. Вы попили чаю, а что потом?
БРЮНЕТКА. Потом… Не помню, что было потом, а после мы снова пили чай. *(Переходя в наступление.)* Не надо было играть в преферанс, понял? Тогда бы сейчас не расспрашивал. Считай, что ты проиграл меня в карты. Потерял даму.
БЛОНДИН. Не потерял, а поменял: пиковую даму на червонную.
БРЮНЕТКА. Нашел, с кем сравнивать. Иди лучше на кухню, и завершай с ним переговоры. Только не пытайся нас обдурить. Все равно не получится.

Блондин уходит на кухню. Блондинка выходит из спальни.

БЛОНДИНКА. У вас очень милая спальня. Постель такая широкая, удобная.
БРЮНЕТКА. Спасибо.
БЛОНДИНКА. И вообще, славная квартира.
БРЮНЕТКА. Вы это уже говорили.
БЛОНДИНКА. Да? Но она действительно славная. *(Оглядывает комнату.)* Уютная,

удобная…

БРЮНЕТКА. Вы ее так разглядываете, как будто собираетесь здесь жить.

БЛОНДИНКА. А зачем мне тут жить? У меня своя квартира есть, и побольше этой.

БРЮНЕТКА. Я знаю. Но ведь она принадлежит не вам одной.

БЛОНДИНКА. А кому же еще?

БРЮНЕТКА. Вашему бывшему мужу.

БЛОНДИНКА. То есть вашему нынешнему?

БРЮНЕТКА. Можно сказать и так.

БЛОНДИНКА. А почему же тогда он живет у вас, а не у меня?

БРЮНЕТКА. Очевидно, потому, у вас теперь живет мой муж. Я хочу сказать, мой бывший муж.

БЛОНДИНКА. Все это очень сложно.

БРЮНЕТКА. Жизнь вообще сложна. Признайтесь честно: вы первый раз в этой квартире?

БЛОНДИНКА. Первый, конечно.

БРЮНЕТКА. А где же вы с ним встречались? Разве не здесь?

БЛОНДИНКА. Мы снимали на час номер в гостинице.

БРЮНЕТКА. В какой, если не секрет?

БЛОНДИНКА. «Приют любви».

БРЮНЕТКА. Знаю. Паршивая гостиница. Правда, зато недорого и не надо далеко ездить.

БЛОНДИНКА. А вы тоже там уединялись?

БРЮНЕТКА. А где же еще?

БЛОНДИНКА. Странно, что мы все там не встретились.

БРЮНЕТКА. Да, это было бы смешно. Скажите, а как вы с моим мужем познакомились?

БЛОНДИНКА. А он вам разве не говорил? На вечеринке.

БРЮНЕТКА. На какой вечеринке?

БЛОНДИНКА. Да на той, новогодней. Чудный был вечер. Сначала хорошо выпили, потом всласть попрыгали. На мне была блузка с такими блёстками, буквально все на меня смотрели. Танцевала, танцевала, а потом гляжу – мужа нет. И тут подходит ко мне один из гостей, незнакомый блондин, и говорит: «Вы не видели мою жену?» Я спрашиваю: «А как она выглядит?» А он говорит: «Такая брюнетка с недовольным выражением лица». А я говорю: «Думаете, я довольна? У меня у самой муж пропал». А он побродил по комнатам и снова подходит ко мне. Я спрашиваю: «Ну, нашли вы свою брюнетку»? Он говорит: «Нет». Я говорю: «А блондинка вам не подойдет?» Он говорит: «А ваш муж нашелся?». А я говорю: «Нет». А он говорит: «Может, поедем, поищем»? Ну, мы сели в его машину и поехали.

БРЮНЕТКА. Нашли?

БЛОНДИНКА. Нет. Искали целый час, но не нашли.

БРЮНЕТКА. А где вы искали?

БЛОНДИНКА. У него в машине. Так все и началось.

БРЮНЕТКА. Хороши наши мужья, нечего сказать. Что тот, что этот.

БЛОНДИНКА. А что делать? Мужчины, конечно, очень нехорошие, но беда в том, что мы не умеем им сопротивляться. У какого косметолога вы удаляете морщинки?

БРЮНЕТКА. У меня нет морщин.

БЛОНДИНКА. У меня тоже нет, но лучше удалять их, пока они еще не появились.

А каким кремом для лица вы пользуетесь?

БРЮНЕТКА. Разными.

БЛОНДИНКА. Я тоже всё перепробовала и, знаете, на чем остановилась? На обыкновенных сливках.

БРЮНЕТКА. Ну, и как вам живется с моим мужем? По сравнению с вашим бывшим почувствовали разницу?

БЛОНДИНКА. Честно говоря, никакой. Зарабатывает он столько же, а чем еще могут отличаться мужья? Правда, когда он за мной ухаживал, тратил много. А как стал со мной жить, копейки не вытянешь. Он у вас скуповат, да?

БРЮНЕТКА. Во-первых, теперь он не у меня, а у вас. Во вторых, он вовсе не скуповат, он, ну… немного прижимист. Особенно, когда проигрывает большие деньги.

БЛОНДИНКА. Это непростительно! Уж лучше их проигрывать не в карты, а в туфли, в платья, в сумки… На свете так много прекрасных вещей, созданных для счастья! *(Озабоченно.)* Кстати, туфли немного жмут. А заплатила бешеные деньги.

БРЮНЕТКА. Вы же сказали, что купили очень дешево.

БЛОНДИНКА. Это я для него так говорю. Если бы он узнал, сколько они стоят на самом деле, он убил бы меня на месте. Только вы ему не говорите.

БРЮНЕТКА. Я вообще не собираюсь с ним разговаривать.

БЛОНДИНКА. Вы очень переживаете, что он вас оставил?

БРЮНЕТКА. А как вы думаете?

БЛОНДИНКА. Раньше я каждый новый развод воспринимала как трагедию. А теперь смотрю на брак философски. Как на восход и заход солнца. И, кроме того, я нашла средство от разводов.

БРЮНЕТКА. Правда? Какое?

БЛОНДИНКА. Надо просто не оформлять брак. Пожили вместе, устали друг от друга и разошлись. Без вмешательства государства.

БРЮНЕТКА. Очень разумно. А вот раньше выходили замуж как бы пожизненно.

БЛОНДИНКА. Пожизненно? Но ведь это очень страшно! Это как приговор! Я такого даже представить себе не могу!

БРЮНЕТКА. Теперь, к счастью, не так. Все знают, что замуж выходят до ближайшего развода, а их будет раза три. Или больше. Но я пока к этому не привыкла.

Входят Блондин с Брюнетом. Блондин катит сервировочный столик, на котором стоят чайник, чашки, блюдца и миска с печеньем.

БРЮНЕТ. Чай готов, извольте кушать.

БРЮНЕТКА. Ну, вы обо всем переговорили?

БРЮНЕТ. Да.

БРЮНЕТКА. И нашли какое-то решение?

БРЮНЕТ. Да.

БРЮНЕТКА. И оба с ним согласны?

БРЮНЕТ. Да.

БЛОНДИН. И наше решение твердое и окончательное.

БРЮНЕТКА. Может быть, вы нас с ним познакомите?

БРЮНЕТ. Разумеется. Мы пришли к выводу… *(Блондину.)* Может, вы лучше скажете?

БЛОНДИН. Лучше все-таки вы.

БРЮНЕТКА. *(Резко.)* Хватит тянуть. Как вы договорились?

БРЮНЕТ. Мы договорились, что все спорные вопросы между нами должны быть решены… женщинами.

БЛОНДИНКА. Снова здорово.

БРЮНЕТКА. Я знала, что этим кончится. Давайте уж тогда решать эти вопросы вчетвером.

БРЮНЕТ. Обязательно. Но сначала надо создать уютную дружественную атмосферу. Выпьем чайку, поговорим… *(Хочет разлить чай.)*

БРЮНЕТКА. Я сама. Разливать чай – это обязанность хозяйки. *(Разливает чай.)* Кушайте.

БЛОНДИН. Какое вкусное печенье! Мое любимое.

Брюнетка отвечает ему выразительным взглядом: «И, тем не менее, ты от меня ушел».

БРЮНЕТКА. *(Брюнету.)* Кушай, дорогой. *(С подчеркнутой заботливостью кормит его с рук печеньем.)*

БЛОНДИНКА. *(Слегка задетая. Блондину.)* Но ведь я тебе тоже выбираю в кафе самые лучше пирожные. Не правда ли, дорогой?

БЛОНДИН. Да, конечно.

БРЮНЕТКА. Лично я всё пеку и готовлю сама. И, кажется, никто пока не жаловался. *(Брюнету.)* Не правда ли, дорогой?

БРЮНЕТ. Да, конечно.

БЛОНДИНКА. Я тоже люблю помогать мужу готовить. И сама выбираю ему в магазине рубашки, когда покупаю что-нибудь себе. *(Блондину.)* Не правда ли, дорогой?

БЛОНДИН. Да, конечно.

БРЮНЕТКА. А я вяжу мужу свитеры и шарфы. И ему очень нравится. *(Брюнету.)* Не правда ли, дорогой?

БРЮНЕТ. Да, конечно.

БЛОНДИНКА. А я стараюсь, чтобы мужу было дома не скучно, а весело. И не только днем. Вы меня понимаете?

БРЮНЕТКА. Конечно, понимаю. Я полагаю, вы веселите не только мужа.

БЛОНДИНКА. Лучше веселить нескольких мужчин, чем нагонять хоть на одного из них тоску. Не правда ли дорогой?

БЛОНДИН. Да, конечно.

БРЮНЕТКА. А я вожу своего мужа на концерты и в оперу. *(Брюнету.)* Не правда ли, дорогой?

БРЮНЕТ. *(Уныло.)* Да, конечно.

БЛОНДИНКА. А я пою дома, и всем нравится. Зачем куда-то ходить и еще за это платить?

БРЮНЕТКА. Думаете, я не пою?

БЛОНДИНКА. Я вообще о вас не думаю.

БРЮНЕТКА. Да и умеете ли вы петь?

БЛОНДИНКА. *(Задетая за живое.)* У вас есть гитара?

БРЮНЕТКА. Есть конечно. *(Сует Блондинке в руки гитару.)*

БЛОНДИНКА. *(Настраивает гитару и поет известный романс, глядя на Брюнета.)*

Спокойно и просто мы встретились с вами,
В душе зажила уже старая рана.
Но пропасть разрыва легла между нами:
Мы только знакомы. Как странно…

БРЮНЕТКА. *(Поет, глядя на Блондина.)*
Как странно всё это: совсем ведь недавно
Была наша близость безмерна, безгранна,
А ныне, ах, ныне былому не равно:
Мы только знакомы. Как странно…
БЛОНДИНКА и БРЮНЕТКА. *(Вместе. Их соревнование выливается в стройный дуэт на два голоса.)*
Завязка - ведь сказка. Развязка – страданье.
Но думать всё время о нём неустанно…
А может быть… Впрочем, зачем?.. До свиданья.
Мы только знакомы. Как странно…
БРЮНЕТ и БЛОНДИН. *(Аплодируя.)* Браво.
БРЮНЕТ. Я предлагаю выпить за прекрасных дам.
БРЮНЕТКА. *(Решительно.)* Стоп! Не для того мы встретились, чтобы вино распивать. Хватит ходить вокруг да около.
БЛОНДИН. Что конкретно ты предлагаешь?
БРЮНЕТКА. *(Деловито.)* Заняться наконец делом. Наши имущественные споры сводятся к трем вопросам: квартиры, деньги и имущество. Вот, давайте и обсудим все по порядку. Начнем с денег, это самое простое.
БЛОНДИН. А что тут обсуждать? Всё поровну, вот и всё.
БРЮНЕТ. Что «всё»? Ты, когда ее бросил, снял все ее деньги со счета. Оказалось, что и делить нечего.
БЛОНДИН. Во-первых, потрудитесь называть меня на «вы». Мы договорились вести себя как культурные интеллигентные люди. Хотя понятие «культура», я думаю, вам не знакомо. А во-вторых, дорогой мой, наши с ней деньги вас никак не касаются.
БРЮНЕТКА. Если ты деньги припрятал или проиграл в карты, так знай: все равно я из тебя их выну.
БЛОНДИН. Это мои деньги. Я их заработал и могу тратить, как хочу.
БРЮНЕТКА. Деньги не только твои. Мы заработали их сообща
БЛОНДИН. «Сообща» - это означает, что я зарабатывал, а ты тратила.
БРЮНЕТКА. Для суда это не имеет значения.
БРЮНЕТ. Лучше честно признайте, что вы обобрали мою новую жену.
БЛОНДИН. Ваша новая – это моя старая. Вы ее получили, так сказать, из вторых рук. Знаете, какой у меня бизнес? Я покупаю и продаю подержанные машины. А вам сбыл подержанную жену. Ну, и как вам нравится этот секонд-хенд?
БРЮНЕТ. Если моя жена со вторых рук, то ваша – с пятых.
БЛОНДИН. Это очень красиво – оскорблять женщину, и к тому же, свою бывшую жену. *(Блондинке.)* Дорогая, ответь же что-нибудь этому хаму.
БЛОНДИНКА. Все-таки эти проклятые туфли жмут. Надо было купить на номер больше.
БРЮНЕТКА. Кто о чем, а вшивый о бане.
БЛОНДИНКА. А вы о деньгах.
БРЮНЕТКА. Да, о деньгах. Скажите твердо и ясно: сколько вы собираетесь нам заплатить?
БЛОНДИНКА. Что же это получается? Меня бросил муж, и я еще должна еще за это платить?
БРЮНЕТ. Да, я бросил тебя, но это не значит, что я бросил свою квартиру.
БЛОНДИНКА. Что значит, «свою»? Она моя!

БРЮНЕТ. Нет, она пока еще общая. Такая же твоя, как и моя.

БЛОНДИНКА. А если она твоя, почему же ты в ней не живешь, а укрылся в чужом доме?

БРЮНЕТКА. Он не укрылся и живет не в чужом доме, а в своем. Нашем. *(Демонстративно обнимает Брюнета за плечи.)*

БЛОНДИН. С каких пор эту квартиру ты считаешь вашей? До сих пор все права на нее были и есть у меня.

БРЮНЕТКА. Были, да сплыли.

БЛОНДИНКА. Я не понимаю, что тут обсуждать? Вы живете в своей квартире, мы - в своей.

БРЮНЕТ. Ваша с ним квартира, то есть бывшая моя с тобой, на 14 метров больше, чем эта.

БЛОНДИН. Ну и что?

БРЮНЕТКА. Это несправедливо. Все должно быть поровну.

БЛОНДИНКА. Как вы себе это мыслите? Я должна отпилить от своей квартиры семь метров и отвезти их на грузовике вам?

БРЮНЕТКА. Не обязательно. Всему есть денежный эквивалент. Эти лишние метры стоят деньги. Пусть их оценит независимый эксперт, и вы заплатите нам компенсацию.

БЛОНДИНКА. Держите карман шире.

БЛОНДИН. Эта квартира меньше, я не спорю. Зато она расположена в хорошем районе. Я сам его когда-то выбирал.

БРЮНЕТКА. А чем ваш район плох?

БЛОНДИН. Он ничем не плох, но ваш лучше.

БРЮНЕТКА. Мало того, что у вас квартира больше, так ты прихватил еще мою машину.

БЛОНДИНКА. А мой муж увел к вам мою машину. Баш на баш.

БРЮНЕТКА. По прейскуранту она стоит вдвое дешевле. Я проверяла.

БЛОНДИН. *(Брюнетке.)* Всё, что ты считаешь своим: квартира, дача, машина, деньги, барахло – всё заработано моими руками, и все останется моим, понятно?

БРЮНЕТКА. Нет, дорогой мой, тебе не достанется здесь ни одного квадратного сантиметра, ни одной кастрюльки, ни одного гвоздя!

БЛОНДИН. Я считаю, что наше имущество…

БРЮНЕТКА. *(Прерывая.)* Здесь нет ничего нашего! Забудь это слово! Здесь все мое!

БЛОНДИН. Это мы еще посмотрим.

БРЮНЕТКА. А тут и смотреть нечего. Суд всегда решает в пользу оставленной жены.

БЛОНДИН. Которая уже нашла себе другого мужа.

БРЮНЕТКА. А еще раньше ты изменил мне со своим преферансом.

БЛОНДИН. Это не то же самое.

БРЮНЕТКА. Все равно я чувствовала себя брошенной. *(Прижимаясь к Брюнету.)* А теперь я с ним, и мы оба счастливы. Не правда ли, дорогой?

БРЮНЕТ. Да, конечно.

БЛОНДИНКА. *(Недовольно, Брюнету.)* Не забывай: мы с тобой еще не развелись, и юридически мы пока муж и жена!

БРЮНЕТ. И что означает это твое «юридически»?

БЛОНДИНКА. А это означает, что ты не обязан меня любить, но обязан пока содержать. Впрочем, любить тоже не помешало бы. Хотя бы раза два в неделю.

Такая любовь тоже входит в супружеские обязанности.

БРЮНЕТ. Может, мы будем заниматься этой любовью в присутствии нотариуса?

БРЮНЕТКА. Занимайтесь любовью, где хотите, но сначала решим вопрос с квартирами.

БЛОНДИНКА. Я не могу понять: чем мы меняемся – мужьями или квадратными метрами?

БРЮНЕТКА. Метрами, конечно. Без них мужья ничего не стоят.

БЛОНДИНКА. Я совсем запуталась, кто с кем, что чье, кто кому кто?

БРЮНЕТКА. Мы все запутались. Вот и надо распутать.

БЛОНДИНКА. Сегодня какой-то невезучий день: пришла в гости, а тебя хотят культурно ограбить. А главное, безбожно жмут туфли. Надо было сначала их как следует примерить дома, а я, дура, сразу в магазине их надела и пошла по улице. Теперь их уже не вернуть. *(Брюнетке.)* Вам, случайно, не нужны туфли? У вас какой размер?

БРЮНЕТКА. Не ваш.

БЛОНДИН. *(Блондинке.)* Дорогая, я был бы очень благодарен, если бы ты перестала говорить о своих туфлях.

БЛОНДИНКА. А о чем же мне тогда говорить?

БЛОНДИН. В конце концов, тебе говорить вообще не обязательно.

БЛОНДИНКА. Но я тоже хочу участвовать в обсуждении!

БЛОНДИН. Участвуй в них своим молчанием. Оно принесет больше пользы, чем твои слова.

БЛОНДИНКА. *(Обиженно.)* Что ж, раз ты не даешь мне говорить о том, что меня волнует, я могу вообще закрыть рот.

БЛОНДИН. А ты и вправду можешь? Пока я этого не замечал.

БЛОНДИНКА. Можно подумать, что на свете нет ничего важнее твоего преферанса. О нем ты говоришь часами, и я терплю. *(Брюнетам.)* Я ему вчера говорю: мне нужна новая сумка, а он вместо ответа пытается научить меня правилам игры. Что-нибудь вроде «поймать короля на мизере легко, а ты попробуй словить девятку». Как будто я должна что-то понимать в этой тарабарщине.

БЛОНДИН. Твои сумки и кольца нас разорят.

БЛОНДИНКА. Нас разорят твои карты. От моих трат в доме что-то прибавляется. А что прибавляется от твоих проигрышей?

БРЮНЕТКА. *(Заступаясь за Блондина.)* Что эта дамочка придирается к моему мужу? Да, преферанс он любит, но проигрывает редко и немного. Чаще даже выигрывает.

БРЮНЕТ. Извини, дорогая, но мне казалось, что твой муж – это я.

БРЮНЕТКА. *(Брюнету.)* Спасибо, что напомнил. Но ты мне еще не муж.

БРЮНЕТ. А кто же – любовник?

БРЮНЕТКА. Если бы так… Но уже нет. Любовник – это красиво. Но когда ты начинаешь жить с ним вместе, он называется сожитель. А это неприлично и скучно.

БРЮНЕТ. Думаешь, мне с тобой весело? С моей женой было куда лучше. Она, по крайней мере, не жадная и не злая, как некоторые.

БРЮНЕТКА. Вот и возвращайся к своей пустышке.

БЛОНДИНКА. Мне надоело целый вечер слушать от вас всякие гадости. Выбирайте выражения.

БРЮНЕТКА. Когда в следующий раз я захочу назвать тебя балаболкой или подстилкой, я с тобой посоветуюсь.

БЛОНДИНКА. Не отравись своим ядом. Ведьма.
БРЮНЕТКА. А ты самая безмозглая дура из всех дур, что я видела.
БЛОНДИНКА. А ты самое жадное, самое злое и самое страшное страшилище. Так что придержи язык, знаменосец культуры.
БРЮНЕТКА. А если не придержу, что тогда?
БЛОНДИНКА. Тогда? А вот что! *(Выплескивает вино из фужера Брюнетке в лицо.)*
БРЮНЕТКА. *(Спокойно и тщательно вытирает салфеткой лицо, потом быстро хватает кусок торта и швыряет его в лицо Блондинке.)* Вот, смажь лицо сливками. Это ведь твой любимый крем.

Блондинка, стерев с глаз крем, отшвыривает стул, хватается за бутылку и замахивается. Мужчины удерживают ее. Короткая борьба. Пауза.

БРЮНЕТ. Девочки, по-моему, вам обеим надо пойти и умыться холодной водой. Очень холодной. И как можно дольше и старательней.

Женщины молчат.

БЛОНДИН. Давайте быстро. Одна в кухню, другая – в ванную.

Мужчины выталкивают женщин в разные двери.

БРЮНЕТ. Ну, а мы что будем делать? Тоже подеремся?
БЛОНДИН. Не знаю. Вы отобрали у меня жену. Такие вещи не прощают. Я готов драться.
БРЮНЕТ. У меня есть идея получше. Вы говорите, что у вас есть бизнес? И как идут дела?
БЛОНДИН. У кого они сейчас идут хорошо?
БРЮНЕТ. Вы и вправду перепродаете подержанные машины?
БЛОНДИН. Да, а что?
БРЮНЕТ. Прежде чем машины продать, их надо ведь отремонтировать и придать им должный вид?
БЛОНДИН. Естественно.
БРЮНЕТ. А мой бизнес – как раз ремонт машин. Почему бы нам не стать партнерами? Ваши машины будут выглядеть как новые.
БЛОНДИН. *(Заинтересованно.)* Неплохое предложение!
БРЮНЕТ. И главное – взаимовыгодное. Двадцать процентов прибыли я вам гарантирую.
БЛОНДИН. *(Радостно.)* Что ж, я готов! *(Озабоченно.)* Только вот как быть с нашими женами?
БРЮНЕТ. Ну, не драться же из-за них. В конец концов, что важнее – бизнес или жены?
БЛОНДИН. Бизнес конечно. Но именно для того, чтобы эта ситуация не мешала бизнесу, надо с ней разобраться. А это не просто. На сегодня у каждого из нас здесь две жены – прежняя и новая.
БРЮНЕТ. Да. Есть только миг между прошлой и будущей. Именно он называется жизнь.
БЛОНДИН. Но у нас, к сожалению, и этого мига не было.
БРЮНЕТ. Да. Как тебе с моей живется?
БЛОНДИН. Неплохо. А тебе с моей?
БРЮНЕТ. Просто отлично.
БЛОНДИН. Твоя жена - прекрасная женщина, красивая, веселая, а в постели просто чудо, но сделай милость, забери ее обратно.

БРЮНЕТ. *(Слегка обиженно.)* А что, она тебе не нравится?
БЛОНДИН. Нет, ты не думай, она замечательная. Но просто она не для меня, а я не для нее, понимаешь?
БРЮНЕТ. А чего ж ты на нее клюнул?
БЛОНДИН. Чего-чего… Как все: по глупости. Я же не думал, что это насовсем.
БРЮНЕТ. Как же я ее заберу? Не могу же я бросить твою брюнетку.
БЛОНДИН. Почему нет? Она переживет.
БРЮНЕТ. Она у тебя прекрасная, удивительная женщина. Но если честно, то я все время чувствую рядом с собой генерала в юбке. И немножко жадная. Считает в кармане мужа каждую копейку. Это трудно выдержать.
БЛОНДИН. Что есть, то есть. Но я привык.
БРЮНЕТ. Сейчас они вернутся, и снова начнется торговля.
БЛОНДИН. *(Уныло.)* Да.
БРЮНЕТ. Может, нам куда-нибудь смыться? Пусть сами разбираются.
БЛОНДИН. Ты видел, как они разбираются. *(Вздохнув.)* Нет, нам надо все поделить самим. Только как?

Пауза.

БРЮНЕТ. Знаешь, я, кажется, нашел мудрое решение. Поделим всё, и притом по-хорошему.
БЛОНДИН. По-хорошему? Мы это уже проходили.
БРЮНЕТ. Нет, на этот раз по-настоящему.
БЛОНДИН. Н как?
БРЮНЕТ. Знаешь, что я понял? Разводы – это глупость. Зачем суды, адвокаты, торговля, дележ, переезды, проблемы? Всё для того, чтобы поменять шило на мыло? Зачем? Да и помимо прочего, это просто убыточно. Короче, я предлагаю вернуться по своим домам и женам.
БЛОНДИН. И простить им их измены?
БРЮНЕТ. А это все равно уже не исправишь и не изменишь. Да и мы сами тоже не без греха.
БЛОНДИН. А тебе не скучно будет возвращаться от новой жены к старой?
БРЮНЕТ. Зато не надо ломать жизнь. И потом, новое – это хорошо забытое старое. Скучно не будет.
БЛОНДИН. А их мы уговорим?
БРЮНЕТ. Не знаю. Надо попытаться.

Входит Блондинка.

БЛОНДИН. Ну как, успокоилась?
БЛОНДИНКА. Да. Я подумала: чего я так переживаю? Выброшу их к черту и куплю новые.
БЛОНДИН. Ты о чем говоришь?
БЛОНДИНКА. О туфлях. А ты о чем?

Входит Брюнетка. Пауза.

БРЮНЕТКА. Кажется, я немного погорячилась. Если я кого-то обидела, прошу прощения.
БЛОНДИНКА. Я тоже виновата. Ведь я начала первая.
БРЮНЕТКА. Вот и хорошо. Давайте тогда продолжим наше обсуждение.
БЛОНДИНКА. Культурно и цивилизованно? Нет уж, хватит с меня.
БРЮНЕТКА. Но надо же как-то решить наши проблемы.

БЛОНДИНКА. Мне с вами делить нечего. Почему мы должны обсуждать это вчетвером? Лучше вы сами разберитесь со своим бывшим, а я - со своим.

БРЮНЕТКА. А я его ни видеть, ни слышать, ни слушать, ни разговаривать с ним не хочу.

БЛОНДИНКА. А как же тогда вы поделите свое барахло? Идите с ним в другую комнату, и решайте там, кому сколько чего что.

БРЮНЕТКА. Почему в другую, а не здесь?

БЛОНДИНКА. Нам будут мешать ваши крики. Идите, а я со своим здесь поговорю.

Брюнетка, пожав плечами, выходит в спальню. Блондин нерешительно следует за ней.

БЛОНДИНКА. Ну что, будем делиться?

БРЮНЕТ. Не знаю. Жаль, что все так получилось. Ведь мы неплохо жили.

БЛОНДИНКА. Могли бы и дальше так жить, но ты ведь ушел к ней.

БРЮНЕТ. Я бы и не ушел,

БЛОНДИНКА. Я тебе выгнала не к ней, а вообще. Просто выгнала. И не насовсем, а на пару часов.

БРЮНЕТ. Откуда я знал?

БЛОНДИНКА. Мог бы догадаться. *(Интимно.)* Я по тебе очень скучала.

БРЮНЕТ. А сама с ним по ночам наслаждалась.

БЛОНДИНКА. С чего ты взял?

БРЮНЕТ. Он сам сказал, что в постели ты чудо как хороша.

БЛОНДИНКА. А я разве плоха?

БРЮНЕТ. Ты хороша. Но одно дело, когда ты наслаждаешься со мной, а другое – когда с ним.

БЛОНДИНКА. Наслаждаюсь – с ним? О чем ты говоришь?! Я просто считаю, что каждая женщина должна добросовестно исполнять свою главную обязанность. Вот я и исполняла. Гораздо лучше, кстати, чем он свою. А на самом деле все время думала о тебе. Почти все время.

БРЮНЕТ. Правда?

БЛОНДИНКА. Правда. *(Брюнет хочет что-то еще сказать, но Блондинка закрывает ему ладонью рот.)* Дорогой, хватит. Самый лучший способ выяснения отношений – это не разговаривать, а просто поцеловать друг друга и все забыть.

Жаркие объятья.

БРЮНЕТ. *(Не выпуская Блондинку из объятий.)* Поедем домой.

БЛОНДИНКА. *(Томно.)* Поедем.

БРЮНЕТ. А что мы им скажем?

БЛОНДИНКА. Не знаю. Кстати, почему-то не слышно, как они лаются.

БРЮНЕТ. Наверно, они наконец поняли, что отношения действительно надо выяснять по-человечески.

БЛОНДИНКА. Загляни в спальню, скажи, что мы уходим, и чтобы она на тебя не рассчитывала.

БРЮНЕТ. А он на тебя. *(Приоткрывает дверь спальни, заглядывает туда и снова закрывает дверь.)* У них все в порядке.

БЛОНДИНКА. Неужели они договорились?

БРЮНЕТ. Думаю, что да. Притом цивилизованно и культурно.

КОНЕЦ

Блондинка и Брюнет выходят на поклоны. К ним присоединяются вышедшие из спальни Брюнетка и Блондин, поправляя на ходу одежду и прически.